

КОЗЬМА ПРУТКОВ

ПЛОДЫ
РАЗДУМЬЯ

Козьма Прутков

Плоды раздумья

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68302979

Плоды раздумья / К. Прутков: РИПОЛ классик; Москва; 2021

ISBN 978-5-386-14203-2

Аннотация

В издание вошли многообразные литературные опыты «проблемного» автора – Козьмы Пруткова: афоризмы, комедии и злободневные анекдоты. Почему «проблемный»? В 1850-1860-е годы за литературной маской скрывались четыре автора – Алексей Толстой, Алексей, Владимир и Александр Жемчужниковы. Так на страницах журналов «Современник» и «Искра» возник во всем великолепии Козьма Прутков. Его острая сатира никого не оставит равнодушным.

Содержание

Военные афоризмы	8
Плоды раздумья	41
Плоды раздумья, не включавшиеся в собрание сочинений Козьмы Пруткова	75
Проект: о введении единомыслия в России	97
Выдержки из записок моего деда	103
Предисловие Козьмы Пруткова	103
Гисторические материалы Федота Кузмича Пруткова (деда)	105
Гисторические материалы, не включавшиеся в собрание сочинений Козьмы Пруткова	118
Драматические произведения	127
Фантазия	127
Действующие лица	135
Явление I	136
Явление II	140
Явление III	151
Явление IV	158
Явление V	159
Явление VI	160
Явление VII[78]	162
Явление VIII	168
Явление IX	172

Явление X	174
Явление XI	183
Явление XII	190
Блонды	193
Действующие лица	193
Явление I	194
Явление II	195
Явление III	197
Явление IV	203
Явление V	205
Спор древних греческих философов об изящном	211
Действующие лица	211
Предисловие к творению моего отца	219
Черепослов, сиречь Френолог	221
Действующие лица	221
Картина I. Череп жениха	222
Картина II. Пытка	231
Картина III. Суженый	240
Опрометчивый турка, или Приятно ли быть внуком?	253
Пролог действующие лица	253
Опрометчивый турка, или приятно ли быть внуком?	256
Действующие лица	256
Сродство мировых сил	267

Действующие в мистерии	267
Явление I	268
Явление II	269
Явление III	272
Явление IV	273
Явление V	274
Явление VI	275
Явление VII	277
Явление VIII	278
Явление IX	278
Явление X	279
Явление XI	281
Драматические произведения, не включавшиеся в собрание сочинений Козьмы Пруткова	282
Любовь и Силин	282
Действующие лица	282
Действие I	283
Действие II	289
Действие III	295
Торжество добродетели	306
Действующие лица	309
Действие I	309
Сцена первая	309
Сцена вторая	313
Действие II	313
Сцена первая	313

Действие III

319

Действие IV

323

Козьма Прутков

Плоды раздумья

РИПОЛ
КЛАССИК

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2021

Военные афоризмы

Для гг. штаб- и обер-офицеров, с применением к понятиям нижних чинов

Примечание. Из этих, дошедших до нас случайно, размышлений Фаддея Козьмича мы видим с удивлением, как даровитый сын гениального отца усвоивал себе понятия своего века, постоянно его опережая, хотя иногда и заметна борьба между старым и новым временем, на которую обращаем внимание читателя в особых выносках, сделанных, впрочем, на рукописи не нами, а неизвестною рукою, вероятно, командира того полка, где служил (покойный).

1

Нет адъютанта без аксельбанта¹.

2

---

¹ Разумеется.

Подавая сигналы в рог,
Будь всегда справедлив, но строг.

3

Не для какой-нибудь Анюты
Из пушек делаются салюты.

4

Строя солдатам новые шинели,
Не забывай, чтоб они пили и ели².

5

Фуражировка и ремонтерство
Требуют сноровки и прозорства.

---

² Здесь видна похвальная заботливость. Я всегда был того же мнения.

6

Во всем покорствуя воле монаршей,
Не уклоняйся от контрмаршей.

7

Не бракуй рекрута за то, что ряб,
Не всякий в армии Глазенап³.

8

Что в конце шеренги стоит фланговый, —
Это для многих дико и ново⁴.

---

³ Должно быть, был красавец, но я принял полк уже по его выбыты.

⁴ Разве для вновь поступающих.

9

Насколько полковник с Акулиной знаком,
Не держи пари с полковым попом⁵.

10

Что рота на взводы разделяется,
В этом никто не сомневается.

11

Да будет целью солдатской амбиции
Точная пригонка амуниции⁶.

---

⁵ Обыграет наверняка по случаю исповеди.

⁶ Солдат имеет и другую амбицию: служить престол-отечеству. Странно ограничивать цель стремлений.

12

Хоть твои ребята полны коросты,
Все ж годятся на аванпосты.

13

Что нельзя командовать шепотом,
Это доказано опытом.

14

Лучшую жидовскую квартиру
Следует отводить командиру⁷.

15

---

⁷ Отчего же жидовскую?

В летнее время, под тенью акации,
Приятно мечтать о дислокации.

16

Проходя город Кострому,
Заезжай справа по одному⁸.

17

Чтобы полковнику служба везла,
Он должен держать полкового козла⁹.

18

В гарнизонных стоянках довольно примеров,
Что дети похожи на гг. офицеров¹⁰.

---

⁸ Это можно отнести и к другим городам. Видна односторонность.

⁹ В этом нет никакого смысла. К чему тут козел?

¹⁰ Я сам это заметил.

19

Курящий цыгару над камуфлетом
Рискует быть отпетым.

20

Во время дела сгоряча
Не стреляй в полкового врача.

21

Два голубя как два родные брата жили —
А есть ли у тебя с наливкою бутылки?¹¹

---

¹¹ *Довольно остро.*

22

Если ни правый, ни левый фланг
У тебя ненадежны – пишися: кранк.

23

За то нас любит отец Герасим,
Что мы ему бороду фаброй красим.

24

Для ремонтёрства и фуражировки
Трудно обойтись без сноровки¹².

25

---

¹² Повторение. Было уже сказано в п. 5.

Будь расторопен – и от году до году
Полк принесет тебе боле доходу¹³.

26

Оттого наши командиры и лысы,
Что у них прическу объели крысы¹⁴.

27

В том каптенармусова Варвара
Виною, что щи у нас без привара.

28

Часто завидую я строкам,
Что у них служба с коротким сроком¹⁵.

---

¹³ Да, когда справочные цены высоки.

¹⁴ Это прямо на меня. Если б он не скончался, я посадил бы его под арест.

¹⁵ Опять нет смысла. Сороки не служат.

29

На берегах Ижоры и Тосны
Наши гвардейцы победоносны¹⁶.

30

Что нету телесного наказания,
Это зависит от приказания¹⁷.

31

Не говори: меня бить не по чину;
Спорют погоны и выпорют спину¹⁸.

---

¹⁶ *Неприличный намек на маневры.*

¹⁷ *Совершенно справедливо.*

¹⁸ *Отсталое понятие. У меня в полку не бьют с тех пор, как запрещено.*

32

То не может понравиться бабам,
Когда скопец командует штабом¹⁹.

33

Кто не брезгает солдатской задницей,
Тому и фланговый служит племянницей²⁰.

34

Клапан, погончик, петличка, репей —
С этим солдат хоть не ешь и не пей²¹

---

¹⁹ Когда же это бывает?

²⁰ Во-первых, плохая рифма. Во-вторых, страшный разворот, заключающий в себе идею двоякого греха. На это употребляются не фланговые, а барабанички.

²¹ Ну, это преувеличено.

35

Что за беда, что ни хлеба, ни кваса,
Пуля найдет солдатское мясо²².

36

Не говори в походе: я слаб,
Смотри, как шагает Глазенап²³.

37

У бережливого командира в поход
Хоть нет сухарей, а есть доход²⁴.

---

²² Видна некоторая жестокость.

²³ Опять Глазенап. В списках значится: переведен в гвардию. Жаль, что не застал, когда принял полк, я бы ставил его в пример в каждом приказе.

²⁴ Если б он не умер, я нарядил бы его на три лишних дежурства.

38

Хоть моя команда и слабосильна,
Зато в кармане моем обильно²⁵.

39

Пусть умирают дураки,
Были б целы тюфяки.

40

Если прострелят тебя в упор,
Пой: Ширин, верин, ристофор.

---

²⁵ Дерзость. Счастье, что умер. Не забыть сказать Герасиму, чтобы перестал поминать.

Марш вперед! Ура... Россия!
Лишь амбиция была б!
Брали форты не такие
Бутеноп и Глазенап!
Продолжай атаку смело,
Хоть тебе и пуля в лоб —
Посмотри, как лезут в дело
Глазенап и Бутеноп.
А отбой когда затрубят,
Не минуй румяных баб —
Посмотри, как их голубят
Бутеноп и Глазенап.
Если двигаются тихо,
Не жалея солдатских... —
Посмотри, как порют лихо
Глазенап и Бутеноп.
Пусть тебя навывлет ранят,
Марш вперед на вражий штаб —
Слышишь, там как барабанят
Бутеноп и Глазенап.
Но враги уж отступают,
В их сердца проник озноб —
Посмотри, как их пугают
Глазенап и Бутеноп.

Стой! Шабаш! Языци сдались,
Каждый стал России раб —
Посмотри, как запыхались
Бутенеп и Глазенап.
Мир подписан, все пируют,
Бал дает бригадный поп —
Посмотри, как вальсируют
Блазенап и Гутенеп²⁶.

42

Если ты голоден и наг,
Будь тебе утехой учебный шаг.

43

По мне, полковник хоть провалился,
Жила б майорская Василиса²⁷.

---

²⁶ Это совсем не афоризмы, а более сбивается на солдатскую песню. Впрочем, написано в хорошем духе. Велю адъютанту передать песенникам. Но кто же Бутенеп? В последней строке фамилии перековерканы. Приказать аудиторю, чтоб переправил, сохраняя рифму.

²⁷ Покорно благодарю.

44

Худо, когда в дивизии
Недостает провизии²⁸.

45

Не спрашивай; какой там редут,
А иди куда ведут.

46

Держи только свою дирекцию,
А тебе уж сделают вивисекцию²⁹.

---

²⁸ *А в полку еще хуже.*

²⁹ *Должно быть, посещал университет. У нас гостила дочь инженера из Водяных Сообщений, сама потрошила лягушек. Господа офицеры очень хвалили.*

47

Матерьялисты и нигилисты
Разве годятся только в горнисты³⁰.

48

Казначей, уж как ни верти,
А все недостает сотен пяти³¹.

49

Если ищешь рифмы на: Европа,
То спроси у Бутенопа!³²

---

³⁰ Ну, нет, сомневаюсь. На это нужны грудь и ухо.

³¹ Можно пополнить раскладкою на непредвиденные расходы.

³² ¹ Кстати подвернулся Бутеноп. Ну, а если бы его не было? Приказать аудиторю, чтоб подыскал еще рифмы к Европе, кроме...

50

Ешь себе кашу с сальцем,
А команду считай по пальцам.

51

Ай, фирли-фить, тюрлю-тютю.
У нашего майора задница в дегтю!³³

52

Будь в отступлении проворен,
Как перед Крестовским Корш и Суворин.

53

---

³³ Когда это было: я что-то не припомню.

Суворин и Буренин, хотя и штатские,
Но в литературе те же фурашские³⁴.

54

Не смотри, что в ранце дыра —
Иди вперед и кричи: ура!

55

То-то житье было в штабу,
Когда начальником был Коцебу³⁵.

56

Не дерись на дуэли, если жизнь дорога,
Откажись, как Буренин, и ругай врага³⁶.

---

³⁴ *Что это за люди? Никогда про них не слышал. Должно быть, из фурашских?*

³⁵ *С этим я согласен.*

³⁶ *1 Вишь, прохвост!*

57

Что все твои одеколоны,
Когда идешь позади колонны.

58

Отнесем, Акулина, попу фунт чаю —
Без того, говорит, не обвенчаю.

59

Охота полковому попу
Вплоть до развода ездить на пупу.

60

Сумка, лядунка, манерка, лафет —
Господин поручик, кеске-ву-фет?³⁷

61

При виде исправной амуниции
Как презренны все конституции!³⁸

62

Не будь никогда в обращении груб —
Смотри, как себя держит Глазенап³⁹.

63

Боже мой, боже мой, как я рад!

---

³⁷ Украдено. Это любимая поговорка нашего полкового доктора. Что вы делаете? (франц, *quest ce que vousfaites?*)

³⁸ Мысль хороша, но рифма никуда не годится. Приказать аудитору исправить.

³⁹ ¹ Отдать аудитору.

Завтра назначен церковный парад!⁴⁰

64

Всем завтра ехать к преосвященному,
Человеку умному и почтенному.

65

Господам офицерам, подходя к руке,
Держать палец на темлячке.

66

Чтоб во время закуски господа юнкера
Не прятали осетров в кивера.

---

⁴⁰ *Вот это хорошо.*

67

Наказать юнкеру Шмидту,
Чтоб быть ему чище о бриту.

68

Мне с адъютантом и с майором
Занимать владыку разговором.

69

Прочим в почтительном расстоянии
Опустить взор и хранить молчание.

70

Лишь только кончится обед,

Всем грянуть залпом: «Много лет!»

71

Перед отъездом, подходя к руке,
Опять держать палец на темлячке⁴¹.

72

Есть ли на свете что-нибудь горше,
Как быть сотрудником при Корше?⁴²

73

Не нам, господа, подражать Плинию,
Наше дело выравнивать линию.

---

⁴¹ Да какие же это афоризмы? Это взято прямо из моего приказа, когда мы всем полком ездили поздравить владыку.

⁴² В этом афоризме не вижу ничего военного. И кто опять этот Корш?

74

Не нужны нам никакие фермы-модели,
Были бы сводни и бордели.

75

Для нас овцеводство и скотоводство —
Это, господа, наше производство⁴³.

76

Наш полковник, хотя не пьяница,
Но зато фабрится и румянится⁴⁴.

---

⁴³ *Опять все это украдено. Все из моей речи, которую я говорил в день водосвятия.*

⁴⁴ *Ах, он прохвост! Если я когда и употреблял румяны, то, конечно, не для лица, а ему почему знать.*

77

Ах, господа! Быть беде!
Г. полковник сидит на биде⁴⁵.

78

Гг. офицеры! Шилды-шивалды!
Пустимтесь вприсядку, поднявши фалды⁴⁶.

79

Что бы нам, господа, взять по хлысту,
Постегать прохожих на мосту?⁴⁷

---

⁴⁵ *Неправда. Никогда в жизни не сиживал.*

⁴⁶ *Видно похвальное сближение с нижними чинами. Не забыть отнести к прогрессу.*

⁴⁷ *Шалость, могущая навлечь неприятности. Справиться, было ли исполнено.*

80

Тому удивляется вся Европа,
Какая у полковника обширная шляпа⁴⁸.

81

Будемте, господа, стоять по чину,
Пока адъютант выводит «Лучину»⁴⁹.

82

Все у меня одеты по форме.
Зачем мне заботиться о корме?⁵⁰

---

⁴⁸ Чему удивляться? Обыкновенная, с черным султаном. Я от формы не отступаю. Насчет неправильной рифмы, отдать аудиторю, чтобы приискал другую.

⁴⁹ Это когда мы ездили в Житомир на пикник.

⁵⁰ Если встретимся на том свете, посажу в нуржик под арест на две недели.

83

Господа, откроемте подписку,
Поднесем полковнику глиняную миску⁵¹.

84

Если продуемся, в карты играя,
Поедем на Волынь для обрусения края.

85

Или выпросим комиссию на Подоле
И останемся там как можно доле⁵².

---

⁵¹ *Отчего же глиняную? Неуместная шутка.*

⁵² *Я и сам не прочь, но, говорят, все места розданы. Следовало бы распространить и на остальные губернии.*

86

Начнем с того обрусение,
Что каждый себе выберет имение.

87

Действуя твердо и предвзято,
Можно добраться и до майората.

88

Хоть мы русское имя осраим,
Зато послужим себе самим.

89

Те, кто помещиков польских душили,

Делали пробу in anima vili.

90

Когда совсем уж ограбим их,
Тогда доберемся и до своих.

91

Держаться партии народной
И современно и доходно.

92

Люблю за то меньшую братию,
Что ею колю аристократию.

93

Хорошо ловить рыбу, где ток воды мутен.
Да здравствует Черкасский и Милютин!⁵³

94

Сегодня не поеду на развод,
У меня немного болит живот.

95

Даже с трудом на ногах стою —
Принести мне бобровую струю.

---

⁵³ Совершенно сбился с толку. Тут нет ничего военного. Боле относится к гражданской деятельности.

96

Шум в ушах, и на языке кисло,
Нижняя губа совсем отвисла.

97

Уж не разбит ли я параличом?
Послать за полковым врачом.

98

Спереди плохо, сзади еще хуже,
Точно сижу я в холодной луже.

99

Не надо боле ни лекарств, ни корму,

Оденьте меня в парадную форму.

100

Ширин, вырин, штык молодец —
Не могу боле – приходит конец...⁵⁴

---

⁵⁴ *Нечего сказать, умер как солдат. Приказать слабосильной команде, чтоб похоронила его с почестями. Отменяю прежнее приказание и позволяю Герасиму поминать. Соорудить над его могилой небольшой памятник, в виде кивера, с надписью: «Был исправен». Издержки разложить на покупку муки, а также наверстать уменьшением привара к солдатским пайкам. Остаток от расходов в кассу не класть, передать мне лично.*

Плоды раздумья

Мысли и афоризмы

1

Обручальное кольцо есть первое звено в цепи супружеской жизни.

2

Жизнь нашу можно удобно сравнивать со своенравною рекою, на поверхности которой плавают челн, иногда укачиваемый тихоструйною волною, нередко же задержанный в своем движении мелью и разбиваемый о подводный камень. Нужно ли упоминать, что сей утлый челн на рынке скоропреходящего времени есть не кто иной, как сам человек?

3

Никто не обнимет необъятного.

4

Нет столь великой вещи, которую не превзошла бы величиною еще большая. Нет вещи столь малой, в которую не вместились бы еще меньшая.

5

Смотри в корень!

6

Лучше скажи мало, но хорошо.

7

Наука изощряет ум; ученье вострит память.

8

Что скажут о тебе другие, коли ты сам о себе ничего сказать не можешь?

9

Самопожертвование есть цель для пули каждого стрелка.

10

Память человека есть лист белой бумаги: иногда напишется хорошо, а иногда дурно.

11

Слабеющая память подобна потухающему светильнику.

12

Слабеющую память можно также сравнивать с увядающей незабудкою.

13

Слабеющие глаза всегда уподоблю старому потускневшему зеркалу, даже надтреснутому.

14

Воображение поэта, удрученного горем, подобно ноге, заключенной в новый сапог.

15

Влюбленный в одну особу страстно – терпит другую токмо по расчету.

16

Если хочешь быть красивым, поступи в гусары.

17

Человек, не будучи одеян благодетельною природою, получил свыше дар портного искусства.

18

Не будь портных, – скажи: как различил бы ты служебные ведомства?

19

Скрывая истину от друзей, кому ты откроешься?

20

Что есть лучшего? Сравнив прошедшее, свести его с настоящим.

21

Полезнее пройти путь жизни, чем всю Вселенную.

22

Если у тебя есть фонтан, заткни его; дай отдохнуть и фонтану.

23

Женатый повеса воробью подобен.

24

Усердный врач подобен пеликану.

25

Эгоист подобен давно сидящему в колодеце.

26

Гений подобен холму, возвышающемуся на равнине.

27

Умные речи подобны строкам, напечатанным курсивом.

28

Начало ясного дня смело уподоблю рождению невинного младенца: быть может, первый не обойдется без дождя, а жизнь второго без слез.

29

Если бы тени предметов зависели не от величины сих последних, а имели бы свой произвольный рост, то, может быть, вскоре не осталось бы на всем земном шаре ни одного светлого места.

30

Стрельба в цель упражняет руку и причиняет верность глазу.

31

Бердыш в руках воина то же, что меткое слово в руках писателя.

32

Магнитная стрелка, непреодолимо влекомая к северу, подобна мужу, который блюдет законы.

33

Первый шаг младенца есть первый шаг к его смерти.

34

Смерть для того поставлена в конце жизни, чтобы удобнее к ней подготовиться.

35

В доме без жильцов – известных насекомых не обрящешь.

36

Ничего не доводи до крайности: человек, желающий трапезовать слишком поздно, рискует трапезовать на другой день поутру.

37

Пища столь же необходима для здоровья, сколь необходимо приличное обращение человеку образованному.

38

«Зачем, – говорит эгоист, – стану я работать для потомства, когда оно ровно ничего для меня не сделало?» Несправедлив ты, безумец! Потомство сделало для тебя уже то, что ты, сближая прошедшее с настоящим и будущим, можешь по произволу считать себя: младенцем, юношей и старцем.

39

Вытапливай воск, но сохраняй мед.

40

Пояснительные выражения объясняют темные мысли.

41

Не всякому человеку даже гусарский мундир к лицу.

42

Бди!

43

Камергер редко наслаждается природою.

44

Никто не обнимет необъятного.

45

Три дела, однажды начавши, трудно кончить: а) вкушать хорошую пищу; б) беседовать с возвратившимся из похода другом и в) чесать, где чешется.

46

Прежде чем познакомишься с человеком, узнай: приятно ли его знакомство другим?

47

Здоровье без силы – то же, что твердость без упругости.

48

Все говорят, что здоровье дороже всего, но никто этого не соблюдает.

49

Достаток распутного равняется короткому одеялу: натянешь его к носу, обнажатся ноги.

50

Не растравляй раны ближнего; страждущему предлагай бальзам... Копая другому яму, сам в нее попадешь.

51

Если у тебя спрошено будет: что полезнее, солнце или месяц? – ответствуй: месяц. Ибо солнце светит днем, когда и без того светло; а месяц – ночью.

52

Но, с другой стороны: солнце лучше тем, что светит и гре-

ет; а месяц только светит, и то лишь в лунную ночь!

53

Самолюбие и славолубие суть лучшие удостоверения бессмертия души человеческой.

54

Душа индейца, верящего в метемпсихозию, похожа на червячка в коконе.

55

Рассуждай токмо о том, о чем понятия твои тебе сие дозволяют. Так: не зная законов языка ирокезского, можешь ли ты делать такое суждение по сему предмету, которое не было бы неосновательно и глупо?

56

Принимаясь за дело, соберись с духом.

57

Перо, пишущее для денег, смело уподоблю шарманке в руках скитающегося иностранца.

58

Щелкни кобылу в нос – она махнет хвостом.

59

Не робей перед врагом: лютейший враг человека – он сам.

60

И терпентин на что-нибудь полезен!

61

Всякий необходимо причиняет пользу, употребленный на своем месте. Напротив того: упражнения лучшего танцмейстера в химии неуместны; советы опытного астронома в танцах глупы.

62

Часами измеряется время, а временем жизнь человеческая; но чем, скажи, измеришь ты глубину Восточного океана?

63

Говорят, что труд убивает время; но сие последнее, несколько от этого не уменьшаяся, продолжает служить человечеству и всей Вселенной постоянно в одинаковой полноте и непрерывности.

64

На дне каждого сердца есть осадок.

65

Под сладкими выражениями таятся мысли коварные: так, от курящего табак нередко пахнет духами.

66

Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.

67

Никто не обнимет необъятного!

68

Болтун подобен маятнику: того и другой надо остановить.

69

Два человека одинаковой комплекции дрались бы недолго, если бы сила одного превозмогла силу другого.

70

Не все стриги, что растет.

71

Ногти и волосы даны человеку для того, чтобы доставить ему постоянное, но легкое занятие.

72

Иной певец подчас хрипнет.

73

Поощрение столь же необходимо гениальному писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза.

74

Единожды солгавши, кто тебе поверит?

75

Жизнь – альбом. Человек – карандаш. Дела – ландшафт. Время – гумиэластик: и отскакивает и стирает.

76

Продолжать смеяться легче, чем окончить смех.

77

Смотри вдаль – увидишь даль; смотри в небо – увидишь небо; взглянув в маленькое зеркальце, увидишь только себя.

78

Где начало того конца, которым оканчивается начало?

79

Чем скорее проедешь, тем скорее приедешь.

80

Если хочешь быть счастливым, будь им.

81

Не в совокупности ищи единства, но более – в единообразии разделения.

82

Усердный в службе не должен бояться своего незнания; ибо каждое новое дело он прочтет.

83

Петух пробуждается рано; но злодей еще раньше.

84

Усердие все превозмогает!

85

Что имеем – не храним; потерявши – плачем.

86

И устрица имеет врагов!

87

Возобновленная рана много хуже противу новой.

88

В глубине всякой груди есть своя змея.

89

Только в государственной службе познаёшь истину.

90

Иного прогуливающегося старца смело уподоблю песочным часам.

91

Не шути с женщинами: эти шутки глупы и неприличны.

92

Чрезмерный богач, не помогающий бедным, подобен здоровенной кормилице, сосущей с аппетитом собственную грудь у колыбели голодающего дитя.

93

Магнит показывает на север и на юг; от человека зависит избрать хороший или дурной путь жизни.

94

На чужие ноги лосины не натягивай.

95

Человек раздвоен снизу, а не сверху, – для того, что две опоры надежнее одной.

96

Человек ведет переписку со всем земным шаром, а через печать сносится даже с отдаленным потомством.

97

Глупейший человек был тот, который изобрел кисточки для украшения и золотые гвоздики на мебели.

98

Многие люди подобны колбасам: чем их начиняют, то и носят в себе.

99

Чувствительный человек подобен сосульке; пригрей его, он растает.

100

Многие чиновники стальному перу подобны.

101

Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя.

102

В здании человеческого счастья дружба возводит стены, а любовь образует купол.

103

Взирая на высоких людей и на высокие предметы, придерживай картуз свой за козырек.

104

Плюнь тому в глаза, кто скажет, что можно обнять необъятное!

105

Земной шар, обращающийся в беспредельном пространстве, служит пьедесталом для всего, на нем обретающегося.

106

Если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим.

107

Муравьиные яйца более поразившей их твари; так и слава даровитого человека далеко продолжительнее собственной его жизни.

108

Всякая вещь есть форма проявления беспредельного разнообразия.

109

Во всех частях земного шара имеются свои, даже иногда очень любопытные, другие части.

ПО

Глядя на мир, нельзя не удивляться!

111

Самый отдаленный пункт земного шара к чему-нибудь да близок, а самый близкий от чего-нибудь да отдален.

112

Философ легко торжествует над будущею и минушею скорбями, но он же легко побеждается настоящею.

113

Небо, усеянное звездами, всегда уподоблю груди заслуженного генерала.

114

Доблий⁵⁵ муж подобен мавзолею.

115

Вакса чернит с пользою, а злой человек – с удовольствием.

---

⁵⁵ Доблестный (церковнослав.).

116

Пороки входят в состав добродетели, как ядовитые снадобья в состав целебных средств.

117

Из всех плодов наилучшие приносит хорошее воспитание.

118

Любовь, поддерживаясь, подобно огню, непрерывным движением, исчезает купно с надеждою и страхом.

119

Рассчитано, что петербуржец, проживающий на солнопекке, выигрывает двадцать процентов здоровья.

120

Человеку даны две руки на тот конец, дабы он, принимая левою, раздавал правою.

121

Иногда достаточно обругать человека, чтобы не быть им обманутым!

122

В сепаратном договоре не ищи спасения.

123

Ревнивый муж подобен турку.

124

Почти всякий человек подобен сосуду с кранами, наполненному живительною влагою производящих сил.

125

Умная женщина подобна Семирамиде.

126

Любой фат подобен трясогузке.

127

Вестовщик решету подобен.

128

Девицы вообще подобны шашкам: не всякой удастся, но всякой желается попасть в дамки.

129

Всегда держись начеку!

130

Спокойствие многих было бы надежнее, если бы дозволено было относить все неприятности на казенный счет.

131

Не ходи по косогору, сапоги стопчешь!

132

Советую каждому: даже не в особенно сырую и ветреную погоду закладывать уши хлопчатую бумагою или морским канатом.

133

Кто мешает тебе выдумать порох непромокаемый?

134

Снег считают саваном омертвевшей природы; но он же служит первопутем для жизненных припасов. Так разгадайте же природу!

135

Барометр в земледельческом хозяйстве может быть с большою выгодною заменен усердною прислугою, страдаю-

щею нарочитыми ревматизмами.

136

Собака, сидящая на сене, вредна. Курица, сидящая на яйцах, полезна. От сидячей жизни тучнеют: так, всякий меняло жирен.

137

Неправое богатство подобно кресс-салату, – оно растет на каждом войлоке.

138

Всякая человеческая голова подобна желудку: одна переваривает входящую в оную пищу, а другая от нее засоряется.

139

Вещи бывают великими и малыми не токмо по воле судьбы и обстоятельств, но также по понятиям каждого.

140

И саго, употребленное не в меру, может причинить вред.

141

Взирая на солнце, прищурь глаза свои, и ты смело разглядишь в нем пятна.

142

Время подобно искусному управителю, непрестанно производящему новые таланты взамен исчезнувших.

143

Талантами измеряются успехи цивилизации, и они же представляют верстовые столбы истории, служа телеграммами от предков и современников к потомству.

144

И при железных дорогах лучше сохранять двуколку.

145

Покорность охлаждает гнев и дает размер взаимным чувствам.

146

Если бы все прошедшее было настоящим, а настоящее продолжало существовать наряду с будущим, кто был бы в силах разобрать: где причины и где последствия?

147

Счастье подобно шару, который подкатывается: сегодня под одного, завтра под другого, послезавтра под третьего, потом под четвертого, пятого и т. д., соответственно числу и очереди счастливых людей.

148

Иные настойчиво утверждают, что жизнь каждого записана в книге Бытия.

149

Не совсем понимаю: почему многие называют судьбу индейкою, а не какою-либо другою, более на судьбу похожею птицею?

150

Козыряй!

151

Лучшим каждому кажется то, к чему он имеет охоту.

152

Издание некоторых газет, журналов и даже книг может приносить выгоду.

153

Никогда не теряй из виду, что гораздо легче многих не удовлетворить, чем удовлетворить.

154

Хорошего правителя справедливо уподобляют кучеру.

155

Добрая сигара подобна земному шару: она вертится для удовольствия человека.

156

Бросая в воду камешки, смотри на круги, ими образуемые; иначе такое бросание будет пустою забавою.

157

Благочестие, ханжество, суеверие – три разницы.

158

Степенность есть надежная пружина в механизме общезжития.

159

У многих катанье на коньках производит одышку и трясение.

160

Опять скажу: никто не обнимет необъятного!

Плоды раздумья, не включавшиеся в собрание сочинений Козьмы Пруткова Мысли и афоризмы

1

Добродетель служит сама себе наградой; человек превосходит добродетель, когда служит и не получает награды.

2

Вред или польза действия обуславливается совокупностью обстоятельств.

3

Не будь цветов, все ходили бы в одноцветных одеяниях!

4

Ветер есть дыхание природы.

5

На беспристрастном безмене истории кисть Рафаэля имеет одинаковый вес с мечом Александра Македонского.

6

Не покупай каштанов, но бери их на пробу.

7

Смерть и солнце не могут пристально взирать друг на друга.

8

Сократ справедливо называет бегущего воина трусом.

9

Весьма остроумно замечает Фейербах, что взоры беспутного сапожника следят за штопором, а не за шилом, отчего и происходят мозоли.

10

Друзья мои! идите твердыми шагами по стезе, ведущей в храм согласия, а встречаемые на пути препоны преодолевайте с мужественною кротостью льва.

11

Стремись уплатить свой долг, и ты достигнешь двоякой цели, ибо тем самым его исполнишь.

12

Правда не вышла бы из колодезя, если бы сырость не испортила ее зеркала.

13

Глупец гадает; напротив того, мудрец проходит жизнь как огород, наперед зная, что кой-где выдернется ему репа, а кое-где и редька.

14

Век живи – век учись! и ты наконец достигнешь того, что, подобно мудрецу, будешь иметь право сказать, что ничего не знаешь.

15

Сребролюбцы! сколь ничтожны ваши стяжания, коли все ваши сокровища не стоят одного листка из лаврового венка поэта!

16

Огорошенный судьбою, ты все ж не отчаивайся!

17

Дознано, что земля, своим разнообразием и величиною нас поражающая, показалась бы в солнце находящемуся зрителю только как гладкий и ничтожный шарик.

18

Соразмеряй добро, ибо как тебе ведать, куда оно проникнет? Лучи весеннего солнца, предназначенные токмо для согревания земляной поверхности, неожиданно проникают и к месту, где лежат сапфиры!

19

Человек довольствуется вожделения свои на обоих краях земного круга!

20

Не уступай малодушно всеобщим желаниям, если они противны твоим собственным; но лучше, хваля оные при творно и нарочно оттягивая время, норови надуть своих противников.

21

Чиновник умирает, и ордена его остаются на лице земли.

22

Прихоти производят разнородные действия во нраве, как лекарства в теле.

23

Поздравляя радующегося о полученном ранге, разумный человек поздравляет его не столько с рангом, сколько с тем, что получивший ранг толи-ко оному радуется.

24

Не всякий генерал от природы полный.

25

Отнюдь не принимай почетных гостей в разорванном халате!

26

Не завидуй богатству: французский мудрец однажды остроумно заметил, что *сетующий* господин в позлащенном портшезе нередко носим *веселыми* носильщиками.

27

Бывает, что усердие превозмогает и рассудок.

28

Никто, по Сенекину сказанию, не может оказать добродетели в другом случае, как в несчастьи.

29

Перочинный ножичек в руках искусного хирурга далеко лучше иного преострого ланцета.

30

Незрелый ананас, для человека справедливого, всегда хуже зрелой смородины.

31

Одного яйца два раза не высидишь!

32

Пробка шампанского, с шумом взлетевшая и столь же мгновенно ниспадающая, – вот изрядная картина любви.

33

Начиная свое поприще, не теряй, о юноша, драгоценного времени!

34

Стоящие часы не всегда испорчены, а иногда они только остановлены; и добрый прохожий не преминет в стенных покачать маятник, а карманные завести.

35

Ничто существующее исчезнуть не может, – так учит философия; и потому несовместно с Вечною Правдой доносить

о пропавших без вести!

36

И самый последний нищий, при других условиях, способен быть первым богачом.

37

Не поступай в монахи, если не надеешься выполнить обязанности свои добросовестно.

38

Лжет непростительно, кто уверяет, будто все на свете справедливо! Так, изобретший употребление сандарака может быть вполне убежден, что имя его останется неизвестно потомству!

39

Даже летом, отправляясь в вояж, бери с собой что-либо теплое, ибо можешь ли ты знать, что случится в атмосфере?

40

Некоторые образцом непостоянства выставляют мужчину, другие женщину; но всякий умный и наблюдательный петербуржец никогда не согласится ни с теми, ни с другими; ибо всего переменчивее петербургская атмосфера!

41

Иногда слова, напечатанные курсивом, много несправедливее тех, которые напечатаны прямым шрифтом.

42

Укрываться от дождя под дырявым зонтиком столь же безрассудно и глупо, как чистить зубы наждаком или санда-раком.

43

Пустая бочка Диогена имеет также свой вес в истории человеческой.

44

Гони любовь хоть в дверь, она влетит в окно.

45

У всякого портного свой взгляд на искусство!

46

Не всякому офицеру мундир к лицу.

47

Одна природа неизменна, но и та имеет свои: весну, лето, зиму и осень; как же хочешь ты придать неизменность формам тела человеческого?!

48

Трудись, как муравей, если хочешь быть уподоблен пчеле.

49

Что есть хитрость? – Хитрость есть оружие слабого и умного слепого.

50

Мудрость, подобно черепаховому супу, не всякому доступна.

51

Знай, читатель, что мудрость уменьшает жалобы, а не страдания!

52

Военные люди защищают отечество.

53

Светский человек бьет на остроумие и, забывая ум, умерщвляет чувства.

54

Имея в виду какое-либо предприятие, помысли, точно ли оно тебе удастся.

55

Коэффициент счастья в обратном содержании к достоинству.

56

Люди не перестали бы жить вместе, хотя бы разошлись в разные стороны.

57

Легче держать вожжи, чем бразды правления.

58

Неискусного вождя, желающего уподобиться Атилле, смело назову «нагайкой» провидения.

59

Дружба согревает душу, платье – тело, а солнце и печка – воздух.

60

Приятно поласкать дитя или собаку, но всего необходимее полоскать рот.

61

И мудрый Вольтер сомневался в ядовитости кофе!

62

Питомец рангов нередко портится.

63

Люби ближнего, но не давайся ему в обман!

64

Настоящее есть следствие прошедшего, а потому непрерывно обращай взор свой на зады, чем сбережешь себя от знатных ошибок.

65

Степенность равно прилична юноше и убеленному сединами старцу.

66

Не печалуйся в скорбях, – уныние само наводит скорби.

67

Исполнение предприятия приятно щекочет самолюбие.

68

Не всякая щекотка доставляет удовольствие!

69

Не прибегай к щекотке, желая развеселить знакомую, —
иная назовет тебя за это невежей.

70

Говоря с хитрецом, взвешивай ответ свой.

71

Не во всякой игре тузы выигрывают!

72

Детям, у коих прорезываются зубы, смело присоветую фи-
алковый корень!

73

Купи прежде картину, а после рамку!

74

Благополучие, несчастье, бедность, богатство, радость, печаль, убожество, довольство суть различные явления одной гисторической драмы, в которой человеки репетируют роли свои в назидание миру.

75

Чужой нос другим соблазн.

76

Благочестие и суеверие – две разницы!

77

Начинай от низшей степени, чтобы дойти до высшего; другими словами: не чеши затылок, а чеши пятки.

78

Человек! возведи взор свой от земли к небу, – какой, удивления достойный, является там порядок!

79

От малых причин бывают весьма важные последствия; так, отгрызение заусенца причинило моему знакомому рак.

80

Англичанин не любит мяса, которое не вполсыро.

81

Ценность всего условна: зубочистка в бисерном чехле, подаренная тебе в сувенир, несравненно дороже двух рублей с полтиной.

82

Почти всякое морщинистое лицо смело уподоблю груше, вынутой из компота.

83

Без надобности носимый набрюшник – вреден.

84

Двое несчастных, находящихся в дружбе, подобны двум слабым деревцам, которые, одно на другое опершись, легче могут противиться бурям и всяким неистовым ветрам.

85

Моменты свидания и разлуки суть для многих самые великие моменты в жизни.

86

Если хочешь быть покоен, не принимай горя и неприятностей на свой счет, но всегда относись к ним как к казенным.

87

Не всякий капитан – исправник!

88

И в самых пустых головах любовь нередко преострые выдумки рождает.

89

Разум показывает человеку не только внешний вид, красоту и доброту каждого предмета, но и снабжает его действительным онго употреблением.

90

И египтяне были в свое время справедливы и человеколюбивы!

91

Есть ли на свете человек, который мог бы обнять необъятное?

92

Отыщи всему начало, и ты многое поймешь.

93

Новые сапоги всегда жмут.

94

Если бы вся Вселенная обратилась в одно государство, то как не установить повсюду одинаковых законов?

95

Пруссия должна быть королевством.

96

Если бы хоть одна настоящая звезда упала на заслуженную грудь, то не осталось бы ни того человека, ни даже самых отдаленных его единомышленников!

97

Когда народы между собою дерутся, это называется войною.

98

Полиция в жизни каждого государства есть.

99

У человека для того поставлена голова вверху, чтобы он не ходил вверх ногами.

100

Прусак есть один из наиболее назойливых насекомых.

101

Верующий не боится напастей, но при невзгоде судьбы не отчаивается.

102

В спертom воздухе при всем старании не отдышишься.

Проект: о введении единомыслия в России

Этот черновой проект, написанный Козьмою Прутковым в 1859 г., был напечатан в журнале «Современник» лишь по смерти К. Пруткова, в 1863 г., кн. IV. В подлиннике, вверху его, находится надпись: «*Подать в один из торжественных дней, на усмотрение*».

Приступ. Наставить публику. Занеслась. Молодость; науки; незрелость!.. Вздор!.. Убеждения. Неуважение мнения старших. Безначалие. «Собственное» мнение!.. Да разве может быть *собственное* мнение у людей, не удостоенных доверием начальства?! Откуда оно возьмется? На чем основано? Если бы писатели знали что-либо, их призвали бы к службе. Кто не служит, значит: недостоин; стало быть, и слушать его нечего. С этой стороны еще никто не колебал авторитета наших писателей: я – первый.

(Напереть на то, что я – *первый*. Это может помочь карьере. Далее развить то же, но в других выражениях, сильнее и подробнее.)

Трактат. Очевидный вред различия во взглядах и убеждениях. Вред несогласия во мнениях. «Аще царство на ся разделится» и пр. Всякому русскому дворянину свойственно желать не ошибаться; но, чтоб удовлетворить это жела-

ние, надо иметь материал для мнения. Где ж этот материал? Единственным материалом может быть только мнение начальства. Иначе нет ручательства, что мнение безошибочно. Но как узнать мнение начальства? Нам скажут: оно видно из принимаемых мер. Это правда... Гм! нет! Это неправда!.. Правительство нередко таит свои цели из-за высших государственных соображений, недоступных пониманию большинства. Оно нередко достигает результата рядом косвенных мер, которые могут, по-видимому, противоречить одна другой, будто бы не иметь связи между собою. Но это лишь кажется! Они всегда взаимно соединены секретными шолнерами единой государственной идеи, единого государственного плана; и план этот поразил бы ум своею громадностью и своими последствиями! Он открывается в неотвратимых результатах истории. Как же подданному знать мнение правительства, пока не наступила история? Как ему обсуждать правительственные мероприятия, не владея ключом их взаимной связи? «Не по частям водочерпательницы, но по совокупности ее частей суди об ее достоинствах». Это я сказал еще в 1842 г. и доселе верю в справедливость этого замечания. Где подданному уразуметь все эти причины, поводы, соображения; разные виды, с одной стороны, и усмотрения, с другой?! Никогда не понять ему их, если само правительство не даст ему благодетельных указаний. В этом мы убеждаемся ежедневно, ежечасно, скажу: ежеминутно. Вот почему иные люди, даже вполне благонамеренные, сбиваются иногда зло-

намеренными толкованиями; у них нет сведений: какое мнение справедливо? Они не знают: какого мнения надо держаться? *Не могу пройти молчанием...* (Какое славное выражение! Надо чаще употреблять его; оно как бы доказывает обдуманность и даже что-то вроде великодушия.) Не могу пройти молчанием, что многие признаны злонамеренными единственно потому, что им не было известно: какое мнение угодно высшему начальству? Положение этих людей невыразимо тягостное, даже смело скажу: невыносимое!

Заключение. На основании всего вышеизложенного и принимая во внимание: с одной стороны, необходимость, особенно в нашем просторном отечестве, установления единообразной точки зрения на все общественные потребности и мероприятия правительства; с другой же стороны – невозможность достижения сей цели без дарования поданным надежного руководства к составлению мнений – *не скрою* (опять отличное выражение! Непременно буду его употреблять почаще) – не скрою, что целесообразнейшим для сего средством было бы учреждение такого официального повременного издания, которое давало бы руководительные взгляды на каждый предмет. Этот правительственный орган, будучи поддержан достаточным, полицейским и административным, содействием властей, был бы для общественного мнения необходимою и надежною звездою, маяком, вехою. Пагубная склонность человеческого разума обсуждать все происходящее на земном круге была бы обуз-

дана и направлена к исключительному служению указанным целям и видам. Установилось бы одно *господствующее* мнение по всем событиям и вопросам. Можно бы даже противодействовать развивающейся наклонности возбуждать «*вопросы*» по делам общественной и государственной жизни, ибо к чему они ведут? Истинный патриот должен быть враг всех так называемых «*вопросов*».

С учреждением такого руководительного правительственного издания даже злонамеренные люди, если б они дерзнули быть иногда несогласными с указанным «господствующим» мнением, естественно, будут остерегаться противоречить оному, дабы не подпасть подозрению и наказанию. Можно даже ручаться, что каждый, желая спокойствия своим детям и родственникам, будет и им внушать уважение к «господствующему» мнению; и, таким образом, благодетельные последствия предлагаемой меры отразятся не только на современниках, но даже на самом отдаленном потомстве.

Зная сердце человеческое и коренные свойства русской народности, могу с полным основанием поручиться за справедливость всех моих выводов. Но самым важным условием успеха будет выбор редактора для такого правительственного органа. Редактором должен быть человек, достойный во всех отношениях, известный своим усердием и своею преданностью, пользующийся славою литератора, несмотря на свое нахождение на правительственной службе, и готовый, для пользы правительства, пренебречь общественным мне-

нием и уважением вследствие твердого убеждения в их полнейшей несостоятельности. Конечно, подобный человек заслуживал бы достаточное денежное вознаграждение и награды чинами и орденскими отличиями. Не смею предлагать себя для такой должности по свойственной мне скромности. Но я готов жертвовать собою до последнего издыхания для бескорыстной службы нашему общему престолу-отечеству, если только это будет согласно с предначертаниями высшего начальства. Долговременная и беспорочная служба моя по министерству финансов, в Пробырной Палатке, дала бы мне, между прочим, возможность благоприятно разъяснять и разные финансовые вопросы, согласно с видами правительства. Разъяснения же эти бывают часто почти необходимы ввиду стеснительного положения финансов нашего дорогого отечества.

Повергая сей недостойный труд мой на снисходительное усмотрение высшего начальства, дерзаю льстить себя надеждою, что он не поставится мне в вину, служа несомненным выражением усердного желания преданного человека: принести посильную услугу столь высоко уважаемой им благонамеренности.

1859 года (annus, I).

Примечание:

в числе разных заметок на полях этого проекта находятся следующие, которые Козьма Прутков, вероятно, желал раз-

вить в особых проектах:

1) «Велеть всем редакторам частных печатных органов перепечатывать руководящие статьи из официального органа, дозволяя себе только их повторение и развитие», и 2) «Вменить в обязанность всем начальникам отдельных частей управления: неусыпно вести и постоянно сообщать в одно центральное учреждение списки всех лиц, служащих под их ведомством, с обозначением противу каждого: какие получает журналы и газеты. И не получающих официального органа, как не сочувствующих благодетельным указаниям начальства, отнюдь не повышать ни в должности, ни в чины и не удостоивать ни наград, ни командировок».

Вообще в портфелях покойного Козьмы Пруткова, на которых отпечатано золотыми буквами: «Сборник неоконченного (d'inacheve)», содержится весьма много любопытных документов, относящихся к его литературной и государственной деятельности. Может быть, из них еще будет что-либо извлечено для печати.

Выдержки из записок моего деда

Поощрение столь же необходимо гениальному писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза.

«Плоды раздумья» Козьмы Пруткова

Предисловие Козьмы Пруткова

Читатель, ты меня понял, узнал, оценил: спасибо! Докажу, что весь мой род занимался литературою. Вот тебе извлечение из записок моего деда. Затем издам записки отца. А потом, пожалуй, и мои собственные!

Записки деда писаны скорописью прошлого столетия, in folio, без помарок. Значит: это не черновые! Спрашивается: где же сии последние? – Неизвестно!.. Предлагаю свои соображения.

Дед мой жил в деревне; отец мой прожил там же два года сряду; значит: они там! А может быть, у соседних помещиков? А может быть, у дворовых людей? Значит: их читают! Значит: они занимательны! Отсюда: доказательство замечательной образованности моего деда, его ума, его тонкого вкуса, его наблюдательности. Это факты; это несомненно! Факты являются из сближений. Сближения обуславливают

ВЫВОДЫ.

Почерк рукописи различный; значит, она писана не одним человеком. Почерк «Приступа» совершенно сходен с подписью деда; отсюда: тождественность лица, писавшего «Приступ», с личностью моего деда!

Дед мой родился в 1720 году, а кончил записки в 1780 году; значит: они начаты в 1764 году. В записках его видна сила чувств, свежесть впечатлений; значит: при деревенском воздухе он мог прожить до семидесяти лет. Стало быть, он умер в 1790 году!

В портфеле деда много весьма замечательного, но, к сожалению, неконченного (d'inacheve). Когда заблагорассудится, издам все.

Прощай, читатель. Вникни в издаваемое! Твой доброжелатель

Козьма Прутков.

11 марта 1854 года (annus, I).

Гисторические материалы Федота Кузмича Пруткова (деда)

Приступ старика

Уподоблялся под вечер жизни моей оному древних римлян Цынцынатусу, в гнетомые старостью года свои утешаюсь я, в деревенской тихости, кроткими наслаждениями и изобретенными удовольствиями; и достохвально в воспоминаниях упражняйся, тебе, сынишке моему, Петрушке, ради душевныя пользы и научения, жизненного прохождения моего описание и многие гисторические, из наук и светских разговоров почерпнутые, сведения после гроба моего оставить положил. А ты оное мое писание в необходимое употребление малому мальчишке, Кузьке, неизбежно передай. Чем сильнае прежнего наклонность мою заслужите.

Лета от Р. Х. 1780, июня 22-го дня, сей приступ, к прежде сочиненным мемориям памяти своей, написал и составил:
Отставной Премьер-майор и Кавалер Федот Кузьмичев сын Прутков.

1. Соответственное возражение одного кухаря

Как у одного кухаря, в услужении у гишпанского советника состоящего, спрашивано было: *сколько детей имеет?* То сей, опытный в своем деле искусник дал следующий,образный своему ремеслу, ответ: *«Так, государь мой, у меня их восемь персон»*. Чему тот, нарочито богатый гишпанец, немало смеялся, закрывшись епанчою, и, пришед домой, не замедлил рассказать о сем встретившей его своей супруге.

2. Милордовы правила

Некий милорд находил нарочитое удовольствие в яствах. То однажды, на фрыштыке в пятьдесят кувертов, при бытности многих отменно важных особ, так выразил: *«Государыни мои! родительница моя кушала долго, а родитель мой кушал много; по-колику и я придерживаюсь обоих сих правил»*.

3. Что к чему привешано

Некоторая очень красивая девушка, в королевском присутствии, у кавалера де Монбасона хладнокровно спрашивала: *«Государь мой, что к чему привешано: хвост к собаке или собака к хвосту?»* – То сей проворный в отповедях ка-

валер, нисколько не смятенным, а напротив того, постоянным голосом отвечивал: *«Как, сударыня, приключится; ибо всякую собаку никому за хвост, как и за шею, приподнять невозбранно»*. – Которая отповедь тому королю отменное удовольствие причинивши, оный кавалер не без награды за нее остался.

4. Лучше побольше, чем поменьше

Некий австрийский интендант, не замедлив после Утрехтского мира задать пир пятерым своим соратникам, предварительно наказав майордому своему подать на стол пять килек, по числу ожидаемых. А как один из гостей, более противу прочих проворства имеющий, распорядился на свою долю, заместо одной, двумя кильками, то интендант, усмотрев, что чрез сие храбрейший из соратников Бремзенбург-фон-Экштадт определенной ему порции вовсе лишился, воскликнул: *«Государь мой! кто две кильки взял?»*

5. Впору причиненное удовольствие

Как некогда славный и во многих с Туркою баталиях отличившийся генерал-аншеф Х., премногими от государыни регалиями и другими милостями наделенный, во французском, однако, диалекте нарочито несведущ оказывался. То

сие незнание свое отнюдь перед модными того времени господами объявить не желая, навсегда секретно, перед каждым из дому своего выездом, по несколько французских речений затверживал; и оные на малой бумажке русскими лиферами исписавши, таковую за обшлаг мундирного кафтана своего запихивал, нороя по ней, между русского разговора, громчае противу прочего выговорить. Сия генеральская выдумка хотя превострою ему казалася, однако от государыниной любимицы, весьма знатной и пригожей девки, не могла укрыться; и оная девица, сим позабавить свою благодетельницу положив, таковой умысел свой в тот же день, на бывшем куртаге, в действо произвела. Для сего, когда государыня с генералом X. о делах говорить удостоили, знатная фрейлина сия, сзаду к нему подступивши, незаметно для него ту бумажку из-под обшлага выхватила и по ней, переделанным на генеральский обычай голосом, смело выкрикнула: *«Ръень мою кё. Вузет ля рень дю валь. Ни плю, ни мою. Не плезанте жаме авек ле фам, дон лимажинасион ансесаман траваль. Сепандан ле терань комансе а девенир де плюз-ен-плюз юмид!»*⁵⁶ Таковая сей пригожей девки выходка немалый смех всему собранию причинивши, великая го-

---

⁵⁶ Никакого средства, кроме. Вы – царица бала. Ни более ни менее. Никогда не шутите с женщинами, воображение которых непрестанно работает. Между тем почва начинает становиться все более и более влажной. (От франц. Rien moins que. Vous etes la reine du bal. Ni plus, ni moins. Ne plaisantez jamais avec les femmes, dont l'imagination incessamment tFavaille. Cependant le terrain commence а devenir de plus en plus humide.)

сударыня сама премного и даже долго после сего смеялись; а под конец оную знатную девицу за храброго генерал-аншефа Х. с превеликою пышностью замуж выдали...

6. Лучшее средство в таком случае

Некогда маршал де Басомпьер, задумав угостить в будущий четверг ближайших сродников своих, кухарь сего вельможи пришел от того в немалую мыслей расстройку, униженно господину докладывая, что у них всего один бык имеется. *«Изрядно, – возразил маршал, – а сколько у того быка частей?» – «Осемь», – отвечивал сей. «Отнюдь! – перехватил маршал, – одиннадцать у быка; а для сего и можно оный на одиннадцать блюд изготовить!»* Так многие знания во всяком звании пригодиться могут.

7. Два камизола

Интендант лангедокский господин де Графиньи, прогуливаясь в один летний день в двух черных камизолах, повстречался в сем удивления достойном наряде с дюком де Ноалем. Сей спросил: *«Господин интендант! возможно ли? два камизола в столь знойный день?»* На что, с тоном печали, отвечивал: *«Господин дюк! Злосчастие преследует меня: вчера скончался дед мой, а сегодня испустила дух моя бабка!»*

Для чего и надел я сугубый траур».

8. Ответ одного итальянского старца

Две молодые итальянские благородные девки, в зелени на прекрасной долине сидевши, помимо их проходил седой, но непомерно прыткий старик. То они с усмешкою спросили: *отчего такое завидное не по летам сложение имеет?* Ответствовал: *«Потому, съиздетства употребляю масло внутрь, а мед снаружи».*

9. Неуместное приветствие, крепко наказанное

Как некий, добивающийся форстмейстерского звания шваб Андреас Гольце, ненароком к возлюбленной своей, девице изрядного поведения, вошед и оную увидев за обеденным столом сидящую и свой аппетит внутренностию жареной бекасины в то время удовлетворяющую, так приветствовал: *«О Амалия! Если бы я был бекасиною, то, уповаю, всю тарелку вашу своими внутренностями чрез край переполнил бы!»* На что случившийся при том Амальин родитель, главный лесничий магдебургских лесов, Карл-Фридрих Венцельроде, незапно с места вскочив, учал того Гольце медным шомполом по темени барабанить и, изрядно оное размягчив, напоследок высказал: *«Тысячу зарядов тебе в пояс».*

ницу, негодный молодой человек! Я полагал доселе, что ты с честными намерениями к дочери моей прибегаешь!»

10. Докудова разность

Господин де Вольтер, однажды в беседе со многими той страны министрами находясь, отменно остроумно высказал: *«Разность промеж людей доходит временем до высочайшего градуса; отчего иные столь великие, что для покрытия головы своей сами до оной на цыпочки подниматься должны; а другие для того же к голове своей сами на колени опуститься принуждены обретаются.»*

11. Тихо и громко

Господин виконт де Брассард, с отменною ласкою принятый в доме одного богатого ветерана, в известном сражении левой ноги лишившегося, усердно приволакивался за молодую его супругою, незаметно, по-военному, подпуская ей амура. То однажды, изготовив в мыслях две для нее речи, из коих одну: *«Пойдем на антресоли»* – сказать тихо, а другую: *«Я еду на свою мызу»*, – громко; толико от внезапно разливавшегося по членам его любовного пламени замешался, что, при многих тут бывших, произнес оные в обратном порядке, а именно – тихо и пригнувшись к ее уху: *«Я еду на*

свою мызу»; а за сим громко и целуя ее в руку: *«Пойдем на антресоли!»* За что быв выпровожден из того дому с изрядно наkostenным затылком, никогда уже в оный назад не возвращался.

12. Слишком помнить опасность

Генерал Монтекукули, в известную войну от неприятеля с торопливостью отступая и незапно в реку Ин пистолет свой уронивши, некий австрийский путник, пять лет спустя с пригожею девкою вдоль сей реки гуляя, так возразил: *«Пожалуйте, сударыня, сей река весьма поберегитесь; ибо в оной заряжонный пистолет обретается»*. На что сия нарочито разумная девица не упустила засмеяться; да и он того же учинить не оставил.

13. Излишне сдержанное слово

Единожды аббат де Сугерий с Иваном-Яковом де Руссо гуляя, незапно так сказал: *«Обожди, друг, маленько у сей колонны; ибо я, на краткий миг нужду имея, тотчас к тебе возвратиться не замедлю»*. Сей искусный в своем деле философ, многим в жизни своей наукам обучаясь, непременно следовал Солоповым, Ликурговым и Платоновым законам, а особливо Димоландской секты; для чего не упустил господи-

на аббата целые три дня с упрямством дожидать, а напоследок, сказывают, и вовсе от голода на указанном месте умре.

14. К кому придет несчастье

Некоторый градодержатель, имея для услуг своей персоне двух благонадежных, прозвищами: *Архип* и *Осип*, некогда определил им пойти пешою эштафетой к любимой сего чиновника госпоже, не поблизости от того места проживающей. То сии градодержателевы холопы, застигнуты будучи в пути престоком ненастьем, изрядную простуду получили, от коей: *Архип осип*, а *Осип охрип*.

15. Недогадливый упрямец

Всем ведомый английкий вельможа Кучерстон, заказав опытному каретнику небольшую двуколку для весенних прогулок с некоторыми английскими девушками, по обычаю той страны ледями называемыми; сей каретник не преминул оную к нему во двор представить. Вельможа, удобность сработанной двуколки наперед изведать положив, легкомысленно в оную вскочил; отчего она, ничем в оглоблях придержана не будучи, в тот же миг и от тяжести совсем назад опрокинулась, изрядно лорда Кучерстона затылком о землю ударив. Однако сим кратким опытом отнюдь не довольный,

предпринял он таковой сызнова проделать; и для сего трикратно снова затылком о землю ударился. А как и после того, при каждом гостей посещении, пытаюсь объяснить им оное свое злосудие, он по-прежнему в ту двуколку вскакивал и с нею о землю хлопался, то напоследок, острый пред тем разум имел, мозгу своего от повторенных ударов, конечно, лишился.

16. Не всегда слишком сильно

Холостой и притом видный из себя инженер, в окрестностях Инспрука работы свои производящий, повадился навещать некоего магистера разных наук, в ближайшем оттуда местечке проживающего. Сей, быв неуклонно занят всякими вычислениями, свою бездетную, но здоровьем отличную супругу не токмо в благородные собрания, ниже на многочелюдные прогулки не важивал, да и в дому своем поединком отменно редко развлекал. Инженер, все сие по скорости заметив, положил обнаружить пред магистершею, нимало не мешкая, привлекательные свои пресспективы, дабы на чужой домашней неустройке храм собственного благополучия возвести. Наиудобнейшим для сего временем признал магистеровы трапезы; ибо ученый сей, разных стран академиями одобряемый, главнейшее после фолиантов удовольствие в том полагал, что подолгу за трапезами просиживал, приветливо разделявая со случившимся посетителем тарелку доб-

рой похлебки и всякого иного яства. Посему, за первую же трапезою супротив хозяйки присев, затеял, когда сладкого блюда вкушали, носком своей обуви таковой же хозяйкин прикрыть и оный постепенно надавливать, доколе дозволено будет. Притиснутая нога, сверх чаяния, не токмо выдернута не была, но хозяйка не без замысла лестным голосом выразила: *что, де, не столько вкушаемое печение приятно, колике приправа, оное сопровождающая.* С этим и магистер согласиться не замедлил, разумея предложенную к печению фруктовую примочку, многими «подливкою» называемую. После того однажды, когда магистерша к трапезе красивее обычного обрядилась, инженер, возбуждаемый видом ее поперх стола телосложения, на сей раз едва розовою дымкою прикрываемого, почал свои ножные упражнения выделять с возрастающим сердца воспалением и силы умножением, повышая оные постепенно даже до самого колена. И дабы притом затмить от гостеприимного хозяина правильный повод своего волнения, стал расписывать оживленными красками, как через всю Инспрукскую долину превеликую насыпь наваливает и оную для прочности искусно утрамбовывает. Под конец же с толикою нетерпеливостию хозяйкино колено натиснул, что она, взорами незапно поблекши и лицом исказившись, к задку стула своего откинулась и громко, чужим голосом, воскликнула: *«Увы, мне! чашка на боку!»* Магистер вотще придумывал: о какой посудине супруга его заскорбела? А виновный продерзец, заботясь укрыть правду от несумня-

щегося супруга, почал торопливо передвигивать миску, до-толе у края стола стоявшую, к самой середине оного. И неве-домо, сколь долго протянулось бы такое плачевное оставле-ние страдалицы без супружного пособия, ежели бы сама, дух свой на время восприявши, не указала перстом сперва на по-врежденный член, а потом и на укрывающегося бесстыдник-ка и не высказала с особым изражением: *«Сей есть виновник моего зоключения! Он, с горячкою расписывая про насыть чрез долину, не оставлял без толку напирать в мое левое колено, пока верхушку оного совсем своротил! От этого ча-су не токмо не за благородного кавалера его почитаю, но даже за наиудальнейшего мужика-землекопа!»* Такими вы-говоренными словами всю правду мужу вскрыла. Магистер, зная в корпусе своем не довольно силы, дабы дородную су-пругу подобрать, а притом и виновника до нее не допусая, высунясь из окна, выкрикнул с площади двух крепких но-сильщиков, которым наказал бережно хозяйку с отворочен-ным коленом в опочивальню перенести и там на двуспаль-ное ложе поместить. Так: здоровая некогда госпожа сия про-явилась болящею под занавесками, за коими допрежде хотя не часто амуры резвились, но и бледноликая печаль не юти-лася! Оставив страдалицу на ложе, вошел магистер с обои-ми носильщиками вспять в столовую горницу, где провинив-шийся, не без великого страха, дожидал висящего над ним своего приговора; и так ему с глубокою горечью высказал: *«Ведайте, государь мой, что хотя вы и опытный в своем де-*

ле инженер, но госпожа магистерша не есть земельная насыть и никогда оною не бывала!» И, повернув от него, выплатил обоим носильщикам заслужонные ефимки и в опочивальню к болящей возвратился. А продерзкий тот сластолюбец, столь нечаянно от заслужонной и преизрядной потасовки избегший, за лучшее счел поскорее к дому убраться; и завсегда потом, о приключившемся вспоминая, так в мыслях своих выводил: «Ежели и вправду сия подстольная любовная грамота остроумную при себе удобность имеет; ибо любимому предмету изъясняет, а от нелюбимых утаивает; однако и оною, даже в самых поспешных и чувствительных случаях, отнюдь до крайнего изображения допускать не должно».

17. Никто необъятного обнять не может

Однажды, когда ночь покрыла небеса невидимую свою епанчою, знаменитый французский философ Декарт, у ступенек домашней лестницы своей сидевший и на мрачный горизонт с превеликим вниманием смотрящий, – некий прохожий подступил к нему с вопросом: «Скажи, мудрец, сколько звезд на сем небе?» – «*Merзавец!* – отвечивал сей, – *никто необъятного обнять не может!*» Сии, с превеликим огнем произнесенные, слова возымели на прохожего желаемое действие.

Гисторические материалы, не включавшиеся в собрание сочинений Козьмы Пруткова

1. Не всегда с точностью понимать должно

Весьма достаточный мануфактуроправитель, неподалеку от нью-йоркского города проживающий, навсегда с раннего утра рабочих своих подымая, только с темною ночью домой их отпускал; то однажды, когда ночная мрачность со всем исчезла и благодетельная денница, являя утреннюю зарю светлеющим лицом своим, взирая на Вселенную, правою рукою усыпала землю розами и орошала, наподобие жемчуга, из глаз своих зеленую траву рососою, – сей трудящийся рукодельник, многих из наемников своих тотчас пробудив, на смятенный запрос оных степенно отвечивал: *«Государя мои! подымая вас прежде солнца и отпуская опосля луны, уповаю, конечно, следовать похвальному изречению: «ученье свет, а неученье тьма».*

2. Злоумышленно приложенная пословица

Как у некоего педагога несоразмерно короткая кровать

имелась, на восток поставленная и ширмою от света загороженная. То один школьник, во время сна сего пестуна своего, неуместно над оным подшутив, осторожно повалил наставничью ширму. Когда же учитель, от солнечных лучей ранее проснувшийся, запальчиво с короткой кровати своей спросил: *«Зачем мне светло?»* Сей молодой повеса, нимало не смешавшись, но с надеждою отвечивал: *«Не вы ли сами, государь мой, с превеликою настойчивостию вперяли нам во всем придерживаться пословицы: коротко и ясно?»*

3. Наклонность противоречия нередко в ошибки ввести может

Некий, весьма умный, XIV века ученый справедливо тогдашнему германскому императору заметил: *«Отыскивая противоречия, нередко на мнимые наткнуться можно и в превеликие от того и смеху достойные ошибки войти: не явное ли в том, ваше величество, покажется малоумному противоречие, что люди в теплую погоду обычно в холодное платье облачаются, а в холодную, насупротив того, всегда теплое одевают? Или, коликому сраму подверг бы себя тот, который громко и в большом собрании простодушно удивляться вздумал бы, что одержимый водяною болезнию старец почасту жажды своей утолить не может?»* Сии, с достоинством произнесенные, ученого слова произвели на присутствующих должное действие, и ученому тому, до самой смерти его, всегда особое внимание оказывали.

4. Отменная министру отповедь

Как некоторый германский государственных дел министр, великий промежду товарищей своих вес имеющий и с ними почасту в советах препирающийся, неосторожно, а паче того, с непригодною для министерского своего сана пылкостью, в приватный, с неким незнатного чина юношей, спор вошел; то, желая он свое, о пользе рабства, мнение напоследок гисторическими указаниями закрепить, тако с особою запальчивостью воскликнул: *«Воззри, о юноша, на сии, великостью ужасающие и разум поражающие пирамиды! Сколько стоят они тысящелетий? а мог ли бы кто таковые не через невольнический труд с успехом учредить?»* Тому министрову рассуждению ни мало не удивляясь, но, напротив того, оное с поспешностью подхватив, сей, похвалы достойный, юноша степенно с улыбкою отвечивал: *«Так, государь мой! Но для того, уповаю, и сохранило Провидение сии египтянские громадные пирамиды, дабы всякий, разума не лишенный, путник, с негодованием на оные взирая, неизбежно так помыслил: то превеликое есть доказательство, сколько бесплодно завсегда невольнический труд прилагаем бывает!»* Сия, остроумно и смело составленная, того юноши отповедь, немалый сему министру стыд причинивши, оный, однако, и после того, сказывают, прежнему своему мнению верен остался.

5. И великие люди иногда недогадливы бывали

Всему свету известный герцог де Роган однажды, превеликую во всем организме расстройку от простуды ощутив, спешно французского врача, Густава де ла Шарбонера, звать приказал и от него пригодное для себя врачевание истребовал. Сей, искусный в своей науке, де ла Шарбонер не замедлил господину де Рогану особые капли прописать, которые по двадцати в воде принимать велел; а назавтра к сему больному с должною осторожностью вошел и оно, в холодной ванне сидящего и спокойно прописанные капли ложечкой пьющего, увидев, искусный тот врач немало сему изумился и с ужасом к герцогу воскликнул: *«Что вы делаете, государь мой?»* Таковому докторскому вопросу вельми удивляясь и с негодованием герцог де Роган из ванны ему ответствовал: *«Не были сами, господин дела Шарбонер, вчера, при герцогине, супруге моей, с превеликою настойчивостью многажды наказывали мне: капли сии по двадцати в воде принимать? Что с самого отхода вашего по сей час непреклонно исполняя, напоследок совсем излечиться через сие несомненно надеюсь!»* — Так и великие люди иногда тоже недогадливыми бывали!

6. Ученый на охоте

Сказывают, однажды Лефевюр-де-ла-Фурси, французский знаменитый ученый, к исследованию математических истин непрестанно свой ум прилагавший, неожиданно тамошним королем, с прочими той страны почетными особами, на охоту приглашен был, и из богатого королевского арсенала добрый мушкет для сего получивши, наравне с другими королю в охоте сопутствовать согласился. Но когда уже она королевская охота, изрядно утомившись, обратно путь свой к дому направила, то, проезжая мимо славного и широкого каштана, на берегу реки стоящего и в зеркале вод ее, влеве от него бегущих, длинные ветви свои живописно отражающего, – добрый сей король знаменитого того мафематика узрел, у подножия каштана на земле сидящего и тщательно, с превеликим прилежанием, на ладони дробь перебирающего, а мушкет и прочие охотничьи доспехи подалеку от него в стороне лежащие, и крайне сему удивляясь, громко его спросил: *«Что вы делаете, господин Лефевюр-де-ла-Фурси?»* На королевский запрос, ни мало не смешавшись, но с видимым отчаянием, ученый тот ответствовал: *«Вотуже два часа, государь мой, как тщетно силюсь я привести сию дробь к одному знаменателю!»* Возвратясь домой, король не упустил передать таковой ученого ответ молодым принцессам, дочерям своим, много в тот вечер смеявшимся оному, куп-

но с их приближенными, а в доказательство, однако, сколь ученость должна быть всеми почтенна, тогда же господину Лефевьюру-де-ла-Фурси из королевской своей вивлиофики особую книгу подарил, под заглавием: *«Перевод из нравоучительных рассуждений барона Гольбаха»*, в нарочито богатом переплете и на пергаменте отпечатанную.

7. Искусный в отповедях казнохранитель

Славный по своей находчивости сановник, за казною надзирать приставленный и в оной от прежних лет оскудение замелив, особое, однако, к выпуску ассигнационных билетов старание приложил и тем, сказывают, по бывшей в то время войне, немалую похвалу себе от тоя земли государя приобрел, непрестанно его обогащением казны удивляя. То однажды, получив от любимого полководца своего извещение, что в войске великая нужда в мелких деньгах имеется, той земли государь, при многих, у ступень трона его бывших придворных, гневно сановника того спросил: *«Известны ли вы, господин мой финанс-министр! великую войска наши нужду в мелких деньгах ощущают?»* На что сей, с тоном отчаяния, отвечивал: *«Единая тому вина есть, государь, что никак довольно отпечатывать не успеваем!»* Сии с покорностью произнесенные слова на прежнюю милость гнев государев, конечно, обратили.

8. И малые в астрономии познания большую царе-

дворцам услугу оказать могут

Индийский царь Вардигес, покорными слугами своими окруженный, единожды до самого заката солнечного со смехом неловкостью плясавшего перед ним медведя потешался и напоследок так воскликнул: *«Половину сокровищей, о верноподданные! тому, кто पहले прочих сказать может: почто сие четвероногое непрестанно морду свою к небесам обращает, будто там что знакомое, а паче приятное, себе находит?»* – *«Доподлинно,* – отвечал царю, ни мало не медля, степенный царедворец, – *оно там, уповаю, двух своих подруг, большую и малую, обрести успело»* \ причем на двух в небе «Медведиц» указать государю на замедлил. Отвечу сему весьма доволен оставшись, царь тотчас, в веселом расположении, в покой свой вошел и обещание свое в тот же день исполнить не оставил.

9. Два дружные генерала

Прусский генерал Страдман, с превеликим приятелем его, прусским же генералом Гонорингом, купно всегда пребывая и о различных сея природы явлениях непрестанно и взаимно друг с другом совещаюсь, оные, по силе разума своего, каждый перед другим разрешали; то однажды, на конях и в ночное время из загородного лагеря выехав и на полную, в небе блестящую, ночную владычицу – луну с упорством взирая, храбрый тот генерал Страдман товарища своего ге-

нерала Гоноринга напоследок вопрошил: *«Думаете ли, ваше превосходительство, что на ночном сем светиле взаправу люди пребывают?»* – *«Думаю, ваше превосходительство»*, – отвечивал сей. *«Согласен, – возразил генерал Страдман, – когда луна полная; но как же, ваше превосходительство, когда луна неполная бывает?»* – *«Уповаю, ваше превосходительство, – перехватил генерал Гоноринг, – что тогда люди там на тесных квартирах помещаются»*. С сими генерала Гоноринга словами нежданно они ко градским вратам приблизились, и в оные въехать положив, отнюдь, однако, таковой своей из лагеря отлучки перед начальством явить не желая, оба дружные сии генералы, по долгом между собою совещании в заставе фамилии свои взаимно переменить определили, чего и самым делом учинить не оставили. Для того решение сие, по привычке, без рассуждения в действо производя, искренние сии приятели, при въезде в город, генерал Гоноринг генералом Страдманом, а генерал Страдман генералом Гонорингом назвались и таковою неудачливою хитростью непозволенную поступку свою перед начальством выдали, за что накрепко оба арестованы будучи, навсегда потом и по гроб жизни начальнической той прозорливости меж собой удивлялись.

10. Видно, что и в древности немалую к писанию склонность имели и в плутоватости почасту упражнялись

Некогда великий Александр, ирой Македонский, осведо-

мясь, что жители лампсакийские от него изменнически отстали и персской стороны держаться зачали, толико ожесточен стал сею их поступкою, что всех до одного истребить пригрозил и с немалым для того войском к мятежным лампсакийцам неотложно выступил. То однажды, в сем походе пребывая и на пути в одном из славных дворцов своих замешкая, царь сей македонский, от небреженья здоровья своего, нарочитый насморк себе приобрел, и по предписанию знатного, при нем бывшего, сиракузского врача, Менекратом именуемого, единожды сальную свечу от гофмейстера своего спросил, дабы оною нос свой от той неотвязной болезни накрепко вымазать. То лукавые дворца его смотрители и после отъезда Александра через долгое время каждодневно по сальной свече в расход вписывали, немалую от того для себя прибыль имея, и для порядка законно по делу сему особую тетрадь завели, таковой на оной заголовок искусно надписав: «Дело об отпуске сальных свеч для смазывания августейшего носа». Однако премудрый ирой Македонский, нисколько на то не взирая, а напротив того, опосля про таковую хитрость их узнав, примерному наказанию оных изменщиков публично подверг, и для страха всю ту историю на мраморной в наилучшем из дворцов своих доске крупными литерами изобразить повелел, нимало имен тех прежних любимцев своих скрывать не желая.

Драматические произведения

Поощрение столь же необходимо гениальному писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза.

«Плоды раздумья» Козьмы Пруткова

Фантазия

Комедия в одном действии, соч. Y и Z

Была исполнена на императорском Александрийском театре 8 января 1851 г.

Мое посмертное объяснение к комедии «Фантазия»⁵⁷

Этот экземпляр моей первой комедии «Фантазия» оставляю в том портфеле, на котором оттиснута золоченая надпись: «Сборник неконченного (d'inacheve) № 1».

Причисляю ее к неконченному (inacheve) только потому, что она еще не была напечатана.

Поручаю издать ее после моей смерти. Возлагаю это на

---

⁵⁷ Это посмертное объяснение, вместе с комедией «Фантазия», печатается с рукописи, найденной в том портфеле Козьмы Пруткова, о коем он упоминает в начале сего объяснения.

добрых моих друзей, пробудивших во мне дремавшие дарования.

Им же поручаю напечатать впереди это объяснение и приложенный здесь в копии заглавный лист театрального экземпляра комедии.

Я списал этот лист с точностью, со всеми пометками театральных чиновников. Этими пометками пересказывается вкратце почти вся история комедии. Я люблю краткость. Ею легче ошеломить, привлечь. Жалею, что не соблюл ее в своей «Фантазии». Но мне вовсе не хотелось тратить время на этот первый мой литературный шаг. Впрочем, он и без того вышел достаточно разительным. Его не поняли, не одобрили; но это ничего!

Вот тебе, читатель, описание театральной рукописи: она в четвертушку обыкновенного писчего листа бумаги; сшита тетрадью; писана разгонисто, но четко; в тексте есть цензорские пометки и переделки; они все указаны мною в экземпляре для печати; на заглавном листе, кроме надписи: «*Фантазия, комедия в одном действии*», имеются следующие пометы театральных чиновников:

а) вверху слева «*Д. И. Т. 23 декабря 1850 г. № 1039*»; это должно значить: «Дирекция Императорских Театров» и день и № внесения комедии в дирекцию;

б) вверху справа: «*К бенефису Максимова 1, назначенному 8 января 1851 г.*»;

в) посередине, над заглавием: «*1103*»; это, вероятно, вхо-

дящий номер репертуара;

г) под заглавием: *«от гг. Жемчужникова (А. М.) и Толстого (графа)»*. Этим удостоверяется, что я представил комедию «Фантазия» чрез гг. Алексея Михайловича Жемчужникова и графа Алексея Константиновича Толстого;

д) под предыдущею надписью: *«Одобряется для представления. С.-Петербург, 29 декабря 1850 г. Деист, ст. советник Тедеритерн»*;

е) вверху, вдоль корешка тетради, в три строки: *«по Высочайшему повелению сего 9 января*

1851 г. представление сей пьесы на театрах воспрещено. Кол. Асе. Семенов».

Ты видишь, читатель: моя комедия «Фантазия», внесенная в театральную дирекцию 23 декабря 1850 г., т. е. накануне рождественского сочельника, была разрешена к представлению перед кануном нового года (29 декабря) и уже исполнена императорскими актерами чрез день от праздника крещения (8 января 1851 г.), а затем тотчас же воспрещена к повторению на сцене!.. В действительности воспрещение последовало еще быстрее: кол. ассес. Семенов обозначил день *формального* воспрещения; но оно было объявлено словесно 8 января, во время самого исполнения пьесы, даже ранее ее окончания, при выходе императора Николая Павловича из ложи и театра. А выход этот последовал в то время, когда актер Толченое 1-й, исполнявший роль Миловидова, энергично восклицал: «Говорю вам, подберите фалды! он зол до

чрезвычайности!» (см. в 10-м явлении комедии).

Итак, публике дозволено было видеть эту комедию только *один раз!* А разве достаточно одного раза для оценки произведения, выходящего из рядовых? Сразу понимаются только явления обыкновенные, посредственность, пошлость. Едва ли кто оценил бы Гомера, Шекспира, Бетховена, Пушкина, если бы произведения их было воспрещено прослушать более одного раза! Но я не ропщу... Я только передаю факты.

Притом успех всякого сценического произведения много зависит от игры актеров; а как исполнялась моя «Фантазия»?! Она была поставлена на сцену наскоро, среди праздников и разных бенефисных хлопот. Из всех актеров, в ней участвовавших, один Толченев 1-й исполнил свою роль сполна добросовестно и старательно. Даже знаменитый Мартынов отнесся серьезно только к последнему своему монологу, в роли Кутилы-Завалдайского. Все прочие играли так, будто боялись за себя или за автора: без веселости, робко, вяло, недружно. Желал бы я видеть: что случилось бы с любым произведением Шекспира или Кукольника, если б оно было исполнено так плохо, как моя «Фантазия»?! Но, порицая актеров, я отнюдь не оправдываю публики. Она была обязана раскусить... Между тем она вела себя легкомысленно, как толпа, хотя состояла наполовину из людей высшего общества! Едва государь, с явным неудовольствием, изволил удалиться из ложи ранее конца пьесы, как публика стала шуметь, кричать, шикать, свистать... Этого прежде не позволя-

лось! За это прежде наказывали!

Беспорядочное поведение публики подало повод думать, будто комедия была прервана, не доиграна; будто все актеры, кроме Мартынова, удалились со сцены поневоле, не докончив своих ролей; будто г. Мартынов, оставшись на сцене один, поступил так по собственной воле и *импровизовал* (!) тот заключительный монолог, в котором осуждается автор пьесы и который, по свидетельству даже врагов моих, «вызвал единодушные рукоплескания»! Все это неправда. Я не мог возражать своевременно, потому что боялся дурных последствий по моей службе. В действительности было так: публика, сама того не зная, дослушала пьесу до конца; актеры доиграли свои роли до последнего слова; пред монологом Мартынова они оставили сцену все разом, потому что так им предписано в моей комедии; г. Мартынов остался на сцене один и произнес монолог, потому что так он обязан был сделать, исполняя роль Кутилы-Завалдайского. Следовательно: публика, думая рукоплескать Мартынову как импровизатору и в осуждение автора, в действительности рукоплескала Мартынову как актеру, а мне – как автору! Так сама судьба восстановила нарушенную справедливость; благодарю ее за это!

Не скрою (да и зачем скрывать?), что тогдашние театральные рецензенты отнеслись к этому событию поверхностно и недоброжелательно. Вот выписки из двух тогдашних журналов, с сохранением их курсивов. Эти курсивы отнюдь нельзя

уподобить «умным изречениям», вопреки моему афоризму в «Плодах раздумья».

а) *Выписка из журн. «Современник» (1851 г., кн. II, Смесь, стр. 271)*; «По крайней мере, в бенефис г-жи Самойловой⁵⁸ не было ничего слишком плохого, чему недавний пример был в бенефис Максимова: пример очень замечательный в театральных летописях⁵⁹⁶⁰⁶¹ тем, что одной пьесы *не доиграли?* вследствие *резко* выраженного неодобрения публики. Это случилось с пьесой «Фантазия».

б) *Выписка из журн. «Пантеон» (1851 г., кн. Г)*; «Вероятно, со времени существования театра никому еще в голову не приходило *фантазии?* подобной той, какую гг. Y и Z⁶² сочинили для русской сцены...⁶³ Публика, потеряв терпение, не дала актерам окончить эту *комедию* и ошкарала ее прежде опущения занавеса⁶⁴.

---

⁵⁸ Это говорится о бенефисе Самойловой 2-й, который предшествовал бенефису Максимова 1-го.

⁵⁹ Сколько мне известно, таких «летописей» вовсе не существует; разве какие-нибудь тайные, вредные?

⁶⁰ Из моего объяснения видно, что это неправда.

⁶¹ Тут сочинитель статьи, очевидно, полагал сострить, хотя бы с помощью курсива!

⁶² Я назвал на афише автора пьесы иностранными литерами: «Y и Z», потому что не желал выдать себя, опасаясь последствий по службе.

⁶³ Что же дурного, что никто еще не сочинял подобной фантазии? В этом и достоинство!

⁶⁴ Во-первых, из курсива слова «комедия» видно, что сочинителю досадно: зачем этот титул присвоен моей пьесе? ему хотелось бы (как и дирекция желала),

Г. Мартынов, оставшийся один на сцене, попросил из кресел афишу⁶⁵, чтоб узнать, как он говорил⁶⁶: «кому в голову могла прийти фантазия сочинить такую глупую пьесу?» – Слова его были осыпаны единодушными рукоплесканиями⁶⁷. После такого решительного приговора публики нам остается только занести в нашу «Летопись» один факт⁶⁸: что оригинальная *Фантазия* удостоилась на нашей сцене *такого падения*, с которым может только сравниться падение пьесы «*Ремонтеры*», данной 12 лет назад и составившей эпоху в преданиях Александрийского театра⁶⁹.

Только в одном из московских изданий было выказано беспристрастие и доброжелательство к моей комедии; не

чтобы пьеса моя была названа «шутка-водевиль»! Во-вторых: из моего объяснения уже известно, что комедия была доиграна до последнего слова.

⁶⁵ *Г. Мартынов потребовал афишу не «из кресел», а от контрабаса, из оркестра, как ему было предписано в его роли (см. подлинную комедию).*

⁶⁶ *Вовсе не «он» говорил, а я предписал ему сказать это в роли Кутилы-Завалдайского!*

⁶⁷ *Тут явно злонамеренное перетолкование рукоплесканий публики. Хотя публика – толпа, но заступаюсь за нее, по привычке к правде: публика рукоплескала не одной этой фразе, а всему монологу, с начала до конца.*

⁶⁸ *Опять «летопись», да еще с крупной буквы! А я убежден, что ее вовсе не существует.*

⁶⁹ *Мне неизвестна комедия «Ремонтеры», и потому не могу судить: уместно ли это сравнение? Что же касается замечания, что представление моей «Фантазии» составит «Эпоху в преданиях Александрийского театра», то хотя я не понимаю: какая «эпоха» может быть в «преданиях»? однако не скрою (да и зачем скрывать?), что именно это вполне соответствовало бы моим надеждам и желаниям!*

помню в котором: в «Москвитянин» или в «Московских ведомостях»? Всякий может узнать это сам, пересмотрев все русские журналы и газеты за 1851 год. Помню, что я мысленно приписывал ту статью г-ну Аполлону Григорьеву, тогдашнему критику в «Москвитянин». Помню также, что в этой статье сообщалось глубокомысленное, но патриотическое заключение, именно: рецензент хотя не присутствовал в театре и, следовательно, не знал содержания моей комедии, — отгадал по определению действующих лиц в афише, что «это произведение составляет резкую сатиру на современные нравы». Спасибо ему за такую проницательность! Думаю, впрочем, что ему много помогло быстрое восприятие повторения пьесы на сцене. С того времени я очень полюбил г. Аполлона Григорьева, даже начал изучать его теорию литературного творчества, по статьям его в «Москвитянин», и старался применять ее к своим созданиям; а когда я наткнулся на трудности, то обращался прямо к нему за советом печатно, в стихах (пример этому см. выше в стихотворении: «Безвыходное положение»).

Вот все данные для суда над моей комедией «Фантазия». Читатель! помни, что я всегда требовал от тебя справедливости и уважения. Если б эта комедия издавалась не после моей смерти, то я сказал бы тебе: до свидания... Впрочем, и ты умрешь когда-либо, и мы свидимся. Так будь же осторожен! Я с уверенностью говорю тебе: *до свидания!*

Твой доброжелатель *Козьма Прутков.*

11 августа 1860-го года (annus, I).

Действующие лица

Аграфена Панкратьевна Чупурлина, богатая, но самолюбивая старуха – *Г-жа Громова*.

Лизавета Платоновна, ее воспитанница – *Г-жа Левкеева*.

Адам Карлович Либенталь, молодой немец⁷⁰, не без резвости – *Г. Марковецкий*.

Фемистокл Мильтиадович Разорваки, человек отчасти лукавый и вероломный – *Г. Каратыгин*.

Князь⁷¹ Касьян Родионович Батог-Батыев, человек, торгующий мылом – *Г. Прусаков*.

Мартын Мартынович Кутило-Завалдайский, человек приличный – *Г. Мартынов*.

Георгий Александрович Беспардонный, человек застенчивый – *Г. Смирнов*.

Фире Евгеньевич Миловидов, человек прямой – *Г. Толчешное*.

Акулина, нянька —

Г-жа ***

Без речей⁷²:

---

⁷⁰ Слово «немец» было заменено в афише словом «человек».

⁷¹ Титул «князь» был исключен цензором в перечне действующих лиц и повсюду в тексте.

⁷² Эти действующие лица «без речей» не были одобрены цензором в перечне действующих лиц на афише.

- Фантазия, моська
- Пудель
- Собачка, малого размера
- Собака датская
- Моська, похожая на Фантазию
- Незнакомый бульдог
- Кучера, повара, ключницы и казачки.

Действие происходит на даче Чупурлиной. Сад. Направо от зрителей домик с крыльцом. Посреди сада (в глубине) беседка, очень узенькая, в виде будки, обвитая плющом. На беседке флаг с надписью: «*Что наша жизнь?*» Перед беседкой цветник и очень маленький фонтан.

Явление I

По поднятии занавеса: Разорваки, князь Батог-Батыев, Миловидов,

Кутило-Завалдайский, Беспардонный и Либенталь ходят молча взад и вперед по разным направлениям. Они в сюртуках или во фраках. Довольно продолжительное молчание.

Кутило-Завалдайский

(вдруг останавливается и обращается к прочим)

Тс! тс! тс!..

Все *(остановившись)*

Что такое?! что такое?!

Кутило-Завалдайский

Ах, тише! тише!.. Молчите!.. Стойте на одном месте!..

(Прислушивается.) Слышите?.. часы бьют.

Все подходят к Кутиле-Завалдайскому, кроме Беспардонного, который стоит задумчиво, вдали от прочих.

Разорваки

(смотрит на свои часы)

Семь часов.

Кутило-Завалдайский

(тоже смотрит на свои часы)

Должно быть, семь; у меня половина третьего. Такой странный корпус у них, – никак не могу сладить.

Все

(кроме Либенталя, смотря на часы)

Семь часов.

Либенталь

Я не взял с собою часов, ибо *(в сторону)* счастливые часы не наблюдают!

Разорваки

Давно желанный и многожданный час!.. Вот мы все здесь собрались; но кто же из нас, здесь присутствующих женихов, кто получит руку Лизаветы Платоновны? Вот вопрос!

Все

(задумавшись)

Вот вопрос!

Беспардонный

(в сторону)

Лизавета Платоновна, Лизавета Платоновна!.. Кому ты достанешься? Ах!

Разорваки

Пока еще не пришла старушка, в руке которой наша невеста, мы...

Кутило-Завалдайский

Мы тщательно осмотрим друг друга: всё ли прилично и всё ли на своем месте? Женихи ведь должны... Господин Миловидов! *(указывает на его жилет?)* У вас несколько нижних пуговиц не застегнуто.

Миловидов

(не застегивая)

Я знаю.

Разорваки

Господа! я предлагаю, пока старушка еще не пришла, сочинить ей приятный комплимент в форме красивого куплета и спеть, как обыкновенно в водевиле каком-нибудь поют на сцене актеры и актрисы.

Все

Пожалуй... пожалуй... сочиним! сочиним!

Разорваки

Для этого сядем по местам. Садитесь все по местам!

Разорваки садится на скамейку;

Беспардонный – на другую; князь Батог-Батыев и Кутило-Завалдайский – на траву;

Миловидов уходит в беседку; Либенталь вынимает из кармана бумажник и карандаш и взлезает на дерево.

Либенталь

Здесь поближе к небесам.

Разорваки

Уселись? Начнем... (*Подумав.*) «Вот куплеты...» – Господа, рифму!

Либенталь (*с дерева*)

Разогреты!

Миловидов (*из беседки*)

Почему же разогреты?!

Либенталь

Неподдельными нашими чувствами разогреты!

Разорваки

Я лучше вас всех понимаю поэзию: я человек южный, из Нежина,

Кн. Батог-Батыев

Я из Казани.

Разорваки

Не перебивать!.. Слушайте: «Вот куплеты – Мы, поэты, – В вашу честь, – Написали вместе»...

Миловидов

«Написали вместе – В этом лесе».

Разорваки

Это не рифма!

Кутило-Завалдайский

Это сад.

Миловидов

Ну – «В этом саде!».

Разорваки

Не перебивать!.. «Написали вместе, На своем всяк месте, Нас здесь шесть». Вот это так!.. Далее: «Мы вас знаем»... Ах! идет!.. Аграфена Панкратьева идет!.. Ну, нечего делать!.. Так как есть, каждый на своем месте, давайте петь. Я начинаю!

Явление II

Те же и Чупурлина с Лизаветой.

Чупурлина с Лизаветой сходят с крыльца в сад.

Чупурлина ведет на ленточке моську.

Женихи сидят на местах и поют на голос

«Frere Jacques». Разорваки начинает.

Все(*поют*)

Вот куплеты,

Мы, поэты,
В вашу честь (bis)
Написали вместе
На своем всяк месте.
Здесь нас шесть!
Нас здесь шесть!

Аграфена Панкратьевна и Лизавета Платоновна смотрят
с удивлением во все стороны.

Разорваки

Господа, второй куплет экспромтом; каждый давай свою
рифму. Я начинаю!

Поют, каждый отдельно, по одному стиху, в следующем
порядке:

Разорваки

Мы вас знаем —

Кутило-Завалдайский

Ублажаем —

Кн. Батог-Батыев

Услаждаем —

Миловидов

Занимаем —

Беспардонный

Сохраняем —

Либенталь

Забавляем!

Разорваки

ДОВОЛЬНО... ДОВОЛЬНО!..

Все

(хором)

Всякий час! Всякий час!..

Разорваки

(продолжая петь один)

Вы на нас взгляните!

Миловидов

(тоже)

И нас обнимите!

Все

(хором)

А мы вас! А мы вас!

При последнем все идут к Аграфене Панкратьевне с распростертыми объятиями.

Чупурлина

Благодарю вас, благодарю вас!

Либенталь

(бежит вперед других)

Милостивая государыня, почтенная Аграфена Панкратьевна! лестная для меня маменька!

Кн. Батог-Батыев

Почтеннейшая Аграфена Панкратьевна!

Кутило-Завалдайский

Благодетельница!

Разорваки

Такая благодетельница, что просто... ух!., целовал бы, да и только!

Кутило-Завалдайский

(в сторону)

Какие у этого грека всё сильные выражения; совсем не умеет себя удерживать.

Беспардонный подходит, отворяет рот, но от внутреннего волнения не может сказать ничего.

Миловидов

(перебивая выразительные знаки Беспардонного)

Ну, что же, матушка!., надумались? Вот мы все налицо. Кто же из нас лучше? говорите!.. Да ну же, говорите!

Чупурлина

Тише, мой батюшка, тише! Вишь, какой вострый, как приступает!.. Моя Лизанька не какая-нибудь такая, чтоб я ее вот так взяла да и отдала первому встречному! Я своей Лизанькой дорожу!

(Гладит моську.) Она мне лучше дочери... Я не отдам ее какому-нибудь фанфарону! *(Окидывает Миловидова глазами с ног до головы!)* Небось ты, батюшка, все на балах разные антраша выкидывал да какие-нибудь труфели жевал под сахаром; а теперь – спустил денежки, да и востришь зубы на Лизанькино приданое? Нет, батюшка, тпруу!! Пусть-ка прежде каждый из вас скажет: какие у него есть средства, чтобы составить ее счастье? *(Гладит моську.)* А без этого не видать вам Лизаньки, как своей поясницы.

Миловидов

(в сторону)

Вишь, баба! Вишь, какая баба!

Либенталь

(к моське)

Усиньки, усиньки, тю, тю, тю...

Миловидов

(к Чупурлиной)

Средства будут!

Чупурлина

Какие, мой батюшка?

Миловидов

А приданое-то? Как получу его, так будут и средства! И чем больше приданое, тем больше средства!

Чупурлина

Ну вот! я так и знала. Фанфарон, просто фанфарон; что его слушать! (К Кутиле-Завалдайскому) Ну, а ты, батюшка?

Либенталь

(к Чупурлиной)

Маменька, позвольте: кажется, моська заступила за ленточку левою ножкой? клянусь вам!

Чупурлина

Спасибо, батюшка... (Снова обращается к Кутиле-Завалдайскому) Ну, а ты, Мартын Мартынович?

Кутило-Завалдайский

Сударыня, позвольте вас уверить, что, вступив в брак с Лизаветой Платоновной, я всегда буду соблюдать пристойность...

Чупурлина

Нет, я не о том... Какие у тебя надежды? Есть ли у тебя

фабрика?

Кутило-Завалдайский

Нет-с, фабрики не имею.

Чупурлина

Ну, так как же?

Кутило-Завалдайский

У меня, сударыня, более нравственный капитал! Вы на это не смотрите, что мое такое имя: Кутило-Завалдайский. Иной подумает и бог знает что; а я совсем не то! Это мой батюшка был такой, и вот дядя есть еще; а я нет! Я человек целомудренный и стыдливый⁷³. Меня даже хотели сделать брандмейстером⁷⁴.

Чупурлина

Фу-ты, фанфарон! право, фанфарон! фанфарон, фанфарон, да и только!.. *(Обращается к кн. Батог-Батыеву?)* Авось ты, батюшка, посолиднее. Посмотрим, чем ты составишь счастье Лизаньки?

Кн. Батог-Батыев

Большую частью мылом! *(Внимает из кармана куски мыла.)* У меня здесь для всех. *(Раздает.)* Вам, сударыня, для рук; а этим господам бритвенное. *(К Миловидову.)* Вам, кроме бритвенного, особенный кусок – для рук.

Миловидов

---

⁷³ Здесь цензор вычеркнул слово «целомудренный» и написал «нравственный».

⁷⁴ Эти слова: «Меня даже хотели сделать брандмейстером» – вычеркнуты цензором.

(принимает с благодарностью, но смотрит на свои руки пристально)

Благодарю!

Чупурлина

Благодарствуйте, князь. *(Обращается к Разорваки.)* Ну, тебя, Фемистокл Мильтиадович, я не спрашиваю. Ведь ты не в самом же деле вздумал жениться на Лизаньке! Где тебе!

Разорваки

Нет-с, я не шучу. Серьезно прошу руки Лизаветы Платоновны! Я происхождения восточного, человек южный, у меня есть страсти.

Чупурлина

Неужто?.. Но какие же у тебя средства?

Разорваки

Сударыня, Аграфена Панкратьевна! Я человек южный, положительный. У меня нет несбыточных мечтаний. Мои средства ближе к действительности... Я полагаю: занять капитал... в триста тысяч рублей серебром... и сделать одно из двух: или пустить в рост, или... основать мозольную лечебницу... на большой ноге!

Чупурлина

Мозольную лечебницу?

Разорваки

На большой ноге!

Чупурлина

Что ж это? На какие ж это деньги?.. Нешто на Лизанькино

приданое?

Разорваки

Я сказал: занять капитал в триста тысяч рублей серебром!

Чупурлина

Да у кого же занять, батюшка?

Разорваки

Подумайте: триста тысяч рублей серебром! Это миллион на ассигнации!

Чупурлина

Да кто тебе их даст? Ведь это, выходит, ты говоришь пустяки?

Разорваки

Миллион пятьдесят тысяч на ассигнации!

Чупурлина

Пустяки, пустяки; и слышать не хочу! Господин Беспардонный, вы что?

Беспардонный

(встрепенувшись)

Сударыня... извините... я надеюсь... не щадя живота своего... не щадя живота своего...⁷⁵ для Лизаветы Платоновны... до последней капли крови!..

Либенталь

(перебивая)

---

⁷⁵ Цензор изменил: вместо славянского «живота своего» поставил «жизни своей». Однако ведь о «животе» говорят не только в молитвах, но даже тогда, когда «кладут его на алтарь отечества». Почему же неприлично говорить о нем в театре?

Маменька, послушайте, – лучшее средство есть: трудолюбие, почтение к старшим и бережливость! Почтение к старшим, трудолюбие... *(Нагибается к моське.)*

Чупурлина

Что ты, батюшка, на ней увидел?

Либенталь

Маменька, ушко завернулось у Фантазии.

Чупурлина

(полугромко)

В этом молодом человеке есть прок.

Либенталь

(продолжает ласкать моську)

Усиньки, тю, тю, тю, фить, фить фить!..

Чупурлина

(по-прежнему)

Он хорошо изъясняется.

Либенталь

(к моське)

Фить, фить, фить, тю, тю, тю!..

Чупурлина

(Либенталю)

Спасибо тебе за то, что ты такой внимательный

Миловидов

Ну что же, матушка; довольно наговорились про всякий вздор!.. Пора, братец, сказать: кто из нас лучше?

Чупурлина

Тише, тише, мой батюшка!.. Вишь, как опять приступает!
Так и видно, что целый век играл на гитаре.

Кутило-Завалдайский

(в сторону)

Миловидов действует неприлично.

Миловидов

Да пора же кончить!

Разорваки

Миллион пятьдесят тысяч на ассигнации!

Чупурлина

Да, нечего говорить: всех-то вас толковее Адам Карлыч.

Разорваки

(берет Чупурлину в сторону)

Сударыня, принимая в вас живейшее участие, я должен
вам сказать, что однажды Адам Карлыч на Крестовском...
(Шепчет ей на ухо.)

Чупурлина

Как? Возможно ли?! Какие гадости!.. Адам Карлыч, Адам
Карлыч! поди-ка сюда!.. Правда, что ты однажды на Крестов-
ском... *(Шепчет ему на ухо)*

Либенталь

(с ужасом)

Помилуйте, маменька; никогда на свете!..

Чупурлина

Ну, то-то; я так и думала!.. Видишь, Фемистокл Мильти-
адович, это был не Адам Карлыч. Это кто-нибудь другой.

Разорваки

Действительно: это, кажется, был Миловидов.

Чупурлина

(к Либенталю)

Ну, Адам Карлыч, коли ты понравишься Лизаньке, то бери ее, и дело с концом. Поди, объяснись с ней. Она здесь где-то, в саду. Прощайте, родимые. Спасибо вам за честь. (*Особо к кн. Батог-Батыеву*) Прощайте, князь; благодарствуйте за мыло.

Женихи уходят. Чупурлина останавливает Разорваки.

Чупурлина

Ты, батюшка, погоди немного. Я не совсем поняла, что ты мне сказал насчет мозольной фабрики?

Разорваки

Мозольной лечебницы!

Чупурлина

Да бишь лечебницы!.. Как же это ты полагаешь?

Разорваки

Очень просто!.. Во-первых, я занимаю капитал в триста тысяч рублей серебром...

Уходят, разговаривая.

Явление III

Либенталь скачет несколько времени молча на одной но-

ге.

Либенталь

Ах, вот она!.., вот она!.., идет и несет цветы!.. Начну!

Лизавета Платоновна проходит с цветами, не замечая Ли-
бенталья.

Либенталь

Лизавета Платоновна! Я говорю: Лизавета Платоновна!

Лизавета Платоновна

Ах, здравствуйте, Адам Карлыч.

Либенталь

Лизавета Платоновна, где вы покупаете ваши косметики?

Лизавета Платоновна

Какие это?

Либенталь

Под этим словом я разумею: духи, помаду, мыло, о-де-
лаван и бергамотовое масло.

Лизавета Платоновна

В гостином дворе, выключая казанское мыло, которое с
некоторых пор поставляет мне большею частью князь Ба-
тог-Батыев. Но зачем вы это спрашиваете?

Либенталь (*подойдя к ней близко*)

Затем, что от вас гораздо приятнее пахнет, нежели от этих
самых цветов! (*В сторону.*) Она засмеялась!.. (*Ей.*) Лизавета
Платоновна! я сейчас объяснил дражайшей Аграфене Пан-

кратьевне цель моей жизни и средства моего существования... Я обнажил перед ней – клянусь вам! – всю душу мою и все изгибы моего чувствительного и стремящегося к известному предмету сердца... Я ей сказал о себе и упомянул о вас... Она выгнала всех вон... а мне приказала идти к вам... Я иду... вы сами идете!.. Без сомнения, несравненная Лизавета Платоновна, я не смею даже думать об этом; но Аграфена Панкратьевна мне приказала...

Лизавета Платоновна

Но что же такое, Адам Карлыч?

Либенталь

О! я обязан исполнить приказание этой преклонной особы! И потому, собравшись с духом, говорю (*падает на колени*): Лизавета Платоновна! реши, душка, судьбу мою: или восхитительным ответом, или ударом!.. (*Поет, не вставая с колен, на голос «d'unpensiero» из «Сомнамбулы»*)

Елизавета, мой друг!

Сладкий и странный недуг

Переполняет мой дух!

О тебе все твердит

И к тебе все манит! Е...

Лакей(*вбегая*)

М-с!.. М-с!.. Фантазия!.. Фантазия!.. Барышня, не видали барыниной моськи?

Лизавета Платоновна

Не видала.

Либенталь

(вставая с колен)

И я не видал.

Лакей

(уходя)

Фантазия!.. Фантазия!.. *(Уходит.)*

Либенталь

Я продолжаю. *(Становится снова на колени и поет.)*

Елизавета, мой друг!

Ну, порази же мой слух,

Будто нечаянно, вдруг,

Словом приятным – супруг!

Лизавета Платоновна

(тоже поет, продолжая мотив)

Ах, нет, нет...

Горничная

(вбегая)

Фантазия!.. Фантазия!.. Барышня, барыниной моськи не
видали?

Лизавета Платоновна

Не видала.

Либенталь

(вставая с колен)

И я не видал.

Горничная

(уходя)

Фантазия!.. Фантазия!.. *(Уходит.)*

Либенталь

Вы, кажется, начали отнекиваться, Лизавета Платоновна?

Лизавета Платоновна

Да, я хотела сказать вам *(поет)*:

Ах, нет, нет!.., я боюсь,

Ни за что не решусь!

Я от страха трясусь!..

Либенталь

(поет в сторону)

Ах, какой она трус!

Лизавета Платоновна

Я боюсь, *(bis)*

Я страшусь, *(bis)*

Не решусь! *(ter)*

Либенталь

(поет в сторону) Ах какой она трус!

Лизавета Платоновна

Я боюсь,

Я страшусь!..
Оба вместе
Она трус! (ter)
Не решусь! (ter)

Либенталь
(опять падая на колени, начинает петь)

Е...

Акулина
(вбегая)

Хвантазия!.. Хвантазия!.. Барышня, ведь у барыни моська
пропала! Вы не видали?

Лизавета Платоновна

Нет, не видала.

Либенталь
(вставая с колен)

И я не видал.

Акулина

Что ты будешь делать?! Барыня изволит плакать, изволит
сердиться, из себя выходит; изволит орать во всю глотку⁷⁶:
«Дайте мне мою моську! где моя Хвантазия?» *(Уходя, кри-*
чит.) Хвантазия!.. А, Хвантазия!.. *(Уходит.)*

Либенталь
(опять становясь на колени)

---

⁷⁶ Цензор вычеркнул «глотку» и написал «горло».

Я продолжаю *(поет)*:
Елизавета, мой друг!
Твой неприличный испуг
Напоминает старух!
Между тем как любовь
Все волнует мне кровь! Е...

Повар

*(вбегают в колпаке, с засученными рукавами, с кастрюлей
в одной руке и с пучком репы в другой)*

Конфузия!.. Конфузия!.. Барышня, Конфузия не с вами?

Либенталь

(вставая с колен)

Ах, пошел вон!.. Прервал на решительном месте!

Повар

Да чем же я виноват, что меня послали собаку искать?

Лизавета Платоновна

Я не видала.

Либенталь

И я не видал.

Повар

(уходя)

Конфузия!.. Конфузия!.. *(Уходит.)*

Либенталь

(поет стоя)

Елизавета, мой друг!
Ну, порази же мой слух,
Будто нечаянно, вдруг,
Словом приятным —

Лизавета Платоновна (*робко*)

Супруг!

Либенталь

(*падает на колени*)

Небесная Лизавета! (*Целует ее руку.*) Эфирное создание!..

Явление IV

Те же и вся дворня; а затем Чупурлина. Лакеи, горничные, казачок, Акулина, повар и кучер – вбегают с разных сторон, крича «Фантазия!.. Конефузия!..Хвантазия!..» Лизавета Платоновна и Либенталь, не замечая никого, смотрят друг Другу в глаза с любовью и нежностью. Через несколько времени вбегает Чупурлина и кричит громче всех.

Чупурлина

Фантазия!.. Фантазия!.. Не нашли?! Дайте мне мою собачку, собачонку, собачоночку!.. (*Наталкивается на повара.*) Собака!.. Не видишь, куда бежишь? Да что это вы все толчетесь на одном месте? а?! В разные стороны бегите! и непре-

менно отыщите мне мою собачку!

Вся прислуга

(расходясь во все стороны, кричит в один голос)

Фантазия!.. Фантазия!..

Явление V

Чупурлина, Лизавета и Либенталь.

Лизавета Платоновна и Либенталь

(подходят с обеих сторон к Чупурлиной и робко говорят вместе).

Маменька!.. маменька!

Чупурлина

Что вам надобно?! Чего вы хотите от меня?!

Либенталь

Они согласны.

Лизавета Платоновна

(Чупурлиной)

Если вы согласны, я согласна.

Чупурлина

Как?! Все люди ищут мою собаку и, как угорелые кошки, бегают по разным направлениям; а вы?! Что вы здесь делали?! *(К Лизавете Платоновне.)* Вот твоя благодарность ко мне за все мои попечения!.. Негодная!.. Выбрала время го-

ворить мне про разные гадости⁷⁷ когда я не в духе, когда я плачу, терзаюсь... *(Плачет.)* Боже мой, до чего я дожила!.. На старости лет не иметь и Фантазии! Какое горестное, какое ужасное положение!.. *(Обращается к ним обоим.)* Вон!..

Явление VI

Те же и прочие женихи. Беспардонный, Миловидов, князь Батог-Батыев, Кутило-Завалдайский и Разорваки вбегают поспешно.

Беспардонный

(с беспокойством)

С кем случилось?!

Кутило-Завалдайский

Кого постигло?

Кн. Батог-Батыев

Отчего этот шум?

Миловидов

С чего такая возня?

Разорваки

Какое бедствие?

Чупурлина

Вам что нужно?! Зачем пришли?! Что вы здесь забыли?!

Беспардонный

---

⁷⁷ Цензор заменил слово «гадости» словом «глупости».

Мы слышали крик.

Кн. Батог-Батыев

Беготню!

Миловидов

Визготню!

Разорваки

Суетню!

Кутило-Завалдайский

Темные рассуждения о фантазии.

Чупурлина

Это моя собака – Фантазия, и вовсе не темная, а светло-желтая!.. Она пропала, она убежала, ее похитили!

Либенталь

Аграфена Панкратьевна, да я сию же минуту брошусь искать вашу Фантазию! Могу вас уверить!.. Я употреблю все мои силы, характер и способности, чтоб отыскать вашу моську! Клянусь вам!.. *(Обращается к Лизавете Платоновне.)* До свиданья, Лизавета Платоновна. *(Убегает.)*

Чупурлина

(кричит ему вслед)

И знай же наперед, Адам ты этакой! что пока не сыщешь Фантазии, не получишь ее руки!.. *(Обращается ко всем женщинам.)* Кто принесет мне мою Фантазию, тот в награду получит и приданое и Лизавету! Слышите? Я в своем слове тверда. *(К Лизавете Платоновне.)* Пошла вперед!.. Да ну же, поворачивайся! *(Уходят обе в дом.)*

Явление VII⁷⁸

Все женихи, кроме Либенталя.

Кн. Батог-Батыев

Какое страшное событие!

Миловидов

Просто черт знает что!

Разорваки

Неслыханные обстоятельства!

Беспардонный

(сам с собою)

Как иногда судьба!.. Кто знает?.. Может быть, теперь именно мне?! Лизавета Платоновна!.. Боже, если б это было возможно!

Миловидов

Что ж думать? Пойдем искать моську.

Кн. Батог-Батыев

Искать моську... Легко сказать! а где ее найти? Разве объявить в полиции? Ну, да бог знает, найдут ли?

Кутило-Завалдайский

(в сторону)

Он сомневается в полиции!

Разорваки

---

⁷⁸ Это явление здесь немного сокращено противу рукописи.

А если и найдет какой-нибудь городской, то Аграфена Панкратьевна тут же за него и выдаст воспитанницу!

Все

(с испугом)

Нет, нет!., нельзя объявлять!..

Разорваки

(сам с собою)

Счастливая мысль!

Кн. Батог-Батыев

(тоже)

Ура, придумал!

Беспардонный

(тоже)

Кажется, как будто придумал?

Миловидов

(тоже)

Обдумал!

Кутило-Завалдайский

(в сторону)

Что бы могли придумать такие развратники?! Заранее краснею! *(Старается подслушивать)*

Разорваки

(сам с собою)

Положим, моська не найдется... Я для Аграфены Панкратьевны достану другую собаку, гораздо лучше. Мне известен один пудель... Человек служащий... То есть господин это-

го пуделя служащий человек, чиновник серьезный⁷⁹, мой искренний друг; он на все согласится... Я ему обрею... На что ему? Он пустяками не занимается; с подчиненными такой строгий...⁸⁰ Оставлю только два бакенбарда, в виде полумесяцев...

Кутило-Завалдайский

(в сторону)

Вот оно, вот оно!.. Заслуженному чиновнику, может быть, отцу семейства: «оставлю только два бакенбарда»!

Кн. Батог-Батыев

(сам с собою вполголоса)

У моей старой тетки, девицы Непрочной⁸¹, есть собачонка не больше этой; называется Утешительный... Его бы взять как-нибудь, да и принести Аграфене Панкратьевне!

Кутило-Завалдайский

(в сторону)

Это, выходит, он хочет обокрасть свою родную тетку?

Беспардонный

(сам с собою вполголоса)

Если не найду Фантазии, я думаю, можно... Я видел одну моську: чрезвычайно похожа на Фантазию!.. Просили очень дорого; но у меня есть порядочная бритвенница, и еще есть

---

⁷⁹ Цензор вычеркнул слова: «чиновник серьезный».

⁸⁰ Цензор вычеркнул слова: «с подчиненными такой строгий».

⁸¹ Вычеркнув слова: «У моей старой тетки, девицы Непрочной», цензор написал: «У моей тетки, старой девицы».

портрет одного знаменитого незнакомца: очень похож...⁸²Все это, все это... продам... для Лизаветы Платоновны!..

Миловидов

(сам с собою)

Я не стану таскаться по улицам за всякой дрянью!.. Пойду, поймаю что попадется, да и принесу старухе.

Кутило-Завалдайский

(сам с собою)

Почему бы и мне не попробовать? В этом нет ничего предосудительного.

Разорваки

(отводит Миловидова особо)

Знаете что? Чем вам понапрасну искать, так лучше...
(Шепчет ему на ухо.)

Миловидов

Оно бы недурно! Я даже знаю одну няньку, от которой можно достать... Только боюсь, заметят!

Разорваки

Никто не заметит, решительно никто не заметит! Я готов присягнуть... К тому же я вас поддержу. Уж положитесь на меня.

Миловидов

Благодарю. Можно попробовать. Только поддержите!

Разорваки

Уж положитесь на меня! *(Подходят к остальным)*

---

⁸² Слова: «очень похож» – цензор вычеркнул.

Все

(поют хором на голос: «*Citto, citto, piano, piano*»; а потом каждый поет свою партию)

Тише, тише, осторожно
Мы отселе побредем.
Если что найти возможно,
Бесконечно мы найдем!

Разорваки(в сторону)

Совершенно я обрею
Эти пуделю места.

Кутило-Завалдайский(тоже)

Я заранее краснею:
Будет всюду нагота!

Кн. Батог-Батыев(в сторону)

К тетке сбегая нарочно⁸³
Буду тетку целовать;
Лишь бы только от Непрочной⁸⁴
Утешительного взять!

---

⁸³ Цензор вычеркнул слово «нарочно» и написал «скорей».

⁸⁴ Цензор вычеркнул слова: «от Непрочной» – и написал: сначала «у ней», а потом – «поверней».

Кутило–Завалдайский(*тоже*)

Я попробую: авось-ка
Ей понравится моя?

Беспардонный(*тоже*)

Небо! дай, чтобы та моська
Походила на ея!

Миловидов(*к Разорваки*)

Опасаюсь я немного,
Чтобы с помощью огня
Не заметили подлога?

Разорваки (*Миловидову*)

Положитесь на меня!

Все(*хором, уходя со сцены и постепенно удаляясь*)

Тише, тише, осторожно
Мы отселе побредем.
Если что найти возможно,
Бесконечно мы найдем!
Бесконечно мы найдем!

Маленький антракт

Сцена несколько времени пуста. Набегают тучи. Темнеет. Гроза. Дождь, ветер, молния и гром. Оркестр играет туже симфонию, как и в «Севильском цирюльнике» в подобном же случае. Через сцену пробегает моська. Несколько секунд спустя пробегает незнакомый бульдог, тщательно обнюхивая ее следы.

Буря утихает. Полумрак продолжается.

Явление VIII

Входят один за другим Разорваки, Беспардонный, князь Батог-Батыев, Миловидов, Кутило-Завалдайский. Они завернуты в плащи, с надвинутыми на глаза шляпами, и не видят друг друга.

Разорваки

(таинственно)

Здесь кто-то есть!

Беспардонный

(тоже)

Кто здесь?

Миловидов

(тоже)

Я!

Кн. Батог-Батыев

(тоже)

Они здесь!

Кутило-Завалдайский

(тоже)

Мы здесь!

Беспардонный

(тоже)

С моськой?

Миловидов

(тоже)

Без моськи!

Кн. Батог-Батыев

(таинственно)

Без моськи!

Разорваки

(тоже)

Без моськи!

Беспардонный

(в сторону)

Благодарю тебя, природа: они без мосек!

Кутило-Завалдайский

(тоже)

Они без мосек!

Миловидов

(громко)

Господа! чего секретничать?! Моськи не нашли, так уж, верно, что-нибудь другое принесли?

Все

(таинственно, поочередно)

Принес!.. Принес!.. Принес!.. Принес!..

Разорваки

(ко всем)

Покажем при Аграфене Панкратьевне.

Беспардонный

Меня беспокоит одна мысль... Вот это какая мысль!.. Как бы это выразить точнее? Мы все... без Фантазии; ну, а если Адам Карлыч... с Фантазией?

Кн. Батог-Батыев

Да, оно немножко страшно. Он человек бойкий; пожалуй, найдет!

Кутило-Завалдайский

Да, он человек вот какой! *(Свистит?)*

Миловидов

Дрянь, а все-таки страшно.

Разорваки

Ничуть не страшно. Главное – не унывать. Чем он страшнее нас? Вы думаете, потому что он вот этак вертит, так уж и бог знает что? Вздор, вздор! Он такой же человек, как и мы. Я его давно знаю. Могу совершенно описать его характер; слушайте! *(Поет?)*

Либенталь неспесив.
Аккуратен, учтив,
Точен;
Но охотник солгать,
Да и любит болтать
Очень!

Хор
(повторяет)

Очень!

Разорваки

Он молчать не привык
И свой держит язык
Слабо!
Скоро так говорит,
Как на рынке пищит!
Баба!

Хор
(повторяет) Баба!
Разорваки

Судит он, в простоте,
О своей красоте
Гордо!

И вполне убежден,
Что пред ним Аполлон
Морда!

Хор
(повторяет)

Морда!

Разорваки

Он искусен во всем,
И ему нипочем
Полька;
А до дела дойдет,
Лишь коленки согнет,
Только!

Хор
(повторяет)

Только!

Явление IX

Те же и вся дворня, входящая с разных сторон с фонарями. Сцена освещается от огня этих фонарей.

Дворня

(каждый спрашивает другого)

Нашел Фантазию? Нашел Хвантазию? Где Конефузия? Не нашел Фантазии! Хвантазии не видал! Конефузии нет!

Увидя женихов, вся дворня отходит на задний план сцены, где останавливается и остается там все время, освещая сцену фонарями.

Разорваки

(к остальным женихам)

Слышите, господа? Фантазии не нашли! Стало быть, мы можем надеяться, – победа за нами!

Все женихи

Победа! победа! Моськи не нашли!..

(Поют хором, на голос: «Lairompetteguerriere».)

Триумф, триумф, триумф, триумф!..

Гоп, гоп, гоп, ай, люли!..

Собаки, собаки, собаки не нашли!

Собаки, собаки, собаки не нашли!

Не нашли!

Не нашли!

Не нашли, не нашли, не нашли, не нашли!..

Ай, люли!

Явление X

Те же и Чупурлина с Лизаветой, выбегающие из крыльца дома.

Чупурлина

Что это? что это?! Нашли Фантазию? Где она?

Где она?

Миловидов

Не нашли моськи.

Чупурлина

Ах, варвары!

Разорваки

Кое-что принес получше моськи.

Чупурлина

Лучше Фантазии? Варвары!

Кн. Батог-Батыев

Будет гораздо приятнее.

Чупурлина

Какую-нибудь дрянь?

Кн. Батог-Батыев

(в сторону)

Она не знает, что говорит, и легкомысленно порочит Утешительного.

Беспардонный

Право, будет почти так же хорошо.

Миловидов

Будет почище!

Чупурлина

(к Разорваки)

Покажи, батюшка, что у тебя?

Разорваки

(скидывая с себя шинель, показывает пуделя)

Вот что!

Чупурлина

Что это, батюшка? скорее на барана похоже!.. Ну видано ли, слыхано ли, чтобы этакое могло стоять Фантазии?! Фу! Право, сказала бы неприличное слово, да в пятницу⁸⁵ как-то совестно!.. А как его зовут, батюшка?

Разорваки

Космополит, сударыня!

Чупурлина

Чем палит?

Разорваки

Ничем; просто: Космополит.

Чупурлина

А штуки делает?

Разорваки

Делает разные штуки: хотите, сударыня, он вам вскочит на шею и стащит с вас чепчик?

---

⁸⁵ Цензор вычеркнул слово: «в пятницу».

Чупурлина

Нет, не хочу... Вот выдумал что! На какую пакость вышколил своего... Как, бишь, его?

Разорваки

Космополит, сударыня!

Чупурлина

Своего... пуделя! *(Обращается к кн. Батог-Батыеву.)*

Ну, а у тебя что?

Кн. Батог-Батыев

(скидывая с себя шинель, показывает весьма маленькую собачонку)

А у меня – вот что! Известный Утешительный, принадлежащий родной моей тетушке, девице Непрочной⁸⁶.

Чупурлина

Постой, батюшка: дай очки одеть... Экой мелкий!.. Как зовут?

Кн. Батог-Батыев

Утешительный.

Чупурлина⁸⁷

А какой породы?

Кн. Батог-Батыев

Мужеской, сударыня.

Чупурлина

---

⁸⁶ Слова: «девице Непрочной» вычеркнуты цензором.

⁸⁷ Этого вопроса Чупурлиной и ответа на него кн. Батог-Батыева не оказывается в театральной рукописи.

Штуки делает?

Кн. Батог-Батыев

Бывает-с... большею частию на креслах⁸⁸.

Чупурлина

Немножко маловат. Вот хоть бы настолько был побольше.

(Обращается к Кутило-Завалдайскому) Ну, а у тебя что?

Кутило-Завалдайский

(скидывая с себя шинель, показывает датскую собаку с намордником)

Самая чистейшая моська!

Чупурлина

Что это за урод?! Да как ты смел с этим приступить ко мне?! Разве бывают такие моськи?

Кутило-Завалдайский

Сударыня, смею вас уверить, что это самая наичистейшая моська. Вам, может быть, странно, что она такая большая? Но на это я вам доложу, что между моськами бывают большие и маленькие, как между людьми... Вот, например: князь Батог-Батыев мал, а господин Миловидов и господин Разорваки велики; между тем они все трое люди; так точно и моськи!

Чупурлина

Дичь, дичь! Ты говоришь дичь, батюшка! Князь и Миловидов совсем другое!.. А как зовут твою уродину?

Кутило-Завалдайский

---

⁸⁸ Слов: «Большею частию на креслах» недостает в театральной рукописи.

Фифи, сударыня.

Чупурлина

Штуки делает?

Кутило-Завалдайский

В пять минут съедает десять фунтов говядины, давит волков, снимает шляпы и поливает цветы⁸⁹.

Чупурлина

Дичь, дичь!.. На что мне этакая собака? У меня есть садовник⁹⁰. *(Обращается к Миловидову.)* Ну, а ты, батюшка?

Миловидов

(скидывая с себя шинель, показывает большую игрушечную собаку, в шерсти, с механикой)

Вот мое! Смотрите только издали!

Все

Что это?! что это?!

Чупурлина

Что это?! Никак, игрушка?

Миловидов

Подберите фалды!.. Смотрите издали!..

Чупурлина

Что ты, с ума сошел?

Миловидов

Говорю вам: подберите фалды!.. Он зол до чрезвычайности!

---

⁸⁹ Цензор вычеркнул слова: «поливает цветы».

⁹⁰ Слова: «у меня есть садовник» тоже вычеркнуты цензором.

Чупурлина

Фуй, какие гадости!⁹¹ Фуй!.. Игрушка!..

Миловидов

Нет, не игрушка, а моська!.. И имя не игрушечье, а собачье: называется Венер!

Чупурлина

Ах ты, бесстыдник!⁹² Да как у тебя язык поворотился говорить этакое!⁹³

Миловидов

Что?! Небось на попятный двор! Как получила моську, так Лизаветы жаль стало?! Нет, брат, атан-де! Вот тебе Фантазия, давай Лизавету! (*Потихоньку к Разорваки.*) Да ну же, поддерживайте!

Разорваки(*громко*)

Игрушка! просто игрушка!

Все

(*кроме Миловидова*)

Просто игрушка!..

Какая Фантазия!..

Какая Фантазия!..

Просто игрушка!

---

⁹¹ Цензор вычеркнул слово «гадости», написал: «глупости».

⁹² Слова: «Ах ты, бесстыдник» вычеркнуты цензором.

⁹³ Вместо слова «этакое» цензор написал: «этакой вздор».

Миловидов

Ну, положим, игрушка. Эка беда?.. Разве я какой взяточник, чтоб на живых собак деньги тратить? (*Отводит Разорваки в сторону*) А ведь это подло: вы же присоветовали!

Чупурлина

Прочь, прочь!.. (*КБеспардонному*) Ну, бабушка, вы что?

Беспардонный молча из-под шинели показывает ей моську.

Чупурлина

Ах, боже мой!.. Да это уже не она ли?! Она!.. Она!.. Фантазия!

Беспардонный

Нет, не она... но... (*С чувством подавая ей моську*) Аграфена Панкратьевна!..

Чупурлина

Не она?! Врешь!.. Да как же она похожа на нее!.., две капли воды моя Фантазия!.. Благодетель мой, ты согласен мне отдать ее?

Беспардонный

(*дрожа*)

С у... с у... с удовольствием! (*Отдает ей моську?*)

Чупурлина

Родной ты мой!.. (*Целует моську и плачет?*) Так вот же,

возьми: вот тебе Лизанька моя!

Беспардонный

(задыхаясь от радости)

Что... что... что... что я слышу?

Чупурлина

Ты верно, дружок, на ухо туг? *(Кричит ему в ухо.)* Говорю: ты подарил мне собаку, а я дарю тебе Лизаньку, с приданым!

Беспардонный

Аграфена... Лизавета... Агра... Агравета!.. Лизафена!

Лизавета Платоновна

Маменька!., вы шутите?

Чупурлина

Я шучу?., с чего ты это взяла?! Что ты, ослепла, что ли?! Али в рассудке помешалась?! Ты видишь это или нет? *(Показывает ей моську.)* Взявши собаку, мой первый и священный долг⁹⁴ – отдать тебя.

Лизавета Платоновна

Маменька, это безрассудно!..

Чупурлина

Ты еще ругаешься?!

Лизавета Платоновна

(становясь перед нею на колени)

Маменька!..

Беспардонный

(подходит к Лизавете Платоновне и тоже становится

---

⁹⁴ Цензор вычеркнул слово «священный».

возле нее на колени)

Лизавета Платоновна!..

Чупурлина

(к Лизавете Платоновне)

Оставь меня! (*Указывает ей на Беспардонного.*) Слушай, что он тебе говорит.

Лизавета Платоновна и Беспардонный (*говорят друг другу одновременно, стоя на коленях*) (Л. П.)

Послушайте! Все зависит от вас; откажитесь от меня! Вы человек благородный!

Я вас знаю! Откажитесь от меня! Умоляю, заклинаю вас!

(Б.) Послушайте! Все зависит от вас; не отказывайтесь от меня! Вы добры, как ангел! Я вас знаю! Не отказывайтесь от меня! Умоляю, заклинаю вас!

Чупурлина

Ну, перестань, Лизанька! Ты и меня растрогала... Я сама плачу!

Становится сзади их на колени и плачет. Все прочие тоже преклоняют колени и вынимают носовые платки.

Чупурлина

(*благословляя Лизаньку и Беспардонного*)

Будьте счастливы... благословляю вас!.. (*Обращается к моське.*) Мосинька моя!.. Мосинька!

Явление XI

Те же и Либенталь.

Либенталь

(за сценой кричит, приближаясь)

Нашел! Нашел! Нашел! Все, оставаясь на коленях, перестают плакать и слушают внимательно.

Либенталь

(вбегает, держа моську обеими руками)

Нашел!.. Нашел!.. *(Падает, споткнувшись; встает, плюет на то место, где упал, и затем выбегает на авансцену, показывая всем моську.)* Нашел!.. Нашел!

Общее изумление. Разорваки, Миловидов, князь Батог-Батыев и Кутило-Завалдайский встают и подходят к Либенталю с любопытством.

Либенталь

Аграфена Панкратьевна... моська!.. Лизавета Платоновна... моська!

Чупурлина

Ах! *(Бросает моську Беспардонного и падает в обморок.)*

Лизавета Платоновна

Ах! *(Падает в обморок возле Чупурлиной, но в другую сторону.)*

Беспардонный, испуганный, неподвижный, остается на коленях. Либенталь кладет Фантазию в объятия Чупурли-

ной, а сам бросается к Лизавете Платоновне, дабы привести ее в чувство.

Разорваки

(к остальным)

Старуху-то и бросили совсем.

Кутило-Завалдайский

(показывая на людей, стоящих с фонарями)

Они все заняты... Человеколюбие требует, чтоб мы оказали ей помощь.

Разорваки, Миловидов, кн. Батог-Батыев и Кутило-Завалдайский подходят к фонтану, черпают воду в шляпы и фуражки и выливают ее на Чупурлину.

Чупурлина

(приподымаясь, но еще не вставая на ноги)

Кто это?.. Зачем я здесь?.. Отчего я мокра?! Что со мною хотели сделать?!⁹⁵*(Увидя моську в своих руках.)* Собачка моя! моська моя!.. Это не обман?

Либенталь

Нет, это Фантазия.

Чупурлина

Кто же принес?

Либенталь

Это я, маменька!

Чупурлина

(вставая)

---

⁹⁵ Цензор вычеркнул слова: «Что со мною хотели сделать?»

Ты прав, Адам! Я твоя мать... а ты мой отец и благодетель! (*Показывает на Лизавету.*) Вот твоя жена!.. Дай бог, чтоб у вас были сыновья и дочери. Вставай, Лизанька; да ну же, вставай!.. Господа, помочите и ее! Что она так долго кобенится!⁹⁶

Кутило-Завалдайский
(*в сторону*)

Я говорил, что эта старуха не по летам жестокого характера!

Миловидов, Разорваки, кн. Батог-Батыев и Кутило-Завалдайский черпают опять из фонтана воду и подходят с нею к Лизавете, чтобы вылить на нее.

Либенталь

Не надо!., не надо!.. Она опомнилась! она очнулась! (*Лизавета Платоновна встает; Либенталь ее поддерживает!*)

Миловидов, кн. Батог-Батыев, Разорваки и Кутило-Завалдайский выливают из своих шляп и фуражек воду на Беспардонного, который все это время стоял на коленях. Беспардонный вскакивает.

Чупурлина
(*Беспардонному*)

---

⁹⁶ Цензор вычеркнул слово «кобенится» и вместо него написал «церемонится».

Ну, батюшка! твоя собачка только похожа на мою; а эта моя, настоящая Фантазия! Прощай! Ты более не нужен ни мне, ни Лизе! Пошел вон! *(Обращается к Лизе и Либенталю)* А вас, милые дети, я благословляю. Будьте счастливы и благополучны; размножайтесь и любите как себя взаимно, так и своих будущих многочисленных детей, – точно так же, как я люблю свою Фантазию. *(Целует моську.)* Теперь пойдем домой. *(Уходит с Либенталем и Лизой)*

Разорваки, Миловидов, Беспардонный, кн. Батог-Батыеви
Кутило-Завалдайский следуют за ними, гуськом.

Чупурлина

(оборачивается)

А вам что нужно?

Разорваки

(ей)

Не кричите!

Чупурлина

Стыдись, старик.

Миловидов

Старуха, не школьничай!

Кутило-Завалдайский

Поправьте чепец!..

Кн. Батог-Батыев

Не получишь более⁹⁷ мыла от меня ни вот столько!⁹⁸

Беспардонный

Бог с вами!

Чупурлина

(обращаясь к прислуге, стоящей с фонарями)

Эй! пошлите за полицией!.. Жандармов приведите сюда,
побольше и посильнее!⁹⁹

Прислуга поспешно уходит.

Разорваки

Мы сами не намерены здесь оставаться.

Миловидов

Я только не хочу рук марать.

Кн. Батог-Батыев

И старое-то мыло назад отыму!

Кутило-Завалдайский

Прикройте шею!

Беспардонный

Бог с вами, вы изменили мне!

Разорваки

(прочим женихам)

---

⁹⁷ Здесь цензор прибавил слова: «в подарок».

⁹⁸ А тут цензор вычеркнул слова: «ни вот столько».

⁹⁹ Слова: «Жандармов приведите сюда, побольше и посильнее» – цензор вычеркнул.

Провожая эту старуху, споете ей, господа, куплеты, подобные тем, которыми давеча ее встречали, да только в обратном смысле.

Все

(кроме Беспардонного, поют хором, на тот же голос, как вначале. Разорваки начинает.)

Аграфена!

Нам измена

Не страшна; (bis)

Хоть и пред тобою

Не черней душою

Сатана!

Сатана!

Разорваки

Мы вас знаем!

Кутило-Завалдайский

Обижаем!

Кн. Батог-Батыев

Презираем!

Миловидов

И пугаем!

Кутило-Завалдайский

И ругаем!

Все

(кроме Беспардонного, хором)

Каждый час!

Каждый час!

Разорваки

Вы на нас кричите

И всех нас браните.

Все

(кроме Беспардонного, хором)

А мы вас!

А мы вас!

При последних словах Чупурлина, Лиза и Либенталь входят в дом; а Разорваки, Миловидов, Кутило-Завалдайский и кн. Батог-Батыев оканчивают куплет без них, плюют вслед Чупурлиной и сами уходят, как и Беспардонный, в противо-

положную сторону, но Кутило-Завалдайский остается, осторожно отойдя на задний план.

Явление XII

Кутило-Завалдайский

(осматривается и, видя, что никого уже нет на сцене, подходит к рампе и обращается в оркестр)

Господин контр-бас!.. Пет!., пет!.. Господин контр-бас! одолжите афишку! *(Принимает афишку, поданную ему из оркестра.)* Весьма любопытно видеть: кто автор этой пьесы? *(Смотрит в афишку.)* Нет!., имени не выставлено!.. Это значит осторожность! Это значит совесть не чиста... А должен быть человек самый безнравственный!.. Я, право, не понимаю даже, как дирекция могла допустить такую пьесу?¹⁰⁰ Это очевидная пасквиль!..¹⁰¹ Я, по крайней мере, тем доволен, что, с своей стороны, не позволил себе никакой неприличности, несмотря на все старания автора! Уж чего мне суфлер ни подсказывал?.. То есть, если б я хоть раз повторил громко, что он мне говорил, все бы из театра вышли вон! Но я, назло ему, говорил все противное. Он мне шепчет одно, а я говорю другое. И прочие актеры тоже совсем другое го-

---

¹⁰⁰ Цензор вычеркнул слова: «как дирекция могла допустить» и написал: «как можно было выбрать».

¹⁰¹ Слова: «Это очевидная пасквиль» – вычеркнуты цензором.

ворили; от этого и пьеса вышла немного лучше. А то нельзя было б играть! Такой, право, нехороший сюжет! Уж будто нельзя было выбрать другого?¹⁰² Например: что вот там один молодой человек любит одну девицу... их родители соглашаются на брак; и в то время, как молодые идут по коридору, из чулана выходит тень прабабушки и мимоходом их благословляет! Или вот что намедни случилось, после венгерской войны¹⁰³: что один офицер, будучи обручен с одною девицей, отправился с отрядом одного очень хорошего генерала и был ранен пулею в нос; потом пуля заросла; и, когда кончилась война, он возвратился в Вышний Волочок¹⁰⁴ и обвенчался со своей невестой... Только уже ночью, когда они остались вдвоем, он, по известному обычаю, хотел подойти к ручке жены своей... неожиданно чихнул... пуля вылетела у него из носу и убила жену наповал!.. Вот это называется сюжет!.. Оно и нравственно и назидательно; и есть драматический эффект! (*Занавес начинает опускаться*)

Или там еще: что один золотопромышленник, будучи чрезвычайно строптивного характера... (*Занавес опустился; Кутило-Завалдайский, не замечая, остался впереди*)... поехал в Новый год с поздравленьем вместо того, чтобы к одному, к другому...

---

¹⁰² *Вместо слов: «выбрать другого» – цензор написал «придумать что либо получше».*

¹⁰³ *Слова: «после венгерской войны» – цензор вычеркнул.*

¹⁰⁴ *Название города: «Вышний Волочок» – вычеркнуто цензором.*

Оркестр прерывает слова Кутилы-Завалдайского. Он конфузится, заметив, что занавес опущен; раскланивается с публикою и уходит.

Блонды

Драматическая пословица, в одном действии

Действующие лица

Князь.

Княгиня.

Барон.

Действие происходит в Петербурге, в салоне княгини. Театр представляет чрезвычайно богатую комнату, оклеенную голубыми штофами с чрезвычайно красивыми золотыми разводами; на задней стене висят фамильные портреты, обделанные в деревянные, ярко позолоченные рамки; по обеим сторонам их, на полках орехового дерева, размещены различные статуэтки; а посреди, над портретами, большая японская ваза. На авансцене, с правой стороны, огромный мягкий диван; перед ним мягкий ковер и круглый стол из красного дерева; а по бокам его три мягких кресла; стол покрыт богатой салфеткой; на ней вышитый поддонник с большой солнечной лампой, два серебряные большие колокольчика, кучи газет и кипсеков. С левой стороны, немного в углублении, небольшой столик, накрытый на три персоны; на нем серебряное дежёне, много хрусталя и вообще разные

прихоти этого рода. Остальная часть сцены загромождена чрезвычайно богатую мебелью, разбросанною в артистическом беспорядке. На спинках везде анти-макасары. В комнате очень много зажженных свеч. При поднятии занавеса сцена пуста.

Явление I

Княгиня, чрезвычайно богато одетая, выходит из правой боковой двери, держа в одной руке чашку шоколата, в другой – большую гравюру.

Княгиня

(к двери, из коей вышла)

Очень, очень мило!.. *(Кпублике!)* Прошу покорно, скоро уже двенадцать часов, а его нет и, верно, опять приедет, не исполнив моей комиссии. Хорошо! будете раскаиваться, мой милый Serge! *(Палице ее написано волнение; она судорожно мешает шоколат, садится и продолжает после небольшого молчания)* Впрочем, на что я жалуясь? Это общая участь всех нас: пока мы в девицах, за нами ухаживают, нам обещают многое, а потом... *(Смотрится в зеркало)* Неужто я уже подурнела? О нет! за мной же очень многие волочатся. И право, если мой Serge будет продолжать так вести себя, то... *prenez garde...*¹⁰⁵*(Опять обращается к той двери, из кото-*

¹⁰⁵ *Берегитесь (франц).*

рой вышла, и грозит пальцем руки, в которой держит гравию) Боже мой, что ж это он не едет?..

Раздается звонок на лестнице: князь, не замечаемый княгиней, поспешно вбегает в среднюю дверь; останавливается на короткое время, приложив мизинец к губам, потихоньку кладет шляпу на стул, снимает перчатки и, потирая руки, подкрадывается на цыпочках к княгине. Он лет тридцати пяти, с длинными волосами, взбитыми на висках в пукли; с очень большими, но коротко подстриженными бакенбардами и с лорнетом в глазу; на нем черный фрак, черный галстух, белый атласный жилет с серебряным шитьем, лаковые сапоги и желтые перчатки.

Явление II

Князь, подкравшись сзади к княгине, вдруг закрывает ей глаза руками.

Княгиня

Ах!.. Ах!..

Князь

(иронически)

Давно ли, ваше сиятельство, начали вы пугаться моего появления?

Княгиня

(с неудовольствием передергивая плечами)

Ах, как это мило!.. Я, право, не понимаю, откуда вы берете такие странные привычки? Где эти образцы?!

Князь

(обиженный)

Опять с упреком! Неужели, mon ange¹⁰⁶, ты думаешь, что я делаю это нарочно? Нельзя же мне переменить себя.

Княгиня

А очень бы не мешало! Взгляните, на что вы похожи? Ну, скажите на милость: где вы могли видеть, чтобы человек хорошего тона, скажу – человек порядочный, так невежливо обращался с дамой?

Князь

(обиженный)

Не помню, удавалось ли мне это видеть; но я в этом не нахожу ничего предосудительного.

Княгиня

(в сердцах)

Послушай, князь, ты меня выводишь из терпения! Я вижу, тебе приятно сердить меня!

Князь

Напротив, мне так кажется, что это вам доставляет большое удовольствие!

Княгиня

---

¹⁰⁶ *Мой ангел (франц.).*

(поспешно выпивая остаток шоколата)

Положим, так; я не хочу противоречить, потому что это завлекло бы нас слишком далеко. Переменим материю: скажите, где вы были?

Князь

(рассеянно)

Я?

Княгиня

(всматриваясь в него)

Да, вы.

Князь

В гостях, у одной знакомой.

Княгиня

(супреком)

Кокетник!.. Ну, а что мои блонды?

В это время барон, вошедший без доклада, прячется за портьеру, из-за которой по временам выглядывает в продолжение разговора.

Явление III

Князь

(с замешательством)

Блонды? да! я... я... *(В сторону)* Что ей сказать?

Ведь деньги я проиграл в клубе.

Княгиня

(смотря на него со вниманием)

Князь! я вижу, вы в волнение?

Князь

Отнюдь! Это вам показалось... Я просто устал. Я даже очень устал. Я даже чувствую, как ноги мои решительно начинают мне изменять.

Княгиня

(с пронизательностью)

Князь, вы меня обманываете, и очень неискусно. Взгляните на меня: не знаю почему, но мне кажется, что мои догадки справедливы!..

Князь

(переменяя тон)

Vous me soup onnez, madame?¹⁰⁷

Княгиня

Oui, monsieur!¹⁰⁸

Князь

(складывая руки на груди и медленно подходя к княгине)

Нельзя ли указать мне этот повод? Мне кажется, чтобы подозревать кого-нибудь и в чем-нибудь, надо иметь достаточные резоны? Вы меня оскорбляете, княгиня, и я требую объяснения ваших резонов!..

---

¹⁰⁷ Вы меня подозреваете, сударыня? (франц.)

¹⁰⁸ Да, сударь! (франц.)

Княгиня молчит, рассматривая гравюру.

Княгиня, я жду!

Княгиня

(с притворной рассеянностью)

Как хорошо нынче гравюруют в Англии.

Князь

(подходя еще ближе, со скрещенными руками на груди)

Княгиня, подозрением своим вы разбудили в груди моей змею, давным-давно уснувшую! Я стражду, я мучусь, я требую объяснения!

Княгиня

(по-прежнему)

Как мило вышли складки на герцогинином платье.

Князь

(пораженный)

Она не слушает меня! Она, кажется, решительно не думает обо мне, будто меня и вовсе нет в этой горнице!.. Хорошо, отплачу ей тем же! *(Садится за стол и начинает ужинать)*
Какие прекрасные котлеты!

Княгиня

(вслушиваясь и недоверчиво обводя зрителей глазами, к публике)

Что они говорят?

Князь

Княгиня, вы что-то сказали?

Княгиня

Да! Меня удивляет ваше поведение. Наговорив мне кучу дерзостей, вы, противу всяких правил, позволили себе сесть за ужин одни, не дожидаясь меня!

Князь

(продолжая есть)

Но, рассудите сами, кто кого затронул? Вы первая оскорбили меня подозрением.

Княгиня

Положим, так. Но я не садилась одна ужинать, а имела, кажется, более на это права.

Князь

(вставая)

Это почему?

Княгиня

Прежде-всего: я женщина. Потом, как видно, блонды опять не куплены? А наконец, вы забыли тон человека хорошего общества: вы позволили себе невежливо говорить со мною, что совершенно не годится.

Князь

Нельзя ли без нравоучений! К тому же я, право, не знаю: о каких вы говорите блондах!

Княгиня

Пожалуйста, оставьте ваши шутки; они теперь совсем не к месту!

Князь

Я вовсе не шучу, а говорю, что чувствую. Повторяю вам: я решительно не знаю, о каких вы говорите блондах?

Княгиня

(в справедливом негодовании)

Как! вы отрекаетесь от своего обещания? Нет, это уже слишком! Это уже просто ни на что не похоже!

Князь

Мудрено отречься от того, чего никогда не обещал.

Княгиня

Это уже неблагородно! Это даже гадко!.. Значит, у вас нет правил?

Князь

(обиженный)

Princesse!¹⁰⁹

Княгиня

Prince!¹¹⁰

Князь

Вы, кажется, начинаете браниться?

Княгиня

Я не бранюсь, а говорю печальную истину.

Князь

Послушайте, княгиня! я давно заметил, что вам приятно делать мне неудовольствия... Ну да, я действительно обещал купить вам блонды... и даже очень хорошие блонды, отлич-

---

¹⁰⁹ *Княгиня! (франц!)*

¹¹⁰ *Князь! (франц!)*

ные блонды; но не куплю теперь, ни за что не куплю!.. О, противу меня трудно идти!

Княгиня

(вне себя)

Купите! купите! купите! непременно купите!..

Князь

Ну, вот увидим! Не вы ли меня заставите?

Княгиня

(с достоинством)

Никто, как я!

Князь

(в запальчивости)

Так не куплю же!!

Княгиня

(разрывая в сердцах гравюру)

Купите!

Князь

Нет, не куплю!

Княгиня

(со слезами досады)

Нет, купите, купите!..

В это время барон, стоявший за портьерой, роняет стул, на котором лежала шляпа князя, и поспешно убегает. Шляпа подкатывается к ногам княгини. Князь и княгиня в испуге оборачиваются.

Явление IV

Княгиня хочет оттолкнуть шляпу.

Князь

(бросается к ней)

Оставьте мою шляпу! Это моя шляпа! *(Подымает шляпу в сердцах и бросает ее на стол, накрытый для ужина)*

Княгиня

(после небольшого молчания)

Отчего упало это сафьянное стуло?

Князь

А я почему знаю?! *(Подходит к столу, на котором накрыт ужин.)* Я вижу только, что эта глупая шляпа испортила прекрасное фрикасе. *(Рассматривает кушанья.)* Какой чудный фасоль!..

Княгиня

(недоверчиво к публике)

Что они говорят?

Князь

(быстро оборачиваясь к ней)

А, теперь уже не обманете! Я сам слышал, как вы что-то сказали!

Княгиня

Ну да! Я не последую вашему примеру, не стану отпираться от своих слов! Я действительно говорила, только не с ва-

ми.

Князь

(обиженный)

Сударыня, вы забыли, что я вам муж. Вы забыли, что если я захочу, то буду знать, о чем вы сейчас говорили?

Княгиня

(с отчаянием)

Боже, какое тиранство! Нет, это не муж, это кровожадный леопард!.. Пользуйтесь правом сильного; это очень, очень мило! Не знаю только, кого изберете вы своею жертвой? ибо что принадлежит до меня, то я завтра же оставляю дом этот, и мы с вами больше не увидимся!

Князь

Ваши угрозы не испугают меня. Я нисколько не опечалюсь вашим отъездом. Счастливого пути, уезжайте.

Княгиня

И непременно уеду!

Князь

Да, вы уже раз сказали это.

Княгиня

(сдерживая слезы)

Боже мой, как я несчастна с этим извергом!..

Ах!.. *(Падает в обморок)*

Князь

(вполголоса, суетясь возле жены)

Что с ней?! Жена!.. Агнеса!.. Не надо ли воды?.. о-де-ла-

ва-ну?.. содовых порошков?.. Милочка!.. Что я теперь стану делать?! (*Прыскает на нее водой*)

Княгиня

(*очнувшись*)

Где я?.., что со мною было?.. Не гуляла ли я в саду?.. (*Поспешно прикальывает распахнувшийся платок на груди.*) Ах! не видел ли меня кто-нибудь таким манером?..

Явление V

Входит барон, держа под мышкой картон умеренной величины. Барон лет сорока; одет просто, но со вкусом.

Князь и княгиня оборачиваются.

Барон жмет, улыбаясь, руку князя и целует в лоб княгиню.

Барон

(*на ухо княгине*)

Я привез тебе презент и желал бы, чтобы он пришелся по вкусу.

Княгиня

(*радостно*)

Что это?

Барон

(*насмешливо*)

Куропатки!

Княгиня

(нетерпеливо)

Point de betise!..¹¹¹

Барон

(с ласковой усмешкой, подавая ей картон)

Point d'Alangon¹¹².

Княгиня

(взволнованная!)

Дайте, дайте поскорее! *(Торопливо разбирает кружева.)*

Князь

(обидевшись)

Прошу вас, барон, вперед не делать таких подарков!

Барон

Ну, полноте, князь; это уже, право, нехорошо! Вы видите, как Агнеса обрадовалась.

Княгиня

Да, я очень рада! *(Целует барона.)* Mersi, дяденька.

Барон

Ну, вот так бы вам меж собою поцеловаться; оно и было бы лучше! А то ссоритесь, ссоритесь, право, и бог знает из-за чего? Я уж давеча слушал вас, слушал, да и надоело!

Княгиня

Как, дяденька? так, стало, вы были здесь?

Барон

---

¹¹¹ Довольно глупостей!., *(франц!)*

¹¹² Алансонские кружева *(франц.)* Игра слов: point значит довольно, хватит и кружево.

(самодовольно)

Был!

Князь

(указывая на шляпу)

Так это вы уронили мою шляпу?

Барон

(по-прежнему)

Я!

Княгиня

А сафьянное стуло – вы?

Барон

(с достоинством)

Опять я!.. Я был здесь, за портьерой. Все слышал, все видел и нахожу, что вы оба не правы. Ты, Агнеса, не права потому, что слишком раздражительна и вспыльчива; а ты, Serge, виноват кругом...

Княгиня

(прерывая его)

Так, милый дяденька! это он во всем виноват. Первое дело...

Барон

(останавливая ее повелительным знаком руки)

Агнеса, твоя речь впереди. *(Князю)* Первое дело: ты копал жене яму, иначе – вводил ее во гнев; что очень нехорошо! Второе дело: ты, разговаривая с женою, забыл тон человека хорошего общества; что еще хуже!.. Слушая вас из-за

портьеры, я решился примирить вас и наставить. И потому в то самое время, как уронил это сафьянное стуло и эту пуховую шляпу, я скорей отправился в магазин за блондами для успокоения Агнесы... (*Княгиня хочет его поцеловать; он ее удерживает.*) А потом заехал домой за журналом «Москвитянин», дабы прочесть тебе, Serge, как должны муж и жена высшего общества взаимно трактовать друг друга. Слушайте со вниманием! (*Вынимает из заднего кармана 22 № «Москвитянина» 1852 года и читает в отделе Критики, на стр. 39, следующее*) «Что касается до хорошего тона, который, как всем известно, господствует в высшем свете, то... кажется, все с нами согласятся, что главным отличительным признаком хорошего тона почитается учтивость... Посмотрите, например, как они (то есть люди хорошего тона) обращаются с дамами». Как же тебе не стыдно?! Видишь: даже журналист и тот понимает, что должно соблюдать!.. Смотрите же: старайтесь, друзья мои, жить в мире и согласии; будьте благоразумны, кротки и учтивы!.. Примиритесь теперь и дайте мне слово вперед не ссориться.

Княгиня

(*потупившись*)

Я согласна.

Князь

(*с замешательством*)

Я тоже.

Некоторое время они смотрят друг на друга в нерешительности. Барон подает им знак рукою: они бросаются друг Другу в объятия.

Князь

Агнеса!..

Княгиня

Serge!..

Они целуются.

Барон

(утирая слезы)

Даже и у меня слеза пробилась!.. Право, смотря на вас, и мне самому приходит на мысль обзавестись подругой жизни. И пора бы! а то еще вчера я опять запломбировал себе зуб чистым золотом.

Княгиня

Дяденька, а вот и ужин готов! Я думаю, иные блюда уже и остыли?

Барон

Любезные мои, лучше пусть остынут эти блюда, чем сердца ваши!

Князь и княгиня

(бросаются ему на шею)

Merçi, mon oncle!..¹¹³

Целуют его.

Княгиня

(сажая барона за стол)

Дружочек, дяденька, садитесь!

Все садятся и ужинают.

Князь

(после довольно продолжительного молчания)

Агнеса! Завтра я куплю тебе новую гравюру.

Занавес падает

---

¹¹³ Благодарю, дядюшка!., (франц.)

Спор древних греческих философов об изящном Драматическая сцена из древнегреческой классической жизни, в стихах

Действие происходит в окрестностях Древних Афин.

Действующие лица

Древние греческие философы:
Клефистон,
Стиф.

Сцена представляет восхитительное местоположение в окрестностях Древних Афин, украшенное всеми изумительными дарами древней благодатной греческой природы, то есть: анемонами, змеями, ползающими по цитернам; медяницами, сосущими померанцы; акамфами, платановыми темно-прохладными наметами, раскидистыми пальмами, летающими шурами, зеленеющим мелисом и мастикой. Вдали виден Акрополь, поражающий гармонией своих линий. На первом плане, у каждой стороны сцены, стоит по куряще-

муся жертвеннику на золоченом треножнике. Сцена пуста. Немного погода из глубины сцены выходят, с противоположных сторон, два философа: Клефистон и Стиф. Оба в белых хламидах, с гордою осанкою и с пластическими телодвижениями. Медленно переставляя ноги, так что одна всегда остается далеко позади другой, они сближаются постепенно к середине сцены, приостанавливаются, указывают друг другу на жертвенник своей стороны и направляют к тому жертвеннику свои тихие шаги. Дойдя до жертвенников, они останавливаются, возлагают одну руку на жертвенник и начинают:

Клефистон

Да, я люблю среди лавров и роз
Смуглых сатиров затеи.

Стиф

Да, я люблю и Лесбос и Парос.

Клефистон

Да, я люблю Пропилеи.

Стиф

Да, я люблю, чтоб певец Демодок
В душу вдыхал мне свой пламень.

Клефистон

Фивского мрамора белый кусок!

Стиф

Тирский увесистый камень!

Клефистон

Туники складки!

Стиф

Хламиды извив!

Клефистон

Пляску в движении мерном.

Стиф

Сук, наклоненный под бременем слив.

Клефистон

Чашу с душистым фалерном!

Стиф

Любо смотреть мне на группу борцов,
Так охвативших друг друга!

(Показывает руками.)

Клефистон

Взмахи могучих люблю кулаков!

Стиф

Мышцы, надутые туго.

Клефистон

Ногу – *на столько* подвинуть вперед!

Оба, смотря Друг на друга, выдвигают: один левую, другой правую ногу.

Стиф

Руку – вот *этак* закинуть!

Оба, смотря Друг на друга, закидывают дугообразно: один левую, другой правую руку.

Клефистон

Телу изящный придать поворот...

Оба пластически откидываются: один влево, другой вправо.

Стиф

Ногу назад отодвинуть!

Оба поспешно отодвигают выдвинутую ногу.

Клефистон

Часто лежу я под сенью дерев.

Оба принимают прежнее спокойное положение, опустив опять одну руку на жертвенник.

Стиф

Внемлю кузнечиков крикам.

Клефистон

Нравится мне на стене барельеф.

Стиф

Я все брожу под портиком!

Клефистон

Думы рождает во мне кипарис.

Стиф

Плачу под звук тетрахордин.

Клефистон

Страстно люблю архитрав и карниз.

Стиф

Я же – дорический орден.

Клефистон(*разгорячаясь*)

Барсову кожу я гладить люблю!

Стиф

(с самодовольством)

Нюхать янтарные токи!

Клефистон *(со злобой)*

Ем виноград!

Стиф

(с гордостью)

Я ж охотно треплю
Отрока полные щеки.

Клефистон

(самоуверенно)

Свесть не могу очарованных глаз
С формы изящной котурна.

Стиф

(со спокойным торжеством и с сознанием своего достоинства)

После прогулок моих утомясь,
Я опираюсь на урну.

Изящно изгибаясь всем станом, опирается локтем правой руки на кулак левой, будто на урну, выказывая таким образом пластическую выпуклость одного бедра и одной лядвеи. Клефистон бросает на Стифа завистливый взгляд. Постояв так немного, они оба отворачиваются от своего жертвенника к противоположному, заднему углу сцены и, злобно взглядывая друг на друга, направляются туда столь же медленно, как выходили на сцену. С уходом их сцена остается пуста. По цитернам ползают змеи, а медяницы продолжают сосать померанцы.

Акрополь все еще виден вдали.

Занавес падает

Предисловие к творению моего отца

Здравствуй, читатель! Я знаю, ты рад опять увидеть меня в печати; это хорошо. Это показывает твой вкус. Хвалю тебя! Ты помнишь – разумеется, помнишь! – мое обещание в «Современнике» 1854 года, в апрельской книжке, познакомить тебя с творениями моего отца и доказать, что весь мой род занимался литературою? – Радуйся, я исполняю свое обещание!

У меня много превосходных сочинений отца; но между ними довольно неконченного (d'inacheve); если хочешь, издам все; но пока довольно с тебя одной оперетты.

Есть у меня еще комедия «Амбиция», которую отец написал в молодости. Державин и Херасков одобряли ее; но Сумароков составил на нее следующую эпиграмму:

Ликуй, парнасский бог! – Прутков уж нынь пиит!
Для русских зрелищей «Амбицию» чертит!..
Хотел он, знать, своей комедией робятской
Пред светом образец явить амбицы хватской!
Но Аполлон за то, собрав «прутков» длинная,
Его с Парнаса вон! чтоб был он поскромняе!

Не скрываю (да и зачем скрывать?!) этой эпиграммы, порожденной явною завистью. Ты согласишься с этим, когда сам прочтешь «Амбицию» (*к сожалению, эта комедия не*

найдена в бумагах покойного Козьмы Прутков).

Представляю на твой суд оперетту: «Черепослов, сиречь Френолог», которая написана отцом уже в старости. Шишков, Дмитриев, Хмельницкий достойно оценили ее; а ты обрати внимание на несвойственные старику: веселость, живость, остроту и соль этой оперетты. Убежден, что по слогу и даже форме она много опередила век!.. Умный Дмитриев написал к отцу следующую надпись:

Под снежной сединой в нем музы веселится,
И старости – увы! – печальные года
Столь нежно, дружно в нем с веселостью роднятся,
Что – ах! – кабы так было навсегда!

Несмотря на такую оценку нашего поэта-критика, я не решился печатать «Френолога». Но недавние лестные отзывы их превосходительств, моих начальников, ободрили меня. Читатель, если будешь доволен, благодари их! – До свиданья!

Твой доброжелатель
Козьма Прутков.

11 апреля 1856 г. (annus, I).

Черепослов, сиречь Френолог Оперетта в трех картинах Сочинения Петра Федотыча Пруткова (отца)

Картина I: Череп жениха.

Картина II: Пытка.

Картина III: Суженый

Действующие лица

Шишкенгольм, френолог. Старик бодрый, но плешивый; с шишковатым черепом. Мина Христиановна, жена Шишкенгольма. Седая, но дряхлая.

Лиза, дочь Шишкенгольмов. Полная, с волнистыми светлыми волосами и с сдобным голосом.

Иванов, фельдшер. В услужении у Шишкенгольмов и надзиратель над его учениками.

Фриц и Густав, немцы 16-ти лет, обучающиеся у Шишкенгольма. Они в куртках, коротких штанах, без галстуков, с отложными воротничками рубашек.

Касимов, отставной гусар. В венгерке, лысый, без парика.

Вихорин, гражданский чиновник. Лицо бритое, лысый, в парике.

Иеронимус-Амалия фон Курцгалоп, гидропат. Лет 46-ти; худой, длинный; лицо морщинистое; волосы жидкие, вылезшие: оттого лоб его высокий.

Действие происходит в С.-Петербурге.

Картина I. Череп жениха

Сцена представляет учебный кабинет Шишкенгольма. Задняя стена в полках с книгами; в середине ее дверь; над дверью огромный бюст Галля, с подписью его имени золочеными крупными немецкими буквами. Шишкенгольм сидит в старом вольтеровском кресле посреди сцены, рассматривая человеческий череп, исчерченный по науке Галля. Мина Христиановна, вправо от него, вяжет чулок. Лиза – влево от него, сидит у стола, на котором книги, бумаги и гипсовая модель человеческого черепа на подставке. Она перелистывает книги, всматривается в разные части этого черепа и пишет. Иванов, у *задней* стены, позади стола, при котором занимаются Фриц и Густав; он стоит, скрестив руки на груди, опершись спиною на полки с книгами. Фриц и Густав сидят у противоположных концов этого стола, твердя из книг уроки полупшепотом. Продолжительная тишина, нарушаемая только полупшепотом Фрица и Густава и перелистыванием книг Лизою. Иванов задремал, поскользнулся и едва удержался на ногах, опершись обеими руками, позади себя, на полки с книгами; от этого несколько толстых фолиантов падают на

пол с шумом. Все пугаются, вздрагивают и оборачиваются к Иванову.

Иванов

(тоже испугавшийся)

Раз!.. Ведь надо же случиться! *(Подымает книги и расставляет их по местам)*

Шишкенгольм

(подняв очки на лоб и оборотившись к Иванову)

Dummer Mensch, скот!.. Так ты руководишь моих питомцев?! Я тебя выгоню!

Опять все принимаются за занятия. Устанавливается прежняя тишина. Но с Ивановым повторяется то же несчастье, хотя он не дремал, а только оперся на полки с книгами. Снова несколько книг падают с шумом.

ом.

Шишкенгольм, Мина Христиановна и Лиза вскакивают в испуге. Фриц и Густав фыркают. Иванов раздражен своим несчастьем.

Иванов

(с негодованьем)

Тьфу, и во второй!.. *(Дерет за вихры Фрица и Густава.)*

Лиза

(сдобным голосом, презрительно)

Русский мужик!

Шишкенгольм, Мина Христиановна и Лиза
(поют хором, обратившись к Иванову)

Спокойствие занятий
Ты дважды прерывал!..
Прими же тьмы проклятий,
Чтоб черт тебя побрал!
Geh weg!.. И, в память Галля,
К нам больше ни ногой!..
Hinaus, packt dich подале!
Наймется к нам другой.

Отворачиваются от него в негодовании и обращаются друг к Другу, подавая повелительный знак Фрицу и Густаву,

Расправу кончив с дерзким,
Приступим вновь к трудам...

Принимаются снова за свои занятия.

Иванов

(грозясь злобно на Шишкенгольма)

Обиженный сим мерзким,
Ужо я вам задам!

Уходит, захлопнув дверь. Все уселись заниматься. Тишина. Вдруг раздается торопливый стук в дверь.

Касимов и Вихорин

(за дверью)

Дома почтеннейший профессор Шишкенгольм и милое его семейство?

Все

(с отчаяньем, подбегая к авансцене, поют хором)

О Галль, мудрец великий,

Спаси ты нас!..

Услышь ты наши клики

Хоть в этот раз.

За что судьбы гоненье?

Несчастный рок!..

Ведь этак все ученье

Пойдет не впрок.

Лишь вздумаешь заняться,

А тут, гляди,

Уж в дверь к тебе стучатся;

Учись поди!

Вихорин и Касимов

(входят и, остановившись в дверях, поют) Что слышим?

Лизин голос!

Хор

(мрачно)

Судбины гнет

Мышленья срезал колос.

Касимов и Вихорин
(в восторге фальшивят)

Она поет!..

Все оборачиваются к ним. Они робеют.

Фальшиво... Извините!..

Мы второпях!..

Хор
(строго)

Зачем вы здесь, скажите,
А не в сенях?!

Касимов и Вихорин
(прозою, перебывая друг друга)

Мы... мы... мы опять... хотели просить руки вашей до-
чери...

Шишкенгольм и Мина Христиановна
(гневно)

Руки?!

Лиза

(жеманясь и сдобным голосом)

Папаша, они ко мне.

Шишкенгольм

(делает строгий знак Лизе указательным перстом правой руки, качая оный неторопливо вправо и влево, как маятник; а затем обращается к Касимову и Вихорину)

Молодые люди!.., я вам уже несколько раз отказал?.. Я вам уже несколько раз говорил: что вы не любите Лизу; говорил я вам это?

Касимов

Но ведь и я сказывал вам, что люблю!.. *(Старается заслонить Вихорина, который тоже хочет говорить.)*

Шишкенгольм

(качая вправо и влево указательным перстом правой руки, прямо против своего носа, говорит медленно и важно)

Тс!.. Молчать! Я уже много раз доказал вам: что вы оба *не* любите Лизу; доказал я вам это?! Ни слова более!.. Мне кажется, профессор френологии может всегда безошибочно узнать: кто способен и кто не способен любить женщину?.. Вы *не* способны любить женщину, и потому вы *не* любите мою Лизу! Слышите? Я наблюдал ваш череп; я знаю.

Касимов

Но мне ли не знать, господин Шишкенгольм, что вы ошибаетесь?

Вихорин

(пробиваясь из-за Касимова, который старается его заслонить, и, наконец, перебегая впереди Шишкенгольма а на

другую его сторону)

Клянусь... клянусь... вы ошибаетесь!..

Шишкенгольм

(гордо и строго)

Я ошибаюсь?! *(Ощупывает одновременно, обеими руками, их затылки.)* Ни за что!.. *(Уходит большими шагами в правую боковую дверь. Фриц и Густав за ним.)*

Мина Христиановна

(к Касимову и Вихорину)

Вы слышали? Ступайте же вон!

Касимов и Вихорин

(становясь по обе стороны ее)

Мина Христиановна, матушка!.. Клянусь, он ошибается!

Мина Христиановна

(гордо и строго)

Он ошибается?! *(Ощупывает одновременно, обеими руками, их затылки.)* Ни за что!.. *(Уходит большими шагами в ту же боковую дверь.)*

Молчание.

Лиза, Касимов и Вихорин стоят печальные.

Касимов начинает робко, нерешительно приближаться к Лизе.

Вихорин

(прикладывает палец ко лбу, ободряется и говорит в сто-

рону)

Придумал!.. Я в парике... *(Радостно приподымает
немного свой парик за виски)* Подобью парик шишками из
ваты, да побольше!.. Bravo! Побегу поскорее!.. До свиданья,
Лизавета Ивановна! *(Уходит большими шагами в среднюю
дверь.)*

Касимов

(печально, со слезами в голосе)

Лизавета Ивановна, послушайте!.. *(Поет.)*

Природа, видно, подшутила,
Когда меня произвела?
Она любовь в меня вложила,
Любви же шишек не дала!
Что делать! право, я не знаю!
Уговорите-ка отца!..
Готов я в ад, лишуся раю,
Отказ же сгубит молодца.

(Падает перед Лизою на колени, рыдая)

Лиза

(с достоинством)

Отец мой все по шишкам мерит;
Людам свою цену дает.
Он вашей страсти не поверит,
Коль шишек страсти не найдет.
К тому ж, по Галля наставленьям,

Вас изучала я сама...

(Ощупывает его голову.)

Судя по ямкам, возвышеньям,
У вас нет сердца, нет ума;
К искусствам нет у вас влечения;
Едва ль способность есть к любви?..
Нет памяти у вас, терпенья,
И жару вовсе нет в крови...
Такого мужа не хочу я!

(Отталкивает его и сама отступает с отвращеньем!)

О нет!.. Уйдите от меня!

Касимов

(встает с колен и поет сквозь слезы)

Увы!.. Любви огонь почуя,
Я мнил: когда дождуся дня,
Чтоб тесно с вами породниться?
И что же? – вдруг я узнаю,
Что страсть без шишек не годится!..
О, как не клясть судьбу свою!

(Рыдает и продолжает петь.)

Как зло природа подшутила,
Когда меня произвела:
Она мне в грудь любовь вложила,
Любви же шишек не дала!

(Рыдая, уходит большими шагами в среднюю дверь, держа платок у глаз.)

Лиза

(задумчиво, сдобным голосом и печально)

Несчастный!.. Но что же делать?.. А может быть, он и в самом деле?! Нет!., *(со вздохом)* я сама пробовала!.. А впрочем... Пойду спрошу папашу, *(уходит большими шагами в правую дверь, крича.)* Папаша! папаша!

Декорация переменяется.

Картина II. Пытка

Сцена представляет комнату Касимова. Задняя стена без дверей. Посреди ее стойка красного дерева с двумя трубками, из коих у одной чубук с бисерным вверху чехлом. Над стойкой висят: гусарская сабля и лядунка. По левую сторону стойки, вдоль стены, кровать с байковым одеялом; а у кровати ковер на стене. По правую сторону стойки комод; а над ним висит портрет Касимова масляными красками, в гусарском мундире. В правой стене дверь. У авансцены, к правой стороне, ломберный стол, по сторонам которого стул и три ставчика. На левой стене небольшое зеркало, под кото-

рым стол с бритвенным прибором, фаброй для усов, щеткой и гребнем; а между этим столом и кроватью стул с висящею на нем венгеркою и ставчик с умывальным прибором. При поднятии занавеса Касимов сидит на стуле перед зеркалом, в халате, с накинутым на плечи полотенцем. Иванов оканчивает брить его голову.

Касимов

(наклоняет голову к зеркалу и проводит по ней рукою)

И было-то ничего, а теперь совсем гладко; точно колено не туда пристроено!

Иванов вытирает его голову и снимает полотенце с его плеч. Касимов встает, с совсем обритой головой, и начинает ходить вдоль ramпы, нередко проводя руками по своему черепу и ощупывая его со всех сторон. Иванов прибирает бритвенный прибор.

Касимов

(ощупывая свой череп)

Ну, чего им тут еще нужно? Кажися, все тут есть!.. Однако коли захотели больше, так и дадим по-ихнему. Теперь уж, как там ни верти, а отдадут за меня Лизу! Иванов, ты говоришь, что Вихорин заказал тебе парик с шишками?.. Ну что ж?! Пускай себе надевает; я все-таки возьму свое. Моя выдумка получше! Да коли придется, так я и парик-то с него

сташу... Пусть видят!.. Хе, хе, хе!.. Знай наших! не гражданским чета!.. *(Ходит, потирая руки.)* Иванов *(ставит стул посреди сцены и придвигает к нему ставчик с умывальным тазом, в котором губка; а возле таза молоток)* Извольте, ваше благородие, садиться; пора!

Касимов

(останавливается в нерешимости)

Ой ли?.. А знаешь, Иванов, как-то боязно становится, ей-богу!.. *(Опускает голову, задумываясь, и вновь проводит по ней рукою.)* Ну, была не была!.. Валяй, Иванов! *(Срешительностью идет к стулу и садится на него!)*

Иванов становится позади Касимова, подняв молоток над его головою.

Касимов

(поет)

Судьба обидела гусара;
Но вот уж млат над ним висит,
И, с каждым отзывом удара,
Талант с небес к нему слетит...
Мужайся, воин, и терпи!
Палач, свой первый дар влепи.

Иванов

(ударяя молотком по голове Касимова, тотчас же при-

мачивает губкою и поет)

Вот... шишка славы.

Касимов

(сморщиваясь, тоже поет)

Величавый

Волдырь на маковку взлетел...

Да, не легка ты, шишка славы!..

Недаром мало славных дел.

Иванов

(ударяя вновь и примачивая, поет)

Сюда вот память надо вбить.

Касимов

(передергиваясь)

Ну, точно... память!.. Нету спора!..

Ее вовек мне не забыть!

Иванов

(по-прежнему)

Музыка здесь!

Касимов

(тоже)

Как бы в два хора
Я оглушен!.. Я понял, други:
И фис, и дис, и всякий прах!..
Ну, право, от подобной фуги
Век целый прозвенит в ушах.

Иванов

(по-прежнему)

Познаниям место и ученью.

Касимов

(съезживаясь, поет сквозь слезы)

Ой, ой!.. Ученость налегла!..
Коли судить по оглавлению,
Она уж больно тяжела.

Иванов

(по-прежнему)

Ума здесь орган, убеждений.

Касимов

(всхлипывая)

У-ух!.. я убежден насквозь...
О боже! столько потрясений
Сразят хоть бы кого небось!

Иванов
(*по-прежнему*)

Тут... сила духа.

Касимов
(*едва усидев*)

Тише, больно...
Как сильнохватило дух!..
Иванов, милый, ну, довольно!
Ей-ей, не выдержу, мой друг.

Иванов
(*по-прежнему*)

Чувствительность!

Касимов

Туда ж, в подмогу!..

(*Плачет.*)

Страдальцы, понимаю вас!..
Я тронут так, что, ну, ей-богу,
Расплачусь, как дитя, сейчас.

Иванов
(*по-прежнему*)

Вот... живопись.

Касимов

Э-эк, вскочила!..
И тень и свет я понял вдруг...
В глазах как будто зарябило,
И словно радуги вокруг.

Иванов
(*по-прежнему*)

А вот... терпенье.

Касимов

Опоздало!..
Ох, рок мне строит все на смех.
Терпенье надо бы сначала,
А не вконец, не позже всех.

Иванов

(бьет с особою силою, примачивая)

Теперь – любовь!

Касимов

(вскакивая)

У-ах!., умру я!..

(Падает снова на стул, в изнеможении)

От маковки... до самых пят...

Я... ощущаю... страсть такую,

Что ночь переживу навряд.

Иванов

(вытирает свой молоток и убирает ставчик с тазом на прежнее место)

Довольно с вас.

Касимов

(тяжело вздыхая)

Конец мучений...

(Постепенно отдыхивается, встает и подходит крампе, ощупывая осторожно свою голову)

Чтохватишь, то талант в руке...
Как я умен... я просто гений,
В каком-то чудном шишаке!
Теперь я счастлив...
Марш к Лизетте!
Она любить меня должна...
Лишь укажу на шишки эти,
И мигом Лиза влюблена.

(Сует фельдшеру деньги, сбрасывает халат, надевает галетух, венгерку, ермолку, фуражку и идет к двери.)

Иванов

(почтительно кланяясь)

Счастья желаем вашему благородию. При случае, пристройте снова к Шишкиным; не забудьте, ваше благородье.

Касимов

(самоуверенно)

Не забуду, братец, не забуду; пристроим, братец, сегодня же пристроим.

Касимов уходит. Иванов за ним.

Декорация переменяется.

Картина III. Суженый

Комната первой картины. – Шишкенгольм, Мина Христиановна, Лиза, Фриц, Густав почти выбегают из правой двери, преследуемые Касимовым и Вихориным. В это же время Иванов входит робко в среднюю дверь и остается неподалеку от нее, у задней стены. Мина Христиановна, запыхавшись, падает в вольтеровское кресло.

Шишкенгольм

Нет, это дерзко!.. Вон! вон! (*Указывает Касимову и Вихорину на средние двери.*) Не хочу таких шишек!.. Вон!

Касимов и Вихорин пристают с просьбами и объяснениями к Лизе. Она старается уйти от них. Касимов, удерживая ее, невольно делает с нею вроде тура галопа по комнате.

Шишкенгольм

(*вне себя*)

О, уж это слишком!..

(*Бросается к ним, вырывает от Касимова Лизу и поет.*)

Что задрал так кверху нос ты?

Как ты смеешь танцевать?!

Нет, поверь, не так мы просты,
Чтоб какие-то наросты
Стали шишками считать!

В это время Лизу, едва освобожденную от Касимова, подхватывает Вихорин и тоже, удерживая ее, невольно пробегает с нею вроде тура галопа по комнате.

Шишкенгольм

(бросается к ним, освобождает Лизу от Вихорина и поет)

Невпопад и ты проворен...
Не смотри, что я старик!
Если будешь ты, Вихорин,
Так невежлив и упорен,
Я как раз стащу парик!

Лиза

(усталая, падает в кресло, отмахиваясь платком, и говорит сдобным голосом)

Господи, какие бесстыдники!

Касимов и Вихорин

(поют, обращаясь к Шишкенгольму)

Ну, не верьте нашим шишкам!

Но уважьте в нас года!..
Нам ведь по сороку с лишком;
Угрожать нам, как мальчишкам,
Не позволим никогда.

Шишкенгольм

(тоже поет)

В разговорах мало толку;
Вас сумею выгнать я!

(Идет к ним.)

Касимов и Вихорин
(отступая от него, поют)

Обругать вас стоит колко.

Шишкенгольм

(настигнув их, сдергивает и выбрасывает в окно: с Касимова ермолку, а с Вихорина парик, продолжая петь)

С вас – парик!., а с вас – ермолку!..
Подымайте их.

Касимов и Вихорин

(подбегая к окну и посмотрев за окно с любопытством, оканчивают мотив)

Свинья!

Оба, поспешно выходя, сталкиваются в дверях с Курцгалопом, который, переступая через порог задом, делает разные знаки четверем отставным солдатам, вносящим на сцену купальный шкаф.

Курцгалоп

(обернувшись на Касимова и Вихорина, пугается)

Тьфу!.. черти плешивые!.. Чуть с ног не сбили!.. *(Обращается к солдатам.)* Сюда вот, сюда, ставьте сюда, так.

Шишкенгольм и прочие

(с удивлением)

Это что? Кто это?

Шишкенгольм

(к Курцгалопу, сердитый)

Что это вы принесли сюда?

Курцгалоп

Не твое дело.

Шишкенгольм

Как не мое дело?! как не мое дело?!

Курцгалоп

*(не слушая его, поет)*¹¹⁴

---

¹¹⁴ Читатель! я пробовал петь эти куплеты на голос: «Un jour maître corbeau»; выходит отлично. Испытай. – Прим. Козьмы Пруткова.

Я только что купался...
Совсем продрог!
Но славно пробежался:
Не слышу ног!

Шишкенгольм

(обращается к Курцгалопу, в прозе)

Да позвольте же узнать наконец...

Курцгалоп

(не слушая его, продолжает петь)

Vivat водолечению!
Живи, народ!..
А всё плоды учения!
Mein Gott, mein Gott!

Шишкенгольм

(опять прерывает его, прозою)

Да кто же вы такой?

Курцгалоп

(отвечает, продолжая петь)

Еронимус-Амалия
Фон Курцгалоп;
Давно без обливания
Сошел бы в гроб.

Лиза

(отцу, жеманясь, сдобным голосом)

Папаша, какой веселый мужчина!

Шишкенгольм

(останавливает ее строгим знаком и обращается к Курцгалопу)

Но скажите наконец, зачем вы пришли сюда?

Курцгалоп

(не слушая его, обращается к солдатам)

Поставили шкаф? Все там приладили? Ну, хорошо; ступайте.

Лиза

(матери, сдобным голосом)

Ах, мамаша, какой славный мужчина!

Курцгалоп

(обращаясь ко всем)

Доложите полковнику Кавырину, что шкаф принесен...

Шишкенгольм

(рассерженный)

Милостивый государь! полковник Кавырин живет не здесь, а внизу!

Курцгалоп

(пораженный)

Как?! А здесь кто живет?

Шишкенгольм

(с достоинством)

Здесь живет профессор-френолог Иоганн фон Шишкенгольм.

Курцгалоп

(восторженно)

О боже, какая случайность!.. Негг Шишкенгольм, знаменитый френолог!

Лиза

(отцу)

Папаша, какой умный мужчина!

Курцгалоп

Честь имею рекомендоваться: фон Курцгалоп, известный гидропат.

Все

(радостно)

О боже, какое счастье!.. Негг Курцгалоп, знаменитый гидропат!

Знакомятся.

Шишкенгольм

(с лукавой улыбкой)

Негг Курцгалоп! вы умный и хитрый молодой человек!.. вы умный и хитрый!.. Ведь вы нарочно зашли к нам? понимаю!.. *(Сильно встряхивает его руку.)* Благодарю вас... за ошибку! Друг

Мина, благодари за ошибку! Лиза, благодари за ошибку!

Мина Христиановна приседает Курц галопу.

Лиза

(своим сдобным голосом, прижимаясь к отцу)

Ах, папаша, какой красивый мужчина! *(Приседает глубоко Курцгалопу.)*

Курцгалоп

(говорит в сторону, почтительно кланяясь Лизе) Какой у нее сдобный, жирный голос!

Оба страстно и долго смотрят друг другу в глаза.

Курцгалоп

Я несказанно рад... но... право, вовсе нечаянно... Полковник Кавырин...

Шискенгольм

(перебивает его, хитро подсмеиваясь)

О, полковник Кавырин... все полковник Кавырин!.. О, хитрый... хитрый молодой человек! *(Берет за руку Лизу и приближает ее к Курцгалопу.)* Лиза, успокой его; займи разговором; ты видишь конфуз молодого человека... Негг Курцгалоп, еще раз рекомендую: дочь моя.

Курцгалоп нежно целует руку Лизы.

Лиза

(жеманно, поет своим голосом)

Теперь нашли вы к нам дорогу?

Курцгалоп

(кокетничая, тоже поет)

Нашел... быть может, невпопад?

Шишкенгольм

(прислушивавшийся к ним, тоже поет)

Пришли вы кстати к френологу;

Он гидропату очень рад.

Лиза

(в сторону)

Как мне понравился, ей-богу,

Сей бодрый, крепкий гидропат!

Курцгалоп

(Лизе, продолжая петь)

Вы обливаетесь водою?

Лиза

(поет жеманно)

Я?., да!., я моюсь по утрам.

Курцгалоп

(продолжая петь)

Холодной? теплою? какую?

Лиза

(тоже)

Холодной, с теплой пополам.

Курцгалоп

(в сторону, продолжая петь)

Мила!..

(Помолчав, продолжает нерешительно.)

А что, спросить я смею,
Вы обливаете?

Лиза

(поет с простодушной откровенностью)

Скажу: Я обливаю руки, шею...

Курцгалоп

(прерывает ее радостно и решительно, оканчивая мотив)

Руки я вашей попрошу!

Шишкенгольм и Мина Христиановна*(все время следившие с наслаждением за их разговором, подбегают к Курицгалопу и ощупывают его затылок)*

О счастье... Мы согласны!.. Благословляем вас! *(Благословляют их, оба одновременно.)* Шампанского скорей!

Курцгалоп

А мне воды.

Шишкенгольм

Ну, так и всем воды, только в бокалах. Оно и подешевле.

Иванов бросается в средние двери.

Шишкенгольм и Мина Христиановна

(к Курицгалопу)

Подите же сюда, наш сын! Дайте обнять вас...

Курцгалоп подбегает к ним с почтительною нежностью. Они начинают целовать его, передавая из рук в руки. Лиза смотрит на них с завистью.

Иванов

(входит с подносом в руках, на котором графин с водою и бокалы. Он обносит всех, начиная с Шишкенгольма, и обращается к Шишкенгольму)

Уж простите, барин, и меня на радости.

Шишкенгольм

(к Лизе и Куригалоу)

Дети! простить его?

Лиза

(хладнокровно, своим голосом)

Простите, папаша.

Шишкенгольм

(Иванову, важно)

Русский!., благодари ее!

Иванов целует руку Лизы. Все поднимают бокалы с водою
и поют.

Хор

За здравье френологии,
Мудрейшей из наук!..
Хоть ей не верят многие,
Но, знать, их разум туг.
Она руководителем
Должна служить, ей-ей,
При выборе родителям
Мужьев для дочерей!
Ура черепословию;
Ура науке сей;
До капли нашей кровию
Пожертвуем мы ей!

Лиза снимает свой шейный платок.

Шишкенгольм

(к ней, тревожно)

Что это ты, Лиза?

Лиза

(хладнокровно)

В шкаф, папаша: купаться.

Все

(к ней, торопливо)

Подожди, Лиза, бесстыдница!.. Дай спустить занавес!

Занавес опускается. Из-за него раздаются крики, сдобным голосом: «А! А-ах! Ах! – происходящие, вероятно, от слишком холодной воды.

Опрометчивый турка, или Приятно ли быть внуком? Естественно-разговорное представление¹¹⁵

Пролог действующие лица

Известный писатель.

Иван Семенович.

Камердинер Ивана Семеновича.

Сцена представляет открытое место, с холмом посередине. Солнце восходит из-за холма.

Известный писатель

(входит в картузе, в альмавиве, с распуценным зонтиком, с толстою книгою под мышкой. Подойдя к авансцене,

---

¹¹⁵ Из объяснения к этому драматическому произведению, напечатанного в журн. «Современник» 1864 г., № IV (в отделе «Свисток»), видно, что от этого произведения Козьмы Пруткова уцелел только отрывок, найденный в портфеле покойного, обозначенном печатною золоченою надписью: «Сборник неконченного (d'inacheve) № 1». В «Прологе» к этому произведению, под именем «известного писателя», Козьма Прутков, судя по некоторым признакам, изобразил самого себя.

он собирает зонтик)

С восходом этого дневного светила настает торжественный для меня и для моего товарища день! Я и товарищ мой намерены дать сегодня *новый род драматического представления*.

Драматическими представлениями условились называть представления, которые бывают на театрах, а именно: в С.-Петербурге – на Большом, неосновательно называемом «Каменным»; на Александрийском, Михайловском и в цирке; а в Москве – на Большом и Малом.

Представления подразделяются на многие отрасли, как-то: на комедии, трагедии, драмы, оперы, пантомимы, водевили и хороводы.

Мой товарищ и я посвятили всю жизнь нашу и все наши зрелые лета на изобретение нового рода драматического представления. Мы с товарищем решились назвать его, после долгих соображений, скажу: страданий! – «естественно-разговорным представлением». Произведение наше называется: «Опрометчивый Турка, или: Приятно ли быть внуком?» (*Восходит на холм.*)

Дай бог, чтоб это произведение было принято с тою же чистотою и откровенностью, с какими мы предлагаем его зрителям! Пора нам, русским, ознаменовать перевалившийся за другую половину девятнадцатый век *новым словом* в нашей литературе! Это, столь ожидаемое всеми, *новое слово* будет высказано сегодня мною с товарищем!.. Нужно ли

повторять, что мы посвятили ему всю нашу жизнь и наши зрелые лета?! Кроме того, я отказался для него от выгодной партии с дочерью купца Громова, уступив ее другому моему товарищу.

Итак, пусть начинают пьесу!.. Дай бог, говорю я, чтоб она принята была с тою же душевною чистотою и с сердечною откровенностью, с какими мой товарищ и я предлагаем ее нашим зрителям! *(Сходит с холма, распускает над собою зонтик и удаляется со сцены.)*

Иван Семеныч

(в одном из наших гражданских мундиров, стоявший все это время спрятавшись, выходит на аванс-цену со скрипкою в руках, оглядываясь по сторонам)

Дочь купца Громова за мною... У меня много детей, не считая рожденных от первого брака и нечаянно. Но это в сторону! – Автор ушел. Предлагаемая пьеса начинается. Надо играть увертюру. Вот ноты в этом веке написанного романа: «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан»... *(Бросает ноты перед собой на землю и готовится играть на скрипке. Камердинер подносит ему что-то на блюдечке)* Не надо: я всегда без этого!

Камердинер уходит. Иван Семеныч играет, но ничего не слышно. Через несколько времени занавес опускается.

Опрометчивый турка, или приятно ли быть внуком? Естественно-разговорное представление

Действующие лица

Миловидов.

Князь Батог-Батыев.

Кутило-Завалдайский

Либенталь.

Г-жа Разорваки, вдова.

Иван Семеныч.

Действие происходит в С.-Петербурге, в гостиной г-жи Разорваки. Она разливает чай. Все сидят.

МИЛОВИДОВ

(говорит мягким басом, плавно, важно, авторитетно)

Итак, нашего Ивана Семеныча уже не существует!.. Все, что было у него приятного, исчезло вместе с ним!

Кутило-Завалдайский

(со вздохом)

Сколько у него было душ и десятин пахотной земли?

Миловидов

Главное его имение, село Курохвостово, не помню: Астраханской или Архангельской губернии? Душ по последней ревизии числилось пятьсот; по крайней мере, так выразился, говоря со мною, заседатель гражданской палаты Фирдин, Иван Петрович.

Кн. Батог-Батыев

(с подвязанною щекою; говорит шепелявя и с присвистом)

Фирдин?.. Какой Фирдин? Не тот ли, который ранен был на дуэли ротмистром Кавтыревым?

Либенталь

(говорит торопливо, большею частью самолюбиво-раздражительно)

Нет, не Кавтыревым! Кавтырев мне свояк. С ним действительно был случай; но он на дуэли не убит, а просто упал с лошади, гоняя ее на корде вокруг павильона на даче Мятлева. При этом еще он вывихнул безымянный палец, на котором носил чугунный перстень с гербом фамилии Чапыжниковых.

Кутило-Завалдайский

Я не люблю чугунных перстней, но предпочитаю с сердоликом или с дымчатым топазом.

Кн. Батог-Батыев

Позвольте, вы ошибаетесь!.. Сердолик и топаз, в особенности дымчатый, как вы весьма справедливо сказали, — два

совершенно различные именованья!.. И их не надо смешивать с малахитом, столь искусно выделяваемым его превосходительством Демидовым; так, что даже могу сказать перед целым миром и своею совестью: он получил за это диплом из собственных рук парламента, с английской печатью.

Г-жа Разорваки

(говорит громко, решительно, голосом сдобным)

Насчет Демидова!.. Правда ли, что он завещал все свое богатство Ламартину?

Молчание.

Миловидов

(совершенно тем же голосом и тоном, как вначале)

Итак, нашего Ивана Семеныча уже не существует!.. Все, что было у него приятного, исчезло вместе с ним!.. Был у него, смело могу сказать, один только недостаток: он был твердо убежден, что при природном даровании можно играть на скрипке без канифоли. Я вам расскажу постигнувший его случай. В день своих именин, – как теперь помню: двадцать первого октября, – он приглашает власти... Был какой-то час. Шум. Входят. Собираются. Садятся на диваны... Чай выпит... Все ожидают... «Поддай мне ящик!» – говорит Иван Семеныч. Ящик принесен. Иван Семеныч вынимает скрипку, засучивает рукава и отворачивает правый борт своего вицмундира. Виц-губернатор одобрительно ожидает.

Преданный Ивану Семенычу камердинер подносит на блюдечке канифоль. «Не надо! – говорит он. – Я всегда без канифоли». Развертывает всем известные какие-то ноты; взмахивает смычком... Все притаили взволнованное дыхание. Самонадеянный покойник ударяет по струнам – ничего!.. Ударяет в другой раз – ничего!.. В третий раз – решительно ничего! Четвертый удар – увы! – был нанесен его карьере, несмотря на то что он был женат на дочери купца первой гильдии, Громова!.. Обиженный губернатор встает и, подняв руку к плафону, говорит: «Мне вас не нужно, – говорит, – я не люблю упрямых подчиненных; вы вообразили теперь, что можете играть без канифоли; весьма возможно, что захотите писать бумаги без чернил! Я таких бумаг читать не умею и тем более подписывать не стану; видит бог, не стану!»

Молчание.

Кутило-Завалдайский

Говорят, что цены на хлеб в Тамбовской губернии значительно возвысились?

Молчание.

Г-жа Разорваки

(громко и сдобно)

Насчет Тамбова!.. Сколько верст от Москвы до Рязани и

обратно?

ЛиБенталь

(скороговоркою)

В один конец могу сказать, даже не справившись с календарем, но обратно не знаю.

Все отворачиваются в одну сторону и фыркают, издавая носом насмешливый звук.

ЛиБенталь

(обиженный)

Могу вас уверить!.. Ведь от рождества до пасхи столько-то дней, а от пасхи до рождества столько-то, но не столько, сколько от рождества до пасхи. Следовательно...

Все отворачиваются в другую сторону, насмешливо фыркающая носом.

Молчание.

Миловидов

(тем же тоном)

Итак, нашего Ивана Семеныча уже не существует!.. Все, что было у него приятного, исчезло вместе с ним!

Кн. Батог-Батыев

(шепелявя с присвистом)

Я знал его!.. Мы странствовали с ним в горах Востока и

тоску изгнания делили дружно. Что за страна Восток!.. Вообразите: направо – гора, налево – гора, впереди – гора; а сзади, как вы сами можете себе представить, синее гнилой Запад!.. Наконец вы с отвращением въезжаете на самую высокую гору... на какую-нибудь остроконечную Сумбеку; так что вашей кобыле и стоять на этом мшистом шпиге невозможно; разве только, подпертая горою под самую подпругу, она может вертеться на этой горе, как на своей оси, болтая в то же время четырьмя своими ногами! И тогда, вертясь вместе с нею, вы замечаете, что приехали в самую восточную страну: ибо и впереди восток, и с боков восток, а запад?.. Вы, может, думаете, что он все-таки виден, как точка какая-нибудь, едва движущаяся вдали?

Г-жа Разорваки

(громко, сдобно и ударяя кулаком по столу) Конечно!

Кн. Батог-Батыев

Неправда! И сзади восток!.. Короче: везде и повсюду один нескончаемый восток!

Г-жа Разорваки

(по-прежнему)

Насчет востока!.. Я вам расскажу мой сон.

Все

(бросаясь целовать ее руки)

Расскажите, расскажите!

Г-жа Разорваки

(протяжным, повествовательным тоном, сохраняя свой

громкий и сдобный голос)

Видела я, что в самой середине...

МИЛОВИДОВ

(останавливает ее почтительно-доброжелательным движением руки)

Питая к вам с некоторых пор должное уважение, я вас прошу... именем всех ваших гостей... об этом мне умолчать.

Все

Почему же? почему же? *(Наперерывно целуют ее руки.)*

МИЛОВИДОВ

(перебивает их важно, плавно, немного подняв тон)

Итак, нашего Ивана Семеныча уже не существует!.. Все, что было у него приятного, исчезло вместе с ним!.. Вам известно, что он жил безбедно, но хотел казаться человеком более богатым, чем был в самой вещи...

Г-жа Разорваки

(громко, с удивлением)

Разве у него было бархатное стуло?!

МИЛОВИДОВ

Нет... он не любил бархата. И даже на самом животе он носил треугольник из фланели, в виде какого-нибудь синапизма.

Кн. Батог-Батыев

У меня там тоже есть синапизм. А кроме того, люблю носить на правой руке фонтенель, на левой гишпанскую мушку, в ушах канат, во рту креозот, а на затылке заволоку.

Все

(кроме Миловидова, к нему)

Покажите, покажите!

Кн. Батог-Батыев

Весьма охотно; но только после чаю.

Миловидов

(снова возвышая тон)

Все, что у него было приятного, исчезло вместе с ним!..

Когда Иван Семеныч задавал обеды и приглашал власти, то любил угостить тончайшим образом. Лежавшие в супе коренья изображали все ордена, украшавшие груди присутствующих лиц... Вокруг пирожков, вместо обыкновенной какой-нибудь петрушки, посыпались жареные цветочные и фамильные чаи! Пирожки были с кисточками, а иногда с плюмажами!.. Косточки в котлетах были из слоновой кости и завернуты в папильотки, на которых каждый мог прочесть свойственный его чину, нраву, жизни и летам – комплимент!.. В жареную курицу вечно втыкался павлиний хвост. Спаржа всегда вздевалась на проволоку; а горошек нанизывался на шелковинку. Вареная рыба подавалась в розовой воде! Пирожное разносилось всем в конвертах, запечатанных казенною печатью, какого кто ведомства! Шейки бутылок повязаны были орденскими ленточками и украшались знаками беспорочной службы; а шампанское подавалось обвернутое в заграничный фуляр!.. Варенье, не знаю почему, не подавалось... По окончании обеда преданный Ивану Се-

менычу камердинер обрызгивал всех о-де-лаваном!.. Вот как жил он! И что же? Канифоль, канифоль погубила его и свела в могилу! Его уже нет, и все, что было *у него* приятного, исчезло вместе с ним!..

Внезапно отворяются двери из передней, и входит Иван Семеныч, с торжествующим лицом и приятною улыбкою.

Все

(в испуге)

Ах!.. Иван Семеныч!.. Иван Семеныч!..

Иван Семеныч

(улыбаясь и шаркая на все стороны)

Не дивитесь, друзья,
Что как раз
Между вас
На пиру веселом я
Проявляюся!

(Обращается строго к Миловидову и к Разорваки.)

Ошибаешься, Данила!..

Разорваки соврала!..
Канифоль меня сгубила,
Но в могилу не свела!

Все

(радостно вскакивают смеет и обступают Ивана Семеныча)

Иван Семеныч!.. Как?! Вы живы?!

Иван Семеныч

(торжественно)

Жив, жив, говорю вам!.. Скажу более! *(Обращается к г-же Разорваки.)* У вас есть внук турецкого происхождения!.. Я сейчас расскажу вам, каким образом сделано мною это важное открытие.

Все

(нетерпеливо)

Расскажите, Иван Семеныч!.. Расскажите!..

Садятся вокруг стола. Иван Семеныч ставит свой стул возле г-жи Разорваки, которая, видимо, обеспокоена ожидаемым открытием.

Все с любопытством вытянули головы по направлению к Ивану Семенычу. Иван Семеныч откашливается.

Молчание.

* * *

Здесь, к сожалению, рукопись прерывается, и едва ли можно предполагать, чтоб это, в высшей степени замечательное, произведение Козьмы Пруткова было доведено им до

КОНЦА.

Сродство мировых сил

Мистерия в одиннадцати явлениях

Найдена в портфеле с золоченою надписью: «Сборник *неконченного* (d'inache-ve) № 3». См. об этой мистерии в «Биографических сведениях».

Действующие в мистерии

Ровная долина.

Великий поэт.

Высокий дуб.

Звезда орденская.

Звезда небесная.

Дупло.

Сова.

Кочка.

Ком земли.

Веревка.

Полное собрание творений Великого Поэта.

Северный Аквиллом.

Высочайшая и длиннейшая ветвь.

Южный ураган.

Полевая мышь.

Ночные часы.

Ночная тишина.
Солнце за горизонтом.
Солнце на небесах.
Загробный мир мельком.
Альмавива.
Малый и Крупный желуди
Общее собрание мировых сил.

Полночь. Небо покрыто тучами. Полное безветрие.
Ровная долина, среди которой стоит высокий дуб.
Тишина. Долина спит.

Явление I

Через несколько времени чуткая долина внезапно пробуждается.

Долина

(очнувшись, в тревожном раздражении)

Есть бестолковица...

Сон уж не тот!

Что-то готовится...

Кто-то идет!

Явление II

Появляется поэт, закутанный в альмавиву и в картузе. Сзади, из-под полы альмавивы, тащится по траве конец веревки.

Поэт

(напевает тихим, взволнованным голосом)

«Среди долины ровный...»

(Прерывает пение.)

Так няня

В деревне песню эту мне певала,

Когда я был еще ребенком малым...

(Напевает.)

«На гладкой высоте...»

(Прерывает пение.)

И между тем

Она, под звуки песни заунывной,

По вечерам из теста мне лепила

Так хорошо коровок и лошадок!

(Напевает.)

«Стоит, растет высокий дуб...»

(Прерывает пение)

О няня!

Когда б могла ты видеть и понять,
Зачем теперь любимый твой питомец
Подходит поступью тяжелой к дубу,
Тобой воспетому, – ты б содрогнулась
В своем гробу... близ церкви... на погосте!..
Как тот и этот дуб высок; как тот,
И сей стоит среди долины ровной!..

(Напевает)

«Среди долины ровныя...»

(Прерывает пение)

Но прочь
Ненужные о детстве воспоминанья!
Я жизни путь прошел, и час настал
Мне перейти хоть к грустному, быть может,
Но к верному, бесспорно, результату.

(Подходит к дубу и снимает с себя картуз)

Привет тебе, громадное растение!
Ты было птичьих гнезд досель приютом,
Дай мне приют! Я – также песнопевец!

(Надевает картуз)

Меня людей преследует вражда;
Толкает в гроб завистливая злоба!
Да! есть покой, но лишь под крышей гроба;
А более нигде и никогда!
О, тяжелы вы, почести и слава!
Нещадны к вам соотчичей сердца!
С чела все рвут священный лавр венца,
С груди – звезду святого Станислава!
К тому ж я духа новизны страшусь...
Всеобщий бред...
Все лезет вон из нормы!..
Пусть без меня придут: потоп и трус,
Огонь, и глад, и прочие реформы!..
Итак, сановник, с жизнью ты простись!
Итак, поэт, парить привыкший ввысь,
Взлети туда навек; скорей, не мешкай!

Распахивает альмавиву и, бросив взор на свою орденскую звезду, ударяет себя в грудь рукою.

В это время небо несколько прояснилось, и одна звезда

освещает сверху всю фигуру поэта.

Как понимать?..

С участием иль с насмешкой

Свою сестру земную из-за туч

Ты озарил, звезды небесной луч?

Небо опять заволакивает тучами. Поэт кивает ему головою с выражением горького упрека.

Явление III

Поэт решительною походкою приближается к самому дубу. Он обходит вокруг его и вдруг останавливается в испуге перед дуплом.

Поэт

Кто ты?.. Ответь!.. Зачем следишь за мною

Так пристально фосфорными глазами?..

Из дупла появляется сова и улетает бесшумно.

Она садится на кочку шагах в пятидесяти и повертывает голову назад, по направлению к дубу и к поэту. Глаза ее светятся издали.

Поэт

(махая на сову лапами своей широкой альмавивы)

Пш!.. Пш!..

(Сова остается неподвижною!)

Прочь, прочь, непрошенный свидетель
Того, что совершить я думал тайно!

Подымает ком земли и бросает им в сову.

Ком падает у самой кочки; но сова остается на своем месте
неподвижно, подобно изваянию со светящимися глазами.

Коль уж сову согнать нельзя мне с места;
Коль ей глаза нельзя мне погасить,
Так пусть при ней порвется жизни нить;
И пусть сей зоркий спутник черной ночи,
Когда другим не видится ни зги,
Мне выключет померкнувшие очи
И творчеству уж чуждые мозги!

Явление IV

Поэт вынимает из-под альмавивы веревку и пытается закинуть конец ее за одну из ветвей дуба, с северной стороны; но веревка, далеко не хватая ни до одной ветви, падает обратно на землю.

Поэт

Великий ум, при росте тела малом,
Послужит мне надежным пьедесталом...

Вынимает из-под мышки «Полное собрание своих творений»; кладет их на землю, становится на эту объемистую книгу и вновь забрасывает веревку, которая на этот раз чуть-чуть не зацепилась за ближайшую ветвь.

Явление V

Тогда внезапно начинает дуть с необычайною силою северный аквилон.

Северный аквилон

И благ и могуч я:
Вверх вздерну все сучья!

Все ветви с северной стороны поднялись действительно очень высоко. Но при этом происходит не предвиденное северным аквилоном обстоятельство. Поэт сызнова закидывает веревку. Наперекор благим намерениям северного аквилона, но благодаря, однако, его же содействию, длинная веревка взвивается также очень высоко и... зацепляется за высочайшую и длиннейшую ветвь дуба. Поэт, напрягши все

свои силы, притягивает эту ветвь к себе, быстро прикрепляет к ней конец веревки, надевает на шею заранее уже изготовленную петлю, пускает ветвь и взлетает с нею на большую высоту. Сова, оставаясь всем телом неподвижною на кочке, только подымает голову и смотрит на висящего своими еще ярче светящимися глазами. Северный аквилон между тем поспешно перебирает одну за другою ветви дуба с северной стороны.

Северный аквилон
(скрывая смущение под гневом)

Все до единой
Вверх поднялись!..
Он сам причиной,
Что там повис!

Дует обратно к себе на север и исчезает.
Затишье.

Явление VI

Вдруг южный ураган еще с большею силою налетает внезапно на дуб с противоположной стороны.

Южный ураган

Я – тайна большая:
Храню, разрушая.

Дуб дрожит, мечется, стонет.

Дуб

Стоял сто лет...
Пришла кончина! Спасенья нет...
Прощай, долина!

Наклоняется и рушится с грохотом на долину выворотив вокруг себя землю и обнажив свои могучие, вековые корни. Поэт также свалился вместе с дубом на землю, но в сторону от ствола и ветвей. Петля на его шее ослабевает и мало-помалу начинает расширяться.

Одна из ветвей дуба придавила полевую мышь, пробежавшую в минуту его падения. Сова, испуганная шумом, поднялась с кочки и улетела, утопая в темноте.

Южный ураган

Нет силе меры!..
Нет вечных уз!..
В мои пещеры
Обратно мчусь.

Дует обратно на юг и исчезает. Опять затишье.

Явление VII

Долина погружена в безмолвную тоску. Ни один лист поверженного дуба не шевелится. Поэт лежит неподвижно, рядом с полевой мышью. Ночные часы проходят медленно.

Ночные часы

Дойдут часы все, без изъятья,
До лона вечности.
Но днем
Бегут, при свете, наши братья;
Впотьмах мы медленно бредем.

Воцаряется полная ночная тишина, наводящая на раздумье и на вопросы.

Ночная тишина

Всяк вопрошает;
Но я молчу.
Никто не знает,
Чего хочу?!

Явление VIII

После долгой ночи небосклон начинает наконец алеть на востоке.

Солнце за горизонтом

Свет земле воочью.

Вывожу зарю.

Что свершилось ночью —

Вскоре озарю.

Явление IX

Солнце взошло. Наступило ясное утро; но долина кажется грустною.

Солнце на небесах

Грех я озираю,

Песнопевца грех;

Но, взглянув, прощаю

И его и всех.

Явление X

Под живительными лучами милосердного солнца поэт приходит в себя. Он оглядывается и, еще лежа, вспоминает о том, что произошло. Потом освобождает шею от петли и тихо приподымается.

Поэт
(сидя)

Я жив!.. И снова вижу землю... Землю!..
Но в эту ночь успел я заглянуть
Туда: в тот мир, откуда к нам никто
Еще не возвращался! – как сказал
Шекспир Вильям, собрат мой даровитый!
Но, быв уж там, оттуда я вернулся.

(Встает на ноги)

О, что я видел, люди!! Что я видел!!
На воздухе!., с вершины дуба!., в петле!..
О, что я видел там!! Что видел мельком!!
Когда-нибудь я в гимнах вдохновенных
Попробую о том поведать миру.

(Задумывается.)

Однако же... ведь я уже висел...
И вот стою! и жив и невредим!
Как этому не подивиться диву?!

(Осматривается, ощупывает себя и замечает, что его альмавива, зацепившись за сук, разорвалась)

Лишь починить придется альмавиву.

(Стоит в раздумье, и взор его падает на убитую дубом полевую мышь)

А мышь «оттуда не вернется»!

(Нагибается к мыши и кричит ей)

Встань!..

Не можешь?.. Ха, ха, ха!.. Затем, что дрянь!

Коль не убил бы дуб, сова бы съела!

А где ж сова?

(Смотрит сперва на кочку, потом заглядывает в дупло)

Здесь нет уж... Улетела...

Хоть и живет, да лишена дупла,

Где, может быть, полсотни лет жила.

На их судьбу взираю хладнокровно.

Вот дуба жаль, среди долины ровной!

Зато их тьма в дубовом есть лесу.

*(После некоторого молчания подымает с земли два желу-
дья; сперва маленький, а потом крупный)*

Два желудя на память унесу:
И о твоей кончине, дуб почтенный,
И о моем спасенье для Вселенной.

*(Кладет оба желудя в карман, берет книгу своих творе-
ний под мышку и уходит)*

Явление XI

Хор общего собрания мировых сил
(Поет над местом ночной катастрофы)

Иной живи и здравствуй;
Другой, напротив, сгинь!..
Над всей земною паствой
Мы пастыри; аминь!

Драматические произведения, не включавшиеся в собрание сочинений Козьмы Пруткова

Любовь и Силин Драма в трех действиях

Сюжет заимствован из обыденной жизни.

Действующие лица

Силин, предводитель дворянства.

Любовь, его наперсница и крепостная девка.

Ванюша, воспитанник в младшем классе гимназии, сирота, известный в городе под названием Финик.

Керстен, мелкопоместный дворянин и ложный друг Силина.

Продавец детских игрушек.

Генеральша Кислосветдова, немая, но сладострастная вдова.

Сильва-Дон-Алонзо-Мерзавец, заезжий гишпанец.

Ослабелла, гишпанка, находящаяся у него под опекою.

Невидимый голос и з оврага.

Действие происходит в губернском городе близ катакомб.

Действие I

Театр представляет палисадник под окнами кабинета Силина. Вдали горы. В цветнике по преимуществу подсолнечники, но есть и другие цветущие тычинки. Очень много мух; Силин ест лапшу. Любовь, возле него стоя, отгоняет веткой мух, она декольте. Молчание продолжается довольно долго. Окончив еду, Силин отдает остаток лапши наперснице, которая, приняв с должною благодарностию, молча все уносит.

Силин начинает ходить по извилистым дорожкам цветника, повторяя по несколько раз вслух следующие слова.

Силин

Гом – человек. Гам – душа. Сериз – вишня. Патесериз – пирожное. *(Он останавливается, утирается платком от усталости и после некоторого молчания говорит.)* Таким образом, изучив французский язык, несомненно на следующих выборах я еще более оправдаю доверие ко мне господ дворян. Действительно, в наш век эгоистический, как справедливо сказал Альгеймейн Цейтунг, полковник артиллерийского полка, без образования далеко не ступишь. Лишь только кто завидит невежду, подымает крик и гам. *(Вспомнив)* Гам – душа. *(Продолжая вспоминать затверженные*

им слова) Патесериз – пирожное. (*Ходит в задумчивости, останавливается против подсолнечника, с коего снимает божию коровку, потом, воодушевляясь, говорит очень громко*) Да, ко мне должна быть всеобщая любовь!

Любовь

(*входя*)

Признаюсь, можно вам к чести приписать такие слова.

Силин

(*в недоумении*)

Что такое?

Любовь

(*выражая неудовольствие*)

Я только ваша, а не всеобщая.

Силин

(*гневно*)

Необразованная! не о тебе речь; иди в свою горницу и там, перебирая коклюшки, успокойся на досуге. (В то время, когда она поворачивается с целию уйти, Силин кладет ей за шею божию коровку и снова начинает ходить, повторяя.) Гом – человек, гам – душа. (*Он останавливается, услышав звуки труб. К калитке подъезжает верхом Дон-Мерзавец, имея позади себя на том же седле Ослабеллу.*) Но кто это? Кто это?

Дон-Мерзавец

Мы иностранцы, неопытные путешественники! Давно уже, при выезде из нашей родной Гишпании, мы потеряли

компас и потому нечаянно заехали на север. Кроме того, разбойники украли у нас катафалк, и с тех пор мы вотще стараемся укрыться от палящих лучей солнца, от которых очень загорели. Оно нас припекает и, кажется, безошибочно заставляет предполагать, что оно то же самое, что и в нашей родной Гишпании. *(Слезая с лошади.)* Великодушный домохозяин! Мы утомились от дороги. У обоих нас пересохло горло от жажды и щемит под ложечкой от голода. Не откажи нам в гостеприимстве.

Ослабелла

В питии и пище.

Дон-Мерзавец

Прикажи поскорее дать нам саго и дозвожь отдохнуть на твоей вилле.

Силин

(растроганный, но с удивлением подает ему вилу, подняв оную с травы)

Извольте, но на кресле, полагаю, вам будет спокойнее. Впрочем, не стесняйтесь и делайте как знаете, по обычаю вашей страны. Мой дом к вашим услугам. Сию минуту прикажу приготовить вам саго и ватрушки.

Ослабелла

(слезая с лошади)

Значит, мы скоро будем есть, Мерзавец?

Силин

(обидясь)

Что? что такое?

Дон-Мерзавец

Не сердитесь, почтенный незнакомец, она, то есть Ослабелла...

Силин

Я знать ничего не хочу! Хоть бы она и совсем раскисла, а все-таки ругать русского дворянина не смеет.

Дон-Мерзавец

Это имя ее такое – Ослабелла, а мое – Дон-Мерзавец. Мы оба родом из Гишпании, и в доказательство того, перекусив немного, я немедленно закурю сигару.

На сцене темнеет; заметно приближается ночь.

Ослабелла

Мой опекун совершенно прав; я Ослабелла не только с дороги, но и с рождения; более же всего я проголодалась.

Силин

(в большом волнении)

Боже мой! как хороша сия чужестранка, несмотря на странность ее имени и на некоторую мужественность ее загорелого лица. *(С уверенностью в справедливости своего мнения, обращаясь к Ослабелле.)* Готов прозакладывать миллион ефимков, что подобного вашему нет ни одного лица между предводительствуемыми мною дворянами. Однако я совсем и забыл про саго. Эй! кто-нибудь!

Любовь

(входя)

Вы звали?

Силин

(глядя на Ослабеллу)

Гам – душа!

Ослабелла

(глядя на него)

Как страстно смотрит на меня этот человек.

Силин

Гом – человек. Боже всемогущий! что за глаза у нее! Это не глаза, а самые крупные шпанские вишни. *(Вспомнив.)* Сериз – вишня.

Любовь

(дергая его за руку)

Евдоким Петрович! вы звали меня.

Силин

(не слушая ее)

Патесериз – пирожное.

Ослабелла

Однако ж позвольте и нам, в свою очередь, узнать имена ваши; ибо, согласитесь сами, странно пользоваться гостеприимством и есть саго, принадлежащее людям, имена коих нам неизвестны.

Силин

(с жаром)

Что в имени тебе моем?

Дон-Мерзавец

Оно правда, что имя звук пустой, но все же нам необходимо, чтобы знать, кого благодарить за саго.

Силин

Это мне следует принести благодарность вам!

Ослабелла и Дон-Мерзавец

(вместе)

Не нам, не нам, а имени твоему!

Силин

(тронутый)

Чужестранцы! ваши слова расшевелили в моей груди самые заветные патриотические чувства. Да будет над вами благословение свыше! *(утирая слезы.)* Имеем честь рекомендоваться: Любовь и Силин.

Он кланяется, она по дамскому обычаю приседает.

В это время на заднем плане появляется генеральша Кислозвезда с фонарем в руке; дойдя до середины сцены, она останавливается и сладострастно смотрит на Дона-Мерзавца, делая ему разные знаки. Не понимая сих знаков, все удивляются, оставаясь на своих местах. Знаки же эти, в сущности, означают: «Пойдем в беседку».

Занавес опускается

Действие II

Та же декорация. Ночь. Ослабелла спит на балконе, высунув через перила ногу немного выше щиколки.

На скамейке под балконом лежит Силин и смотрит на ее ногу.

Силин

О обворожительная гишпанка, рожденная на берегу какого-нибудь Гвадалквивира! ты с ума свела несчастного смертного предводителя. Что за ножка! что за щиколка! Господи! для чего я предводителем здесь, а не там, где в каждом доме чугунные перила и где с каждым движением женщины слышны звуки кастаньетов! (*Дон-Мерзавец поспешно бежит через сцену.*) Кто там? а, это ее спутник. Странно, однако, что путешествие верхом не утомило его. Который раз я его вижу так поспешающим. (*После некоторого молчания*) Справедливо сказано в какой-то книжке, что любовь делает человека поэтом. Попробую сочинить песню в честь обольстительной гишпанки. Жаль, что нет гитары! впрочем, все равно, принесу из кухни гармонику. (*Идет и сталкивается с Доном-Мерзавцем*) А, вы не спите?

Дон-Мерзавец

Проклятые насекомые не дают мне покоя, и я беспрерывно выбегаю, чтобы на свободе отдохнуть немного.

Силин

А я, скажу вам откровенно, был очень удивлен, ибо знал достоверно, что саго было приготовлено на красном вине.

Сцена внезапно освещается от фонаря, с которым генеральша Кислосветова показывается вдали. В продолжение следующего разговора она то появляется, то исчезает.

Дон-Мерзавец

Скажите, пожалуйста, кто это? Всякий раз, как я выбегаю из дому, она, проходя невдалеке от меня, сладострастно смотрит и делает какие-то знаки. Смотрите, – вот опять... и еще... и еще...

Силин

Не тревожьтесь. Это всем известная генеральша Кислосветова, вдова, здешняя помещица и дворянка.

Дон-Мерзавец

(видимо интересуясь)

Ах, расскажите, пожалуйста, расскажите!

Силин

С моим удовольствием, и могу вас уверить, что вся дрянь, какая есть у меня на душе, будет сейчас на языке.

Дон-Мерзавец

(ударяя себя в грудь)

Здесь сохраню признательность к вам за ваше участие к заблудшему иностранцу!

Силин

Вот в чем дело: вы жестоко ошибетесь, если подумаете, что генеральша Кислосветдова не умеет говорить от природы; напротив, она со смертью мужа своего лишилась употребления языка.

Дон-Мерзавец

Признаюсь, я никак этого не полагал.

Силин

Всевозможные медицинские пособия оказались тщетными и только истощали вдовий кошелек. Видя ее немощь, пекущееся о нас начальство сделало представление об увеличении пенсии удрученной вдове. Странная, однако, судьба постигла это представление. Высшие власти, усмотрев с одной стороны, что вдова немая, а с другой – ходатайство об увеличении ей пенсии, ответило на представление: «Поелику мудрено следить за направлением, которое может давать своим воспитанницам немая вдова заслуженного генерала Кислосветдова, то, во избежание, чтобы преподаваемые ею движением собственных рук советы не могли быть перетолкованы воспитанницами ее в ущерб нравственности и интересам правительства, сие последнее не только не находит возможным увеличить размеры ее *пансиона*, но даже следует немедленно закрыть прежде имевшуюся школу». Эту бумагу, яко предписание начальства, я выучил наизусть. Так вот почему она осталась без пенсии. Впрочем, у нее еще есть небольшое состояние, почему она и не утратила помещичьих

прав и обыкновенно на выборах отдает мне свой шар.

Дон-Мерзавец

Она мне сейчас показывала.

Силин

Кого?

Дон-Мерзавец

Шар.

Силин

Кроме того, сведения, мною почерпнутые от старого повара Сидора, известного во всей губернии и принадлежащего генеральше Кислосветдовой...

Дон-Мерзавец

Извините, что я перебую вас. Скажите, пожалуйста, неужели нельзя ее вылечить?

Силин

Говорят, будто можно. Здешний дворянин Керстен, посвятивший себя магии и с необыкновенною пользою читающий «Ключ к тайнам природы» Экартсгаузена, объявил третьего дня на бале у губернатора, что исцеление Кислосветдовой не только возможно, но рано или поздно неминуемо совершится.

Дон-Мерзавец

Лучше поздно, чем никогда.

Силин

Поверите, что лишь только Керстен сказал, как все, не выключая самого губернатора, конечно, из человеколюбия к

дворянке, завыли в один голос: скажите, скажите нам, дворянам одной с ней губернии! Хладнокровный Керстен, нимало не смутясь, продолжал кратко, но знаменательно: «Любовь, одна любовь может все поправить». Вам покажется странно, но верьте истинному богу, что с того самого вечера Керстен пропал, и только в бритвенном ящике найден небольшой кусочек пергамента, на коем корявым почерком было начертано: «В день исцеления немой вдовы генерала Кислосвездова откроется, кому принадлежит Финик».

Дон-Мерзавец

Финик? какой финик?

Силин

Я забыл вам сказать, что на другое утро после пропажи Керстена полицеймейстер при утреннем рапорте донес губернатору, что в младшем классе гимназии был усмотрен никем дотоле не виданный воспитанник Ванюша и что на спрос об нем начальства все единогласно отозвались, будто это всем известный Финик. Так с тех пор он и слывет во всем городе под этим названием.

Дон-Мерзавец

Несказанно обязан вам и благодарен за добрые советы, равно как и за сообщение столь интересных вещей. Но извините, пожалуйста... я сию минуту возвращусь. *(Поспешноубегает)*

Силин

Куда это вы? куда? Не слышит. Убежал. Воспользуюсь его

отсутствием и сбегая за гармоникой. (*Уходит*)

Сцена остается некоторое время пуста.

Общее молчание нарушается легким храпением Ослабеллы. Она впросонках дергает ногой и чмокает. Над нею проносится летучая мышь.

Вдали появляется генеральша Кислосветдова с фонарем.

Силин

Прекрасно! Я дорогою сочинил песенку в честь моей гишпанки. Начнем.

(При самом начале пения и звуков гармоники Ослабелла просыпается, встает и слушает Силина с нежной любовью. Он поет.)

Глаза имеет и коза,
Но ей лишь для того, чтоб травку отыскать.
А ваши глазки – чтоб пленять.
Глаза найдут свою дорогу,
Ей-богу!

Ослабелла

(нежно)

Благодарю тебя, русский! благодарю! спой другой куплет!

Силин

Сейчас.

(Поет.)

За человечество
И за отечество...

Пение прерывается шумом за кулисами. Силин и Ослабелла смотрят по направлению шума. Через несколько времени Кислосветдова пробегает чрез сцену, держа на своем плече, как какое-нибудь бревно, Дона-Мерзавца. Он машет руками и ногами.

Вскоре Кислосветдова показывается с ношею в горах.

Силин

Завтра же на выборах я предложу господам дворянам исключить из своей среды эту немую, но сладострастную генеральшу.

Занавес опускается.

Действие III

Декорация все та же, с тою только небольшою разницею, что вместо ночи утро и роса и что розмарин, коего в первых двух действиях не было, распустился.

Птицы стрекочут. С другой стороны пчела, восчувствовав туч нахождение и приближение бури, возвращается в свой улей с шумом.

Силин

(входит в мундире)

Воображаю, как все на выборах удивятся, когда узнают, что я женюсь на Ослабелле! Французский язык я уж выучил хорошо, а с помощью будущей супруги моей буду знать и гишпанский. Я уверен, что опять меня и на это трехлетие выберут в предводители и вот почему. Говорят, будто иностранцы много что-то начали писать о нашем любезном отечестве; кто же другой в состоянии будет переводить дворянам все, что об них печатается? Разумеется, я, и никто более! Или опять случится заехать сюда какому-нибудь именитому иноплеменному путешественнику, кто будет показывать ему богоугодные заведения и другие примечательности города? *(Самодовольно)* И тут я! Словом, нигде без меня не обойдутся. *(После некоторого молчания)* Жаль только, что в эти выборы у меня одним шаром меньше. Впрочем, что за беда! Генеральша Кислосветдова пропала, да, кроме того, я уже предложил исключить ее из нашей среды.

Керстен

(входит также в мундире)

Доброго утра!

Силин

(удивленный)

Как? Это ты, Керстен? Откуда и давно ли? Ты молчишь? Ты, кажется, в волнении.

Керстен

(желая скрыть свою радость, в сторону)

Погоди, голубчик, будешь и ты в волнении. *(Притворно.)*
Силин! Евдоким Петрович! Мне поручено сообщить тебе,
что ты более не предводитель!

Силин

Неправда, этого быть не может! Для чего же я выучился
по-французски?

Керстен

Это уже твое дело, а предводителем избран...

Силин

(в волнении)

Кто?

Голос из оврага

Не печалуйся! Сильва-Дон-Алонзо-Мерзавец, муж гене-
ральши Кислосветовой, – вот кто предводитель.

Сильный удар грома. Туча, о которой сказано выше, дей-
ствительно приближается.

Силин

(в испуге)

Ты слышал? Чей это голос?

Керстен

Не знаю; это, кажется, из оврага. Впрочем, вот тебе адрес
от дворян, прочти его.

Еще удар грома и сильный дождь. Крестей распускает свой зонтик, под которым укрывается вместе с Силиным.

Силин

(*читает*)

«Евдоким Петрович! последние дни трехлетнего служения вашего омрачились поступками, препятствующими вам быть выбранным предводителем, несмотря на оказанные вами невероятные успехи во французском языке. Генеральша Кислосветдова, которой, по воле неба, возвращен дар слова по случаю вступления в брак с Доном-Мерзавцем, принявшим русское подданство и признанным дворянином нашей губернии, обвиняет вас в следующих, не согласных с вашим званием, 4-х пунктах. 1-е: Вы оставались хладнокровным зрителем ее бедственного положения и не поняли, что слово *пенсион* означает *пенсию*, а не школу. 2-е: В похищении ею, генеральшею, Дона-Мерзавца вы видели увлечение страсти, тогда как положительно знали предсказание Керстена, что лишь любовь может исцелить ее от немоты. 3-е: Предложением об исключении из дворянского сословия сей генеральши вы явно показали пренебрежение к высокому чину, дарованному ее покойному мужу высочайшею властью, и 4-е:

Оказанное вами предпочтение перед дворянками нашей губернии заезжей гишпанке Ослабелле и желание вступить с нею в брак не только оскорбляет все наше благородное со-

слово, но явно доказывает намерение ваше изменить отечеству посредством передачи ей плана нашего города».

При последних словах он роняет бумагу и остается в задумчивости. Дождь перестает. Керстен свертывает свой зонтик. Слышна приближающаяся музыка. Генеральша Кислосвездова входит под руку с Доном-Мерзавцем; сзади Ослабелла, Ванюша, Любовь и Продавец детских игрушек.

Кислосвездова

Благодарю вас, господа, благодарю! Душа моя полна чувств; не знаю, кому их передать; наконец окончились мои страдания, и я снова говорю. От радости я не могу прийти в себя, ниже поверить этому счастью. Ущипните меня, ради бога, чтобы я видела, что все это не во сне. *(Все поспешно к ней подбегают и щиплют ее; она громко кричит)* Ах! довольно! верю, верю! *(Плачет)* Да, господа, вам трудно понять то, что я испытала! В течение пяти лет не быть в состоянии сказать слова, даже попросить тарелку супа. О, это ужасно! *(Громко рыдает)*

Керстен

Итак, пророчество мое сбылось: она заговорила!

Силин

Сбылось, но не совсем. На пергаменте, найденном в вашем бритвенном ящике, было написано, что в день исцеления генеральши Кислосвездовой откроется, кому принадле-

жит Финик!

Все

Да, да! это правда!

Гром и по временам молния,

Керстен

*(торжественно выступает вперед и поет под музыку
соч. К. А. Булгакова)*

Под диктовку иностранки

Я в альбом стихи писал,

Но, услышав звук шарманки,

Вдруг к окошку подбежал.

Все

(поют хором, обращаясь друг к другу с любопытством)

Он к окошку подбежал!

Керстен

Инструмент вертела немка,

Пела дочь.

Я дал пятак;

В благодарность иноземка

Проплясала вальс-казак.

Все
(*хором*)

Проплясала вальс-казак!

Керстен

Опершился на коленку,
Я у форточки стоял
И молоденькую немку
Взором страсти пожирал.

Все
(*хором, лукаво*)

Взором страсти пожирал!

Керстен

Между тем и в то же время Весть по городу прошла, Что
от раны прямо в темя Генерала смерть взяла.

Все
(*хором, печально*)

Генерала смерть взяла!

Керстен

Кислосветов на дуэли
С Кологривым был убит,
Кислосветова в постели
Онемелая лежит!

Все

(хором, показывая на губы и печально качая головою)

Онемелая лежит!

Керстен

Докторам больниц и клиник
Не дается немота, —
Вдруг среди нас явился Финик,
Гимназист и сирота.

Все

(с любопытством)

Гимназист и сирота!

Керстен

Но клянусь, что это платье
Я не скину прежде, чем
Без малейшего изъятья
Тайну вам открою всем.

Все

(настоятельно)

Тайну нам открой ты всем!

Керстен

Этот Финик есть обломок
Рода древнего дворян,
Губернатора потомок
Православных киевлян.

Все

(бросая вверх шапки)

Православных киевлян.

Все

(пораженные)

Возможно ли? и мы ничего этого не знали!

Поочередно душат Финика в своих объятиях и покупают ему игрушки. Любовь отходит в сторону и почесывается. Дон-Мерзавец подходит к ней. Они шепчутся. Силин сначала указывает на них Ослабелле, а потом и другим. В то время когда Дон-Мерзавец трогает шею наперсницы, Кислосветдова неистово вскрикивает.

Кислосветдова

Ах, какие гадости!

Дон-Мерзавец

(с испугом оборачивается)

Что случилось?

Кислосвездова

(злобно на него указывая)

И он еще спрашивает? Мерзавец.

Дон-Мерзавец

Я ничего не понимаю, скажите, в чем дело?

Силин

Милостивый государь, как вы смели трогать за шею мою крепостную девку?

Дон-Мерзавец

Поверьте, что это было сделано не с дурным намерением.

Все

(приступая к нему)

И вы это можете доказать?

Дон-Мерзавец

Всегда! Ее что-то беспокоило, я принял участие и предложил свои услуги.

Все

Продолжайте, продолжайте! это очень любопытно.

Дон-Мерзавец

Я вытащил у нее из-за шеи божию коровку.

Силин

(в сторону)

Два дня тому назад я положил ее туда.

Все

Покажите ее! покажите!

Дон-Мерзавец

Я даже считаю это священной обязанностию, чтобы вывести вас из заблуждения. Подойдите поближе.

Все обступают и внимательно смотрят на его кулак. Дон-Мерзавец мало-помалу его открывает. Божия коровка расправляет свои крылышки и... улетает. Все следят за ней глазами и от удивления довольно долго остаются в этом положении. Вдруг слышен звон колокола и голос из оврага: «На колени!» Все падают на колени, кроме Продавца детских игрушек, который позади всей группы остается неподвижен на ногах, с достоинством держа на голове лоток с игрушками.

Занавес опускается.

КОНЕЦ

Торжество добродетели

Драма в четырех действиях из

французской современной жизни

Соч. Антона и Агапия Прутковых От потомков Козьмы Петровича Пруткова в Редакцию «Современника»

Редакция «Современника» всегда пользовалась благорасположением незабвенного родителя нашего, Козьмы Петровича Пруткова. Еще в 1850-х годах он избрал, с свойственною ему проницательностию, именно сию редакцию для оглашения свету славного своего имени и неподражаемых своих произведений. Скажем более: редакция «Современника» содействовала прославлению не только папеньки нашего, но и более отдаленных предков наших, как-то: деда – Петра Федотыча Пруткова, автора комедии «Черепослов, сиречь Френолог», и прадеда – отставного премьер-майора и кавалера Федота Кузьмича Пруткова, автора «Гисторических материалов». Ободренные таким вниманием к семейству Прутковых, мы – дети покойного Козьмы Петровича Пруткова, – подражая во всем незабвенному родителю нашему, стремимся и по смерти его доказать свету, что талант творчества и глубокомыслие суть преемственные и наследственные дары в знаменитом роде Прутковых. Посему вслед-

ствие долгого и основательного суждения в семейном нашем совете мы порешили обратиться к «современнику» с просьбой: не отказать публике в удовольствии познакомиться и с собственными нашими, детей Козьмы Пруткова, произведениями. Большая часть наших творений оставалась до сего времени семейною нашею тайною; только одно из них, комедия «Любовь и Силин», напечатано в журнале «Развлечение», и одно – именно комедия «Фантазия» – было сыграно раз в Александрийском театре в 185 * году в бенефис г. Максимова. Теперь мы препровожаем для напечатания сию последнюю комедию («Фантазию») и драму в 4-х действиях «Торжество добродетели». – Само собою разумеется, что мы не все вместе писали эти драматические произведения, тем более что нас, ближайших потомков Козьмы Петровича Пруткова, весьма много, – брак Козьмы Петровича был благословлен многочадием! Один из нас, соименник Кузьмы Петровича, Кузьма Кузьмич Прутков, пока еще остается неизвестным публике; но мы предупреждаем, что в нем воскреснет талант нашего знаменитого родителя. До того времени пусть публика наслаждается произведениями его братьев, из коих Андроник есть творец комедии «Любовь и Силин», Антон и Агапий суть творцы комедии «Фантазия» и драмы «Торжество добродетели». Обещаем и впредь откровенно и правильно, с родственною добросовестностью обозначать имя каждого из нас под принадлежащим ему произведением.

К сему считаем нужным присовокупить, собственно для гг. Геннади, Лонгинова, Галахова и других почтенных библиографов: хотя отец наш, Козьма Петрович Прутков, давно уже переселился в горния, но мы как люди современные и искренние дети – продолжаем пользоваться его советами, подвергать его рассмотрению все наши произведения и почтительно принимать все его замечания; для этого мы употребляем средства, указанные спиритами, т. е. сносимся с покойным нашим родителем посредством столов и тарелок. Таким способом, напр., получено нами примечание Козьмы Петровича к 4-му действию драмы «Торжество добродетели». Мы считаем обязанностью своею предупредить об этом гг. Геннади, Галахова и Лонгинова, предвидя, что – без такого объяснения – они, по обыкновению, пришли бы к ложным догадкам и заключениям, которые неизбежно подали бы повод к весьма важным недоразумениям и даже – чего не дай бог! – к серьезной ссоре как между ними, так и между законными их потомками.

Примите и проч.

Подлинное подписано – шестью дочерьми и семью сыновьями Кузьмы Петровича Пруткова. Скрепили – секретари семейного совета Прутковых, племянники Козьмы Петровича – Воскобойников и Шерстобитов.

11 октября 1864 г. СПб.

Действующие лица

Министр плодородия.

Де Лагероньер, журналист и сановник.

Гюгель, его секретарь.

Биенинтенсионне, полковник.

Пино, владелец москательных и благовонных товаров.

Покупатели и приказчики.

Действие в Париже на квартире действующих лиц.

Действие I

Сцена первая

Кабинет де Лагероньера. Де Лагероньер сидит за письменным столом. Гюгель перед ним в вицмундире, с портфелем под мышкой.

Де Лагероньер

Итак, любезный, кажется, дело мое идет хорошо... Министр плодородия получил обо мне – посредством полковника Биенинтенсионне – самое выгодное мнение... Недаром я задобрил полковника!.. Но теперь-то и пора мне действовать, чтобы получить место товарища министра плодородия! Необходимо, мой любезный, узнать все его вкусы; надобно

знать, что ему более всего нравится в человеке? И даже самую наружность свою должно сообразить с его взглядами на природу!.. Так слышишь ли, Гюгель, собери мне об этом надлежащие сведения.

Гюгель

Ваше превосходительство можете быть спокойны, – мнения министра плодородия и по сему предмету мне основательно известны. Вам, ваше превосходительство, легко будет им понравиться. В товарище своем они прежде всего желают видеть здоровый цвет лица. «Человек, от которого пышет здоровьем, – так изволили выразиться министр, – не может иметь вредного образа мыслей; он здоров – значит, он доволен»; «желтизна лица, – говорят они, – напротив, означает человека беспокойного, непокорного, на коего нельзя положиться; малейший прыщик на лбу, – так сказали его высокопревосходительство, – малейший прыщик на лбу, – говорят они, – вселяет в меня подозрение».

Де Лагероньер

Кажется, то же самое говорил Каюс-Юлиус Цезарь?

Гюгель

Статья может, ваше превосходительство.

Де Лагероньер

Однако подай сюда зеркало... (*Глядится в оное.*) Кажется, у меня немного лупится кожа?..

Гюгель

От усиленных трудов, ваше превосходительство.

Де Лагероньер

Разумеется! Но министр не примет и этого в уважение; он подумает, пожалуй, что я езжу на Среднюю рогатку! Надо этому помочь. Гюгель, съезди, братец, к Пино за косметикой; я сяду сегодня в ванну с отрубями, слышишь? Но это после, а теперь бери перо и пиши под диктовку. *(Встает и выходит на авансцену.)* Я напишу министру письмо, в котором затрону слабую его сторону! *(Ходит взад и вперед, погруженный в соображения. Гюгель сидит с пером и следит за ним глазами и головой.)* Пиши: «Ваше высокопревосходительство! Что есть лучшего? Бесспорно – здоровье человека. Здоровый цвет лица есть признак довольства. Напротив, желтый цвет означает человека, не покорного начальству, беспокойного и вредного образа мыслей. Малейший прыщик на лбу вселяет в меня омерзение». Ведь так сказал министр!

Гюгель

Они сказали: подозрение.

Де Лагероньер

Ну, а я что говорю? Я и говорю: подозрение! Так и пиши.

Гюгель

(пишет)

Подозрение...

Де Лагероньер

«Подозрение!.. Цели, к которым стремится ваше высокопревосходительство, обнимая собою всю будущность, страшно, так многосложны и обширны, что непростительно было

бы малейшему сыну отечества не пещись, хотя слабыми силами своими, содействовать к осуществлению оных». Написал?

Гюгель

Оных...

Де Лагероньер

«Оных...» Точка, в другую строчку: «Примите, ваше высокопревосходительство, благосклонно сие краткое изложение образа мыслей, как усердное выражение благоговейного сочувствия к мудрым предначертаниям вашего высокопревосходительства. С совершенным почтением и пр.».

Гюгель

(пишет)

«Покорнейший слуга» изволите написать своеручно?

Де Лагероньер

Разумеется, братец, – какой ты несообразительный!.. *(Подписывает)* Вложи в пакет и отправь. Да не забудь к Пино, а потом ванну с отрубями. Я еду развлекаться.

Гюгель

Сердце радуется, ваше превосходительство, когда изволите так говорить.

Де Лагероньер уходит.

Сцена вторая

Гюгель

(подходит к авансцене)

Честолюбивец ушел, но *(оглядывается)* не бывать ему товарищем! Это место принадлежит мне! Клянусь своим рангом, я сыграю ему такую < штуку >, что министр плодородия будет смотреть на него – с омерзением!.. *(Забирает бумаги и уходит)*

Действие II

Сцена первая

Кабинет министра плодородия.

Министр плодородия

(один)

Многие думают, что я достиг высшей точки почестей, и завидуют мне. Глупая толпа ползающих рабов! Они не знают, что человек истинно великий, истинно государственный, никогда ничем не доволен... Что мне в этом министерстве? Это песчинка на берегу морском! Я заберу в руки еще министерство здоровья. Надобно только найти такого товарища, который был бы слепым моим орудием, в котором были бы преданность и усердие; тогда я взвалю на него все плодородия

дие и – хватаюсь за здоровье!.. Но где этот товарищ? Слишком способного мне не надо; ленивца также не хочу; нужен человек работающий и – который бы мне удивлялся... Удивлять я могу, за этим дело не станет! Биенинтенсионне говорил мне о каком-то де Лагероньере, но этим полковникам верить нельзя; у них есть задняя мысль, – пожалуй, прикомандирует соглядатая? Вот если бы мне самому увидеть этого де Лагероньера, я бы сразу отгадал человека; но посылать за ним нет предлога, а ехать к нему своим лицом – неприлично!.. Не знаю, что делать?

(Входит человек с письмом).

Это что? Ба! От самого де Лагероньера! *(Читает.)* «Что есть лучшего?» Гм! Гм!.. «Желтый цвет лица... прыщик... вселяет подозрение». Это правда! «Будущность страны... сыну отечества... содействовать... мудрым предначертаниям... с совершенным почтением». Мне нравится слог. Хороший образ мыслей. Образ мыслей отличный! Может быть, он подделывается под меня, но это доказывает преданность, это хорошо. Да кроме того, в письме видна глупая наивность. Таких людей я люблю, такого мне и нужно, я не мог бы отыскать лучшего. Теперь надо его чем-нибудь обязать, чтоб возбудить удивление и благодарность и тем навсегда привязать его... Что бы ему сделать? Подарить ему мои старые эполеты, когда я был еще военным? Он будет благодарен, но это не удивит его, этому бывали примеры... Ба! Нашел! Поеду к нему своим лицом! Этой чести он не ожидает и никогда

не забудет... Эй! Человек! карету!.. Поеду своим лицом и – привезу эполеты... Удивлять так удивлять! Обязать так обязать! Карету, говорю я!

(Входит полковник Виенинтенсионне).

Сцена вторая

Виенинтенсионне

Извините, милый друг, что без доклада! Хотел застать вас – за работою! Так приятно видеть государственного человека в своем святилище... *(Подходит к письменному столу)* Вечные занятия? Вечные соображения о благе нашего любезного отечества!

(Министр плодородия поспешно прячет бумаги).

Что это? Недоверие! стыдитесь, любезный друг, иметь от меня секреты! Мы должны идти рука об руку, должны служить одному делу, вместе обуздать безумное направление века!

Министр плодородия

С этим я согласен.

Виенинтенсионне

Задача трудная! Волнение умов и запутанность понятий удивительные! Хорошие люди редки, настоящее понятие о чести и долге все более исчезает. *(Таинственно и многозначительно)* Я в настоящее время знаю очень немногих благонадежных, – остальные почти все у нас вписаны. Скоро при-

дется вписать и последних. Исключаю одного, именно: господина де Лагероньера. Это человек золотой; этот бы и вам пригодился.

Министр плодородия
(в сторону)

Хоть я и решил взять его в товарищи, но сделаю это будто в угождение полковнику. Эта каналья может пригодиться. Et de cette maniere je <lancerai> dune pierre deux coups¹¹⁶; и его также обяжу благодарностью, таковы мои правила! (Громко.) Конечно, может быть, господин де Лагероньер человек очень достойный, но я уже выбрал себе товарища и не располагаю более этим местом. (В сторону.) Il faut se faire prier¹¹⁷.

Биенинтенсионне

Что слышу, любезный друг, вы взяли товарища, не посоветовавшись со мною? Вы на меня плюете! (Грозит ему пальцем.) «Не плюй в колодезь!»

Министр плодородия

Что же делать, я дал слово.

Биенинтенсионне

Вольному воля, спасенному рай! Кстати, о воле; помните ли, друг мой, ваше прекрасное стихотворение о воле или о свободе, которое вы написали, когда были еще учеником политехнической школы? Оно начинается так:

«Народов идеал, свобода золотая!»

---

¹¹⁶ И таким образом, одним ударом я убью двух зайцев (франц.).

¹¹⁷ Нужно заставить себя попросить хорошенько (франц.).

Министр плодородия (*с испугом*)

Полноте, полноте! Мне было семнадцать лет, когда я написал эту глупость!

Биенинтенсионне

(*декламирует*)

Семнадцать только лет, не более того! (*Шутливо.*)

Се qui est differe nest pas perdu¹¹⁸.

Министр плодородия

(*в сторону*)

Этот аспид мне угрожает; моя хитрость не удалась, надобно сдаться... Но как они узнали это проклятое стихотворение, которое я сам давно забыл?

Биенинтенсионне

(*декламирует*)

«Народов идеал, свобода золотая...»

Министр плодородия

Ради бога, полковник, перестаньте; нас могут услышать... Если вы ручаетесь за вашего де Лагероньера, мне достаточно вашего желанья, чтобы сделать вам приятное. Мне ничего не стоит взять назад данное честное благородное слово и сделать товарищем де Лагероньера.

Биенинтенсионне

(*целует его врасос*)

Драгоценный вы мой друг! Благодарю вас, я этого никогда не забуду! А де Лагероньер будет служить вам верой и

---

¹¹⁸ То, что отсрочено, – не потеряно (*франц.*).

правдой!

Министр плодородия

(жмет ему обе руки)

Для любезнейшего полковника сделаю более: поеду сам к де Лагероньеру и подарю ему пару своих старых эполет, когда еще был военным!..

Биенинтенсионне

(хитро)

Учеником политехнической школы?

Министр плодородия

(в сторону)

Аспид, свинья!

Биенинтенсионне

(целует его врасос)

Благодетель вы мой, этого никогда не забуду! *(В сторону.)*

Струсил, подлец! И тебя впишу, коли обманешь! *(Громко.)*

Истинно, истинно глубоко вам благодарен.

Министр плодородия

Да посидите немножко, побеседуемте, поговоримте о чем-нибудь. Ваша беседа поучительна и драгоценна для всякого государственного человека.

Биенинтенсионне

Не могу, мамочка, спешу в министерство народного подозрения. *(Уходит)*

Министр плодородия

(кричит)

Карету, как сказано выше!

Действие III

Магазин Пино.

Пино, Гюгель, разные покупщики; спустя несколько времени входит Биенинтенсионне.

Гюгель

Неаполитанского мыла – фунт. Казанского – три фунта. Лоделавану большую склянку. Завернули?

Пино

Завернул-с.

Гюгель

(скороговоркой)

Красного перцу – фунт, крепкой водки – склянку, серной кислоты – две склянки; поскорей заверните особо.

Входит Биенинтенсионне и слышит последние слова.

Биенинтенсионне

(в сторону)

«Заверните особо!» Все едкие вещества, гм! *(К Пино.)* Пожалуйста, почтеннейший, сургучей

разных цветов и нюансов. Да самого чистого желтого воску.

Пино

Вам для спуска-с?

Биенинтенсионне

Нет, снимать слепки с печатей.

Пино

(подает ему)

Три рубля семьдесят пять копеек.

Биенинтенсионне

(берет сверток и не платит)

Хорошо.

Гюгель

(к Биенинтенсионне)

Полковник, позвольте два слова

Биенинтенсионне

(берет его под руку и отводит на авансцену)

Благородный молодой человек! Говорите смело, не жалейте ни отца, ни матери; я ваш истинный друг и приятель! Тайна останется между нами, я даю вам благородное слово! Ваш откровенный поступок не останется без внимания. Кого вы заметили в вольнодумстве?

Гюгель

Нет-с, я не о том.

Биенинтенсионне

(целует его в засос)

Я вам второй отец! Как ваше имя? Кто вы такой?

Гюгель

Секретарь господина де Лагероньера! Модест Гюгель, к

вашим услугам.

Биенинтенсионне

Де Лагероньера! Это мой приятель; мы всегда крестим друг у друга детей. Итак, вы что-нибудь про него знаете? Говорите откровенно.

Гюгель

Я готов все положить на алтарь отечества

Биенинтенсионне

(целует его врасос)

Я это знал; я в тебе не ошибся! Итак?..

Гюгель

Господин де Лагероньер человек неблагонадежный...

Биенинтенсионне

Я это знаю.

Гюгель

Здоровья плохого.

Биенинтенсионне

Самого скверного.

Гюгель

Весь в прыщах.

Биенинтенсионне

Конечно, но я их не заметил.

Гюгель

Они покажутся завтра.

Биенинтенсионне

Как завтра?

Гюгель

Завтра он будет весь в прыщах.

Биенинтенсионне

К чему это клонится?

Гюгель

Может ли человек в прыщах быть товарищем министра плодородия?

Биенинтенсионне

Будут, конечно, затруднения. Но что же вы полагаете?

Гюгель

Полковник, у меня цвет лица чист, я все готов положить на алтарь отечества. Скажите за меня слово министру, и я буду товарищем.

Биенинтенсионне

Благородный молодой человек! Ваше желание показывает сметливость. Если ваше усердие равняется оной, обещаю за вас хлопотать. Но согласны ли вы быть моим соглядатаем при министре?

Гюгель

Все положу на алтарь отечества!

Биенинтенсионне

(целует его взасос)

Ты будешь товарищем! *(В сторону.)* А едкие вещества, завернутые особо, я все-таки не забыл! Буду иметь в виду.

Оба выходят.

Действие IV

Спальня де Лагероньера. ДеЛагероньер сидит в ванне¹¹⁹.
Возле него на стуле Гюгель.

Де Лагероньер
(высовывая голову из ванны)

Прибавь лоделавану. Так. Неаполитанское распустил?

Гюгель

Распустил, ваше превосходительство.

Де Лагероньер

А казанское?

Гюгель

И казанское, ваше превосходительство.

Де Лагероньер

Прибавь лоделавану. Что, цвет лица лучше?

Гюгель

Заметно поправляется, ваше превосходительство.

Де Лагероньер

Прибавь лоделавану, не жалея его, мошенника. А как,

---

¹¹⁹ Для этого актеру не следует в самом деле раздеваться и садиться в воду; оно было бы на сцене неприлично. Он может, сев в сухую ванну, накрыть онюю простыней, из-под коей выставить только мокрую голову и шею без галету ха и голую руку. В ногах должно поместить в ванне ведра, в кои и вливать воду, будто в ванну. Так представляли мои дети на домашнем моем театре, и вышло очень хорошо. – Прим. Козьмы Пруткова.

сколько сидеть на отрубях? Что, брат Гюгель, они зашиты в мешки?

Гюгель

В наволочке, ваше превосходительство.

Де Лагероньер

А если наволочка прорвется?

Гюгель

Не дай бог, ваше превосходительство!

Де Лагероньер

То-то, не дай бог! Если прорвется, я тебя, братец, прогону! Не забудь, что *у* тебя жена и семеро детей; куда ты с ними денешься?

Гюгель

Боже сохрани, ваше превосходительство, чтоб прорвалась! Вы только не извольте ездить на мешке.

Де Лагероньер

Дурак, я езжу только в карете! Советую тебе не забывать-ся. Прибавь лоделавану.

Гюгель

(в сторону)

Бездушный честолюбец! (Бросает что-то в ванну и говорит скороговоркой.) Красный перец!

Де Лагероньер

Что ты сказал?

Гюгель

Я говорю, что ваше превосходительство наш второй отец.

Де Лагероньер

То-то, второй отец. Прибавь кипятку.

(Гюгель льет).

На ноги льешь, на ноги льешь! Смотри, только ошпарь их!

Гюгель

(льет еще что-то в ванну, говоря в сторону)

Крепкая водка!

Де Лагероньер

Что ты говоришь?

Гюгель

Я сказал: какое благоденствие осенит наше любезное отечество, когда ваше превосходительство сделаетесь товарищем министра плодородия.

Де Лагероньер

Ты, кажется, не то сказал? Мыла прибавь.

Гюгель

(льет и говорит скороговоркой)

Серная кислота!

Де Лагероньер

Что ты говоришь?

Гюгель

Я говорю, что нет на свете государства свободнее нашего, которое, наслаждаясь либеральными политическими учреждениями, повинуетя вместе с тем малейшему указанию власти.

Де Лагероньер

Это правда.

Гюгель

Кожа вашего превосходительства заметно делается нежнее. (*В сторону.*) Завтра будешь в прыщах!

Де Лагероньер

Однако твоя наволочка что-то очень растопырилась, я на силу держу равновесие... Смотри, если отруби выскочат! Ты у меня висишь на волоске...

Гюгель

Не извольте беспокоиться.

Де Лагероньер

Что, брат Гюгель, думал ли ты когда-нибудь, что мы будем товарищем? А? Каково? А ведь от какой безделицы зависит иногда счастье человека! Не будь у меня средства купить косметики для приобретения здорового цвета лица, вскочи у меня завтра хоть единый прыщик на лбу – и все пропало!

Гюгель

Все лопнуло, ваше превосходительство.

Де Лагероньер

(*с испугом*)

Как лопнуло? Что лопнуло?..

Гюгель

Не будет удачи, ваше превосходительство.

Де Лагероньер

А, да... А я думал, ты говоришь про мешок!

Гюгель

Про оный вы лучше изволите знать, ваше превосходительство, потому он под вами.

Де Лагероньер

Подай зеркало. Да кто там ходит в боскетной? Поди посмотри.

Гюгель

(идет и возвращается)

Ваше превосходительство, ваше превосходительство!.. Его высокопревосходительство, сам министр плодородия изволили приехать!..

Де Лагероньер

Быть не может... Врешь!..

Гюгель

Провались я сквозь землю вместе с вами, ваше превосходительство, если говорю неправду!

Де Лагероньер

Боже мой, как быть! Простыню!..

Голос министра плодородия

(за дверью)

Без церемоний, почтеннейший господин де Лагероньер, если вы в халате, оставайтесь в оном.

Де Лагероньер

Ах, что делать?! Счастливая мысль! Приму его в ванне: это означает заботливость о здоровье, – он будет доволен!.. Что бы мне ему сказать?! Ба! он любит веселое расположение духа, – так зятяну же я песенку, будто не знаю, что он

здесь! (Поет.) «При долинушке стояла...»

Голос министра

Я к вам за небольшим делом.

Де Лагероньер

(будто не слышит, продолжает)

«Калину ломала!..»

Голос министра

Да позвольте же войти!

Де Лагероньер

(по-прежнему)

«Ты поди, моя коровушка, домой!»

Голос министра

Милостивый государь, вы забываетесь!..

Де Лагероньер

(продолжает)

«Ты поди, поди, недоеная!..»

Голос министра

Нет, это уж слишком!..

Сам министр

(отпирает дверь и, видя де Лагероньера в ванне, останавливается в восхищении)

Усадное зрелище!.. Мой будущий товарищ – в ванне!..

Де Лагероньер

(хочет выскочить из ванны)

Ваше превосходительство, не нахожу слов!.. Я в таком замешательстве!..

Министр

(бросается к нему и удерживает его в ванне)

Сидите, сидите, мой милый, мне вчуже приятно!..

Де Лагероньер

Такое неожиданное посещение!.. *(Хочет выскочить.)*

Министр

(удерживает его за плечо)

Говорю – сидите; мне приятно видеть подчиненного в мыле!.. Поговоримте лучше о деле... *(Садится около ванны.)*

Вы хотите быть моим товарищем? Какой у вас взгляд на вещи?

Де Лагероньер

Я более смотрю на них косвенно.

Министр

Это хорошо. А направление века?

Де Лагероньер

Можно дать другое направление.

Министр

Это необходимо. Когда я займусь министерством здоровья, то поручу вам плодородие. Дайте ему совершенно другое направление.

Де Лагероньер

В каком смысле я должен понимать?..

Министр

В самом прямом смысле. Плодородие должно зависеть от министерства, то есть от меня. Я не хочу, чтобы в нашем оте-

честве что-либо росло и рождалось без моего позволения. О всех посевах надо будет представлять мне смету на утверждение. Без моего ведома чтоб никто не смел посеять ниже кресс-салату. Все, что вырастает мимо меня, – вон!

Де Лагероньер

Это показывает глубокую заботливость вашего превосходительства.

Министр

Таков мой взгляд. Куры, яйца, свиноводство и даже самое движение народонаселения, понимаете, должно подлежать моему надзору. Все, что будет сверх сметы, – вон! *Я на вас надеюсь, и в знак моего расположения я привез вам мои старые эполеты. Положите их под стекло.*

Де Лагероньер

(хочет вскочить)

Такая неожиданная милость, ваше высокопревосходительство...

Министр

Сидите, сидите.

Де Лагероньер

Не могу, не могу; слишком великая милость!.. *(Хочет выскочить; между ними начинается борьба; Гюгель заграждает их ширмами; из-за ширм слышны голоса.)*

Голос министра

Таки выскочил пострел!

Голос де Лагероньера

Обнимая ваше высокопревосходительство, я обнимаю все отечество!

Голос министра

ТЬфу! перестаньте, вы мокры и в отрубях!..

Голос де Лагероньера

Значит, прорвалась наволочка!.. Я прогоню Гюгеля...

Позвольте обнять ваше высокопревосходительство!

Слышна борьба.

Голос Биенинтенсионне

(тоже за ширмами)

Извините, господа, что без доклада... Ах, какой срам!.. Да наденьте хоть простыню!..

Гюгель отодвигает ширмы. Те же и Биенинтенсионне. Де Лагероньер в простыне.

Биенинтенсионне

Странное зрелище, странные проступки!

Де Лагероньер

Полковник, я рад видеть вас! Порадуйтесь моему счастью!

Министр дал мне слово – я буду его товарищем; вот его эполеты!

Биенинтенсионне

Долг чести повелевает мне, драгоценный друг, воспрепят-

ствовать этому: вы поступили безнравственно, выскочив из ванны; безнравственный человек не может быть назван товарищем!

Де Лагероньер

Что я слышу?.. Вспомните, Полковник, вы у меня крестили детей!..

Биенинтенсионне

Тем паче! Не пожалею ни отца, ни матери для блага службы.

Министр плодородия

(вглядывается в де Лагероньера)

Боже! Что я вижу! Двадцать пять прыщей на лбу! Ты меня надул, ты заговорщик!.. Никогда не будешь моим товарищем, – отдай назад эполеты!.. Полковник, я беру свое честное благородное слово назад, – я буду иметь другого товарища:

Биенинтенсионне

Не беспокойтесь. Вам более товарищ не нужен. Вы более не будете министром. По долгу чести я предъявил ваше стихотворение: «Народов идеал, свобода золотая!»

Министр

Что я слышу?

Гюгель

(подходит к полковнику)

Итак, теперь товарищем буду я? У кого я буду согладатаем?

Биенинтенсионне

(торжественно и строго)

Когда нет министра, нет и товарища! Ты, злонамеренный, подлежишь уничтожению за то, что подмешал едкие вещества в ванну своего благодетеля... Все вы вольнодумцы, всех вас следует вписать, но – это не мешает нам оставаться в коротких Дружеских отношениях. Друзья мои! позвольте утереть слезу сострадания и расцеловать вас! *(Утирает слезу сострадания и подходит поочередно к каждому с распротертыми объятиями.)* Теперь прощайте! Еду в министерство подозрения, – там впишу Пино за продажу едких веществ. А потом – подарю в своем лице нашему любезному отечеству кандидата в министры – и здоровья и плодородия. *Уходит)*

Немая картина.

Занавес опускается.